

СѢВЕРНЫЙ АРХИВЪ.

1828. № XI и XII

I.

И С Т О Р І Я.

I.

ПОКОРЕНІЕ КОНСТАНТИНОПОЛЯ ТУРКАМИ 1451 ГОДА.

Правленіе и характеръ Магомета II. — Осада, приступъ и покореніе Константинополя Турками. — Кончина Константина Палеолога. — Рабство Грековъ. — Разрушеніе Римской Имперіи на Востокъ. — Ужасъ Европы. — Завоеванія Магомета II. — Его смерть.

1451 — 1481.

(Посвящено Его Превосходительству Степану Иванову Минцкому).

Осада Константинополя Турками, прежде всего привлекаешь наши взоры и наше любопытство на особу и характеръ мощнаго разрушителя сей Имперіи. Магометъ II былъ сынъ Амураша II. — Мать его украшалась именемъ Христіанки и Принцессы, но по справедливости, она была извлечена изъ шолпы ихъ наложницъ, кои, изъ всѣхъ земель являющіяся напол-

няшъ гаремъ Сулшановъ. Ему дано первоначальное воспитаніе въ духъ набожнаго Мусульманина и съ сей эпохи своей жизни, всякой разъ когда обращался съ какимъ невѣрнымъ, онъ неупускалъ пошчасъ очищать свои руки и лице посредствомъ омовеній, повелѣнныхъ закономъ. Кажется что льна и преспошь смягчили суровость сего сурогаго свяшества; щеславная душа его не хотѣла признавать никакой власши превыше своей, и говоряшъ что въ минушы опкровенности, онъ дерзаль называть Пророка Мекки, разбойникомъ и обманщикомъ. Но въ обществѣ, онъ показываль всегда уваженіе къ ученію и правиламъ Корана (*). Нескромность его, никогда не доходила до слуха народа, и не должно слишкомъ полагаться по сему предмету на легковѣріе иностранцевъ и послѣдователей, всегда расположенныхъ вѣришъ, что умъ ожесточенный прошиву истины, долженъ бышъ раздраженъ прошиву заблужденія и невьпости. Обученный, самыми искусными наставниками,

---

(*) Cantemir (р. 15): и мечети имъ основанныя свидѣтельствуютъ его публичное уваженіе къ религии. Онъ свободно диспушоваль съ Пашріархомъ Геннадіемъ о законѣ Греческомъ и законѣ Мусульманскомъ.

Магомешъ явилъ быстрые успѣхи въ разныхъ отрасляхъ знаній. Увѣряютъ, что онъ говорилъ или понималъ на пяти языкахъ: на Арабскомъ, Персидскомъ, Халдейскомъ или Еврейскомъ, по Латинъ и по Гречески. Персидскій могъ содѣйствовать его удовольствіямъ и Арабскій его назиданію: юные Мусульмане обыкновенно учились симъ двумъ языкамъ; по отношеніямъ бывшимъ между Греками и Турками онъ могъ желать познать языкъ націи, которую желалъ поработить; ему нравилось, чтобы похвалы въ Латинскихъ списахъ и прозѣ, (*) воздаваемыя ему, доходили до него; (***) но не видимъ, на какое употребленіе могъ ему быть, или какое достоинство могъ придашь его полишикъ грубый діалектъ его рабовъ Евреевъ? Исторія и Географія ему коротко были знакомы;

(*) Фалелевъ у побѣдителя Константинополя просить въ одной Латинской одѣ свободы своей матери и сестрамъ своей жены, и получаетъ сію милость. Ода была представлена Магомешу посланниками Герцога Миланскаго.

(**) Робертъ Валшуріо издалъ въ Веронѣ, въ 1483 свои двѣнадцать книгъ *de re militari*; онъ первый говорилъ объ употребленіи бомбъ. Сигисмундъ Малапеша, Принцъ Римини, его инспекторъ, поднесъ при Латинскомъ посвященіи сочиненіе сіе Магомешу II.

соревнованіе его воспламенялось при чше-
ній жизни героевъ Восшока, можешъ бышь
и Запада (*). Его познанія въ Аспрологіи
могущъ бышь извиняемы слабостію вѣка
и шѣмъ чшо въ семь пустомъ знаніи пред-
полагающа нѣкошорыя правила Машема-
пики; — его великодушныя приглашенія
живописцевъ изъ Италіи и награды ко-
порыми онъ ихъ жаловалъ, сущъ знаки его
вкуса къ Художествамъ, прошивнаго по-
чпенію къ свяшынѣ пророка (**).

Но религія и писъмена не могли укро-

(*) Если вѣришь Франзѣ, кошорый былъ Промове-
стіаромъ или Оберъ-Камергеромъ послѣдняго Грече-
скаго Государя, Магометь II. тщательно изучалъ
жизнеописанію Александра, Августа, Константи-
на и Θεодосія. Я читалъ гдѣ шо, что по приказанію
его переводили Плутарховы Жизнеописанія. Если
Султанъ зналъ по Гречески, шо переложенія сіи
конечно онъ назначалъ для употребленія своихъ под-
данныхъ, и при всемъ томъ эти Жизнеописанія сущъ
училище мудроспи столько же какъ и мужесшва.

(**) Славный Дженшиле Беллино, кошораго онъ
призвалъ изъ Венеціи, получилъ отъ него цѣпь и
золотое кольцо, сверхъ того кошелекъ съ преме-
штысячами червонныхъ. Я не вѣрю немсѣе Волпера
смѣшной Исторіи о невольникѣ, кошорому отрубилъ
голову, будшо бы зашѣмъ, чшобы показашъ жи-
вописцу игру мускуловъ.

пишь эшотъ характеръ дикой и необузданный. Не спанемъ напоминашь, ибо не можемъ вѣришь Исторіи его чешырнадцати пажей, копорымъ раскрыли внутренности, чшобы увѣришься кшо изъ нихъ съѣлъ дыню, ни шой сказкѣ о прекрасной невольницѣ, копорой будшо самъ онъ ошрубиль голову, для того чшсбы показашъ Янычарамъ, чшо женщины никогда не владычествуюшъ надъ ихъ поведишелемъ. Молчаніе Турецкихъ льшописей, кои обвиняюшъ въ пьянствѣ шолько шрехъ Государей Опшоманской династїи — (*) свидѣшельствуюшъ о его шрезвостии, но бѣшенство и жестокость его спрасшей весьма досповѣрны. Во дворцѣ его и на войнѣ, самыя малыя причины, рѣшали его лишь ручьи крови. Въ походѣ Албанскомъ, онъ изслѣдовалъ уроки своего опца, котораго скоро превзошелъ и его непобѣдимому мечу присвоиваюшъ завоеваніе двухъ Имперій, двѣнадцати Государствъ и двухъ сошъ городовъ — счешъ невѣрный и льсти-

---

(*) Солиманъ I. Селимъ II. и Амуратъ IV. сущъ сїи пѣвицы Сулшаны (Cantemir. p. 61). Софи Персидскіе предлагаюшъ изъ себя длиннѣйшій и болѣе полный списокъ, и въ послѣднемъ столѣтїи наши Европейскіе путешественники присутствовали на ихъ пирушкахъ, и учасшвовали въ оныхъ.

вый. Безъ всякаго сомнѣнія, онъ имѣлъ качества солдата и можешь бышь военачальника: взятіемъ Константинополя онъ взощель на высочайшую степень славы; но если мы сравнимъ средства, препяшшвія и подвиги, Магомешъ II долженспвоваль бы краснѣшь, видя себя поставленнымъ на ряду съ Александромъ или Тимуромъ. Силы Опшоманскія, коими онъ начальспвоваль, были всегда многочисленнѣйшими, нежели войска его непріятелей; но побѣды его не пересступали ни за Евфратъ, ни чрезъ море Адриатическое; и его успѣхи были остановлены Гунадомъ и Скандербегомъ, Рыцарями Родосскими и Царемъ Персидскимъ.

Въ правленіе Амураша онъ дважды вкусилъ сладость Царспвованія и два раза нисходилъ съ прона: его младыя лѣта не позволяли ему содропивляшьса возстановленію его опца, но онъ никогда того не прощаль Визирямъ, кои присовѣшовади сію спасительную мѣру. Онъ сочешался бракомъ съ дочерю Эмира Туркоманскаго, и послѣ празднествъ два мѣсяца продолжавшихся, съ супругою выѣхаль изъ Адрианополя управляшь областію Магnezійскою. Не прошло шести недѣль, какъ онъ былъ вызванъ По-

сольспвомъ Дивана, кошорый возвѣщаль его окончинѣ Амураша, и наклонности къ буншу часпи Янычарь. Его быспроша и швердоспъ привели ихъ къ послушанію: онъ переправился черезъ Геллеспоншъ съ отборными шѣлохранишелями, и въ одной милѣ отъ Адрианополя, Визири, Эмиры, Иманы и Кадіи, войско и народъ, упали къ стопамъ новаго Сулшана — онъ былъ пронушъ ихъ умиленіемъ и радоспю. Онъ былъ шогда на двадцашъ первомъ году своей жизни; онъ пошушилъ предлогъ всякаго мяшежа, необходимою смершю своихъ брашьевь еще младенцевъ (*). Скоро предспали послы Азійскіе и Европейскіе поздравилъ его и искашъ его дружбы; онъ говорилъ съ ними языкомъ умѣренности и мира. Онъ вселилъ довѣріе въ Имперашорѣ Греческомъ шоржеспвенными кляшвами и леспными увѣреніями, кои изъвляль онъ при рашификаціи шракшана, съ Имперіею

(*) Спасли Калапица одного изъ юныхъ Принцевъ изъ варварскихъ рукъ брата и онъ принялъ въ Римѣ крещеніе и имя Калциспа Ошшомана. Имперашоръ Фридерикъ II. далъ ему въ Авспріи имѣнія, гдѣ онъ окончилъ свои дни и Гуспиній кошорый въ своей младоспи бесѣдываль съ симъ Принцемъ, уже бывшимъ въ преклонныхъ лѣтахъ, относилъ съ похвалою о его благочесшии и мудроспи.

заклученнаго, наконецъ онъ назначилъ богатыя имѣнія на берегахъ Спиримона въ замѣнъ ежегодно плашмыхъ шрехъ сошь тысячъ аспровъ, должныхъ двору Визаншійскому, которыя по просьбѣ его охранялъ одинъ Опшоманскій Князь. Но сосѣди его были поражены шюю строгосшю, съ какою юный Монархъ преобразовалъ пышность Двора: суммы родишеля, посвящаемыя предметамъ роскоши, были употребляемы на предметы шщеславія, онъ распустилъ или раздѣлилъ между другими своими полками семитысячный бесполезный корпусъ Сокольниковъ. Въ шеченіе перваго лѣна своего царшвованія, сопущсшвуемый войсками, онъ обозрѣлъ провинціи Азіискія, но смирилъ гордость Карамановъ, онъ принялъ ихъ покорность, дабы ни что не могло препятствовать приведенію въ дѣйствіе самаго величайшаго изъ всѣхъ его предначертаній (*).

Казуисшы Мусульманскіе и въ особенності казуисшы Турки, опредѣлили, что правовѣрные не могутъ быть связаны обязательствами, прошивными выгодамъ и долгу ихъ

(*) Смощри вступленіе Магомета II. на престолъ (Въ Ducas с. 33). Psranze (с. 1, с. 33. с. 111, с. 2. Chalcondiles сив. VII, 199). и Cantemir 96).

религій, и что Султанъ могъ нарушить шракшапы свои собственныя и своихъ предмѣспвенниковъ. Правоша и великодушіе Амураша презирали сіи безнравственныя правила Турецкихъ еологовъ, но честолюбіе вынудило его сына, самаго надмѣннѣйшаго изъ людей, низринуться до ухищренія, уничижительности и вѣроломства. — Миръ былъ у него на устахъ и война въ сердцѣ; онъ только и помышлялъ овладѣть Константинополемъ и оплошность Грековъ дала ему первый предлогъ къ злополучному разрыву. Магометь не любилъ забывать; ихъ посланники слѣдовали за его лагеремъ, съ шребованіями чтобы Турецкій Государь плашилъ и даже увеличилъ плату суммы, ежегодно получаемой Греческой Имперіею, они наскучили Дивану своими жалобами, и Визирь, шайный другъ Хриспіанъ, былъ принужденъ выразить имъ мысли своихъ сочленовъ: „Безсмысленные и жалкіе Римляне!“ говорилъ имъ Галиль: „мы знаемъ ваши намѣренія, но вы незнаете той опасности въ какой вы теперь? Уже нѣтъ сомнительнаго Амураша, его вѣнецъ принадлежитъ юному побѣдшелю, который не связанъ никакимъ закономъ, и котораго не удержишь никакое препятствіе.

„Ежели вы ускользаете отъ рукъ его,
 „благодарите милость Божию, которая
 „еще отлагаетъ наказаніе за грѣхи ваши.
 „Подспирѣкайте бѣлаго Орхана, зовите
 „Венгровъ изъ за Дуная, вооружайте про-
 „шиву насъ народы Западныя, и будьте
 „увѣрены что шѣмъ вы только вызывае-
 „те и ускоряете вашу погибель.“ Но
 ежели сіи грозныя слова Визиря навели
 ужасъ на Посланниковъ, обязательный при-
 емъ и благосклонная рѣчь Ошшоманскаго
 Государа снова придали имъ бодрости. Ма-
 гометъ обѣщаль имъ, что тотчасъ по
 возвращеніи въ Адрианополь, онъ выслу-
 шаетъ жалобы Грековъ и займется ихъ
 существенными пользами. Но лишь только
 перешель чрезъ Геллеспонтъ, прекра-
 пиль денежный взносъ, который платилъ
 имъ, и повелѣлъ выгнать ихъ чиновниковъ
 отъ Спримона; такимъ образомъ, онъ даль
 почувствовать о своемъ приуголовленіи
 къ войнѣ. Скоро потомъ Магометъ из-
 далъ второй фирманъ, который угрожалъ
 Конспаншинополю осадой и нѣкоторымъ
 образомъ былъ началомъ оной. Его дѣдъ
 построилъ крѣпость на Азійскомъ берегу
 въ узкомъ мѣстѣ Веспора, Магометъ рѣ-
 шился воздвигнуть болѣе грозную на про-
 шивулежащей сторонѣ, ш. е. на берегу

Европы, и тысячи каменщиковъ получили повелѣніе, весною прибыть къ Азамаспону, мѣсту отстоящему на пять миль отъ столицы Греческой Имперіи. Уклончивость есть прибѣжище слабыхъ; но слабые рѣдко преклоняются. Посланники Константина напрасно заботились отъвратить Магомета отъ исполненія его предназначенія. Они представляли, что дѣдъ Султана, испрашивалъ у Эмануила позволенія поставитъ укрѣпленіе на его собственнѣйшей землѣ; но что сія двойная крѣпость, содѣлывающая Турокъ власнитою пролива не можешь имѣть иного предмета, какъ содѣлать предосудительнымъ союзъ обѣихъ націй, прервать торговлю Лашкиновъ въ Черномъ морѣ, и можешь быть изнурять Константинополь. „Не предпринимаю намѣренія противу вашего города,“ отвѣчалъ вѣроломный Султанъ: „но стѣны его суть предѣлы вашей Имперіи. Развѣ вы забыли ту скорбь, въ кошую былъ поверженъ отецъ мой, когда вы вступили въ союзъ противу его съ Венграми, когда они съ сухаго пуши опустошали наши области, когда Французскія галеры занимали Геллеспонъ? Амурашъ принужденъ былъ силою проходитьъ чрезъ Воспоръ; но ваши средства не могли сооп-

въспротивовашь вашему недоброжелательству? Тогда я былъ въ Адрианополь еще ребенкомъ; Мусульмане были въ шрепешъ и гяуры (*) наругались тогда нашими несчастіями. Но когда отецъ мой одержалъ побѣду на поляхъ Варны, тогда онъ далъ обѣщаніе соорудить крѣпость на западномъ берегу, я обязанъ исполнить сей обѣщаніе: имѣете ли вы право или силу воспретивъспротивовашь тому, что я хочу производить у себя, на моей собственности землѣ? ибо эта земля моя, поселенія Турокъ въ Азіи примыкающіе къ берегамъ Воспорскимъ и Европа покинуша Римлянами. Идите въ свои, скажите вашему Государю, что настоящій Ошпоманъ во многомъ различествуетъ отъ его предшественниковъ, что его рѣшимость выше обѣщаній данныхъ, и что онъ производитъ болѣе нежели шѣ могли предпринять. Ошправляйтесь! вамъ не сдѣлаюшъ ничего худаго, но я велю съ того перваго живаго содрать кожу, кто предстанетъ ко мнѣ съ подобнымъ посольствомъ.“ Послѣ такого объявленія, Константинъ, первый

(*) Слово Персидское, вкравшееся въ Турецкій языкъ. Почитатели огня, такъ называли поклоняющихся кресту.

изъ Грековъ по своему мужеству какъ и по своему сну (*) положилъ приняться за оружіе и препяиспвовавъ водворенію Турокъ на Воспоръ. Но сей Монархъ внялъ совѣшамъ своихъ Министровъ Государственныхъ и Духовныхъ; они вынудили его принявъ систему менѣе благородную и даже менѣе мудрую, нежели была его собственная; они рѣшали его испытывать свое терпѣніе въ перенесеніи новыхъ насилій, допусшивъ Опшоманъ опягчивъ себя преступленіемъ начинщиковъ брани, положились на свое счастье и на опвѣты обвиненныхъ и не разрушавъ того укрѣпленія, котораго Магомешъ немогъ удерживать долго, по причинѣ его близости къ великой и многолюдной спюлицѣ. Зима шянулась среди надеждъ людей легковѣрныхъ и боязни мужей мудрыхъ; безпрестанно опкладывали предосторожности, которые долженствовало бытъ дѣломъ каждаго гражданина и заняшіемъ каждаго мгновенія. Греки до наступленія весны закрыли глаза на опасность, которая имъ угрожала, и приближеніе Магоме-

---

(*) Франза свидѣтельствуетъ объ умѣ и мужествѣ своего Государя.

та возвѣспило легковѣрнымъ, что они обречены на гибель.

Рѣдко не повинующіяся Государю, которъй никогда не прощаетъ. 26 Марша равнина Азоматская покрылась шучами дѣяшельныхъ Турецкихъ работниковъ; къ нимъ везли сухимъ путемъ и водою изъ Европы и Азіи матеріалы, какіе были только нужны. Извѣстъ была приугошовлена въ Кашафригій, лѣсъ доставлялся изъ лѣсовъ Гераклеискихъ и Никомидійскихъ; Анапольскія каменныя ломни, снабжали камнями; на тысячу челоуѣкъ каменщиковъ, каждому было дано въ помощь по двое рабочихъ, работа распредѣлялась уроками по два локша мѣрою на каждый день на челоуѣка. Крѣпость получила форму шреугольника; огромная башня служила эполеменшомъ каждого угла, изъ коихъ одинъ лежалъ на оплогосши холма, два прочіе получили направленіе къ морскому берегу. Толщина стѣнъ назначена въ двадцать два фута, башни имѣли въ діаметрѣ по шридцати фушовъ, прочная свинцовая крыша покрывала все зданіе. Магомешъ стѣшилъ и лично управлялъ работами, съ неушомимымъ жаромъ; его шри Великіе Визиря желали имѣть честь окончить каждый свою башню; ревность

Кадіевъ оспаривали соревнованіе у Янычаръ; служба Богу и Султану облагораживала самыя неблагородныя занятія, и дѣятельность шолпы была воспламеняема взорами Деспота, который улыбкою вливалъ надежду на счастье, и единымъ взглядомъ обрекалъ на смерть. Греческій Императоръ съ ужасомъ смотрѣлъ на успѣхъ работы, которую не могъ болѣе оставишь, напрасно ласковостію и подарками, думалъ онъ смягчишь неукротимаго врага, который искалъ и въ тайнѣ домогался предлога къ разрыву. Сей случай не могъ замедлишь: Алчныя, богохульные Мусульмане принялись безъ зазрѣнія совѣсти разбирашь и ломать оспашки многихъ великолѣпныхъ церквей, и самыя мраморныя колонны посвященныя Св. Архангелу Михаилу; нѣкоторыя изъ Христіанъ, желавшіе въ шомъ имъ воспрепятствовашь, получили ошъ рукъ ихъ вѣнцы мучениковъ. Конспаншинъ пошребовалъ Турецкой спражи, защищашь поля и жашву своихъ подданныхъ; Магомешъ ошрядилъ прикрышіе, но главнѣйше имъ приказано было, чшобы на шѣхъ мѣстахъ лошаки и лошади изъ лагеря свободно паслись и если на нихъ будешь нападеніе шуземцевъ, шо ошбивашь ихъ. — Люди изъ свиты одного

Опшоманскаго чиновника, на ночь оставили своихъ коней на полѣ созрѣвшаго хлѣба; сія праща раздражила Грековъ, и какъ она сопровождалась ругательствами, то они были вынуждены прибѣгнуть къ оружію и въ происшедшей схваткѣ, легло много людей съ обѣихъ споронъ. Магомешъ радосно внималъ жалобамъ и послалъ отрядъ испребишь жителей селенія. Виновные бѣжали, но сорокъ жнецовъ, которые полагаясь на свою невинность работали мирно, пали подъ мечемъ Турокъ. Доселѣ Конспаншинополъ принималъ Турокъ, привлекаемыхъ шущъ торговлею и любопытствомъ, но при первомъ извѣстіи о упомянутомъ случаѣ Императоръ повелѣлъ запереть ворота, и, всегда наклонный къ миролюбію, на прешій день онъ оппустилъ Турокъ въ городъ задержанныхъ (*) и его послѣднее посольство къ Магомешу явило швердое самоопшверженіе Христіанина и война. „Поелику ни кляшвы, ни союзы,

---

(*) Въ числѣ Турокъ, находившихся въ Конспаншинополѣ, когда заперли враша, случилось нѣсколько пажей Магомеша. Убѣжденные въ его безразсудной свирѣпости, они пребовали, дабы имъ опрубили головы, ежели имъ не дадутъ средствъ возвратиться въ лагерь, прежде захожденія солнца.

ни покорносшь, не могушь обезпечисшь мирь, говорилъ Императоръ Сулпану, продолжай начашое, незаконное дѣло. Возлагаю упованіе на единого Бога: угодно ли ему смягчисшь сердце швое, я порадуюсь сей счастливой перемѣнѣ; предасшь ли онъ тебѣ Коншаншинополь, покоряюсь безъ ропшанія его свяшой волю. Но доколь Судія Царей земныхъ не рѣшилъ между нами, я долженъ жишь и умерешъ, защищая народъ мой., Магомешъ опвѣчалъ, что онъ избралъ войну, его укрѣпленія были кончены и прежде возвращенія въ Адрианополь, онъ поспавилъ въ нихъ чешыреста Янычаръ и одного дѣяшельнаго Агу, для собиранія подаши со всѣхъ судовъ безъ различія, чьи бы они ни были, кои пойдущъ подъ выспрѣлами его баштарей. Одинъ Венеціанскій корабль, не пожелавшій повиновашься новымъ власшелинамъ Воспора, съ перваго пушечнаго выспрѣла былъ пошопленъ. Капитанъ съ придцашью мапросами думалъ спасшисъ въ шлюбкѣ, но ихъ заковали въ желѣзы и опвезли въ поршъ. Начальника живаго посадили на колъ, прочимъ опрубилы головы и Ишпорикъ Дука видѣлъ въ Демошикѣ шѣла ихъ, брошенныя на съденіе дикимъ звѣрямъ. Осада Коншаншинополя была опложена до слѣдующей

весны; между тѣмъ Опшоманская армія выступила въ Морею, чшобы занять войска брашьевъ Конспаншина. Въ сію горестную, эпоху одинъ изъ сихъ Князей, Деспотъ Осма, имѣлъ счастье или злополучіе зрѣшь рожденіе у себя сына, „последняго на- „слѣдника, говоришь убитый скорбію „франза, последней искры Имперіи Рим- „ской.“

Греки и Турки провели зиму въ смя- шеніи и душевномъ безпокойствѣ. Спрахъ возмущалъ первыхъ, вшорые были колебле- мы надеждою; тѣ и другіе превожимы пріуготовленіями нападєнія и защищенія, и оба Императора, кошорые изъ всѣхъ бо- лѣе могли выиграть, ощущали гораз- до живѣе, нежели всѣ прочіе, движенія, волновавшія оба народа. Жаръ молодости и запальчивость характера раздували пыл- кость спрасшей Магомеша; въ свободное время онъ занимался построєніемъ дворца Теганъ-Нума ва Адрианополь, кошорому онъ далъ высоту чрезвычайную, но всѣ помышленія его исключительно были успре- млены къ предмету завоеванія столицы Цезарей. Такъ онъ пробудился во вшорую ночную спражу и поспребовалъ къ себѣ перваго Визиря. Обстоятельствва и часъ, характеръ Султана и собственное поло-

женіе — все превозжило пресшупную совѣсь Галиль Паши; онъ пользовался довѣренносцію Амураша и совѣшывалъ призвашь его на престоль.

Магомешъ пріавъ оный, ушвердилъ его въ санъ Визиря, изъявивъ при томъ знаки своего благоволенія; но старый Миниспръ весьма зналъ, что онъ шесшвовалъ пушемъ невѣрнымъ и скользкимъ, который могъ обрушишья подъ его ногами и низвергнушь его въ пропасть. Его доброжелательство къ Христіанамъ, можетъ бышь невинное въ прошедшее царствование, дало ему гнусное имя *Глурѣ-Орпахи* ш. е. браша, пешуна невѣрныхъ. Господствуемый алчностію, онъ имѣлъ съ непріятелемъ пресшупныя связи, кои были ошкрышы и наказаны по окончаніи войны. Получа ночью повелѣніе Сулшана, предшасть передъ него, онъ обнялъ свою жену и дѣшей, ибо спрашилъ, что никогда уже ихъ не увидишь; наподнилъ кубокъ золошыми монешами и не мѣшка ошправилъся во дворець, палъ ниць передъ Сулшаномъ, и по обычаю Азіяшцевъ поднесъ ему принесенное имъ золошо, какъ малозначащюю дань, залогъ своей покорности и своего благодаренія. „Не желаю,“ возразилъ ему Магомешъ, „ошбирашь шо, что мною дано тебѣ, но хочу болѣе

излишь мои благодаренія на твою голову. Въ свою очередь я жду отъ тебя подарка болѣе полезнѣйшаго, имѣющаго въ глазахъ моихъ несравненно большую цѣну: я требую отъ тебя Конспаншинополя!“ Визирь, вызванный изъ своего слушенія, отвѣчалъ ему. „Тотъ самый Богъ, даровавшій тебѣ столь огромную часть Имперіи Римской, не откажетъ тебѣ въ столицѣ и въ малыхъ обласняхъ, обитающихъ у сего Государства. Его провидѣніе и твое могущество меня въ томъ увѣряютъ и твои вѣрные рабы и я пожертвуемъ нашими днями, нашимъ счастьемъ, да свершится воля твоя.“ — „Учишься!“ возразилъ Сулшанъ, „смотри на это изголовье: цѣлую ночь томимый безпокойствомъ, я ворочалъ его съ мѣста на мѣсто, вспавалъ и опять ложился, но сонъ отказывалъ моимъ упомянутымъ зѣницамъ. Осерегайся золота и серебра Римлянъ; мы воюемъ лучше ихъ и съ помощію Бога и Пророка неумедлимъ завладѣть Конспаншинополемъ.“ Дабы узнать расположеніе своихъ солдатъ, часто одинъ переодѣтый, онъ проходилъ по улицамъ и опасно было узнавать Сулшана, когда онъ хопѣлъ бытъ скрытымъ отъ толпы. Въ досужные часы, онъ чертилъ планъ столицы Имперіи Гре-

ковъ, разсуждася съ своими Пашами и Инженерами, въ какомъ мѣсѣ поставишь баштари, съ копорой спороны веспи присшупъ, гдѣ взрываетъ мины и куда спавишь лѣсницы. Днемъ приводили въ дѣйствіе маневры и операціи, изобрѣшенныя въ часы ночи.

Между орудіями разрушенія, Магомешъ изучался съ особеннымъ вниманіемъ спрашному отккрытію, копорое изобрѣли Лашины, и артиллерія его превзошла все, что дошодѣ видѣли. Пушечный лишейщикъ, Дашчанинъ или Венгерецъ, съ шрудомъ снискивавшій для себя пропитаніе въ службѣ Грековъ, перешель къ Туркамъ, и Султанъ хорошо заплашилъ ему. Онъ былъ удовлетворень его отвѣшомъ, при первомъ вопросѣ копорый ему сдѣлалъ: „могу ли я имѣшь пушку, споль крѣпкую, чтобы изъ нея мепаемыя ядра или камни могли разрушить стѣны Констаншинополя?“ „Не знаю, отвѣчалъ лишейщикъ, о крѣпости эшихъ стѣнь, но хошя бы онѣ были шверже Вавилонскихъ, я могу прошивупоставишь имъ орудіе превосходящей силы; надобно шолько будешъ твоимъ Инженерамъ поставишь и направишь оное.“ Послѣ таковаго отвѣша, устроили въ Адрианополѣ лишейную, при-

угошовили мешалль и въ печеніи шрехъ мѣ-
 сяцевъ лишейщикъ, называвшійся Урба-
 номъ, представилъ мѣдную пушку величи-
 ны чрезвычайной и почти невѣроятной.
 Калиберъ ея былъ, говорящъ, двѣнадцать
 палмъ и она бросила каменные ядра въ-
 сомъ слишкомъ въ шесть сотъ фунтовъ.
 Передъ новымъ дворцемъ было выбрано
 пустое мѣсто для пробы новаго орудія,
 и въ отвращеніе дурныхъ послѣдствій,
 кои отъ внезапности и испуга могли слу-
 читься, жищелямъ чрезъ повѣшки на ка-
 нунъ давалось извѣстіе, что на завтраш-
 ній день будетъ стрѣльба изъ пушки. Ударъ
 ея былъ чувствуемъ или слышенъ на сто
 стадій въ окружности. Выстрѣлъ былъ
 слишкомъ на милью и пущенное ядро, на-
 излещъ вдавилось на шесть фушовъ въ
 землю. Для перевозки сего разрушитель-
 наго орудія, сплошили вмѣстѣ шридцать
 повозокъ; шестъдесять быковъ волокло
 ихъ, двѣсти человекъ поставлено было по
 обѣимъ сторонамъ; сколько для сохраненія
 равновѣсія, такъ и для того чтобы под-
 держашъ сію массу, всегда гошовую пока-
 шисься на шощъ или другой бокъ; двѣ-
 сти пшъдесять работниковъ шло вперед-
 ди: они ровняли дорогу и исправляли мо-
 сты, и шребовалось около двухъ мѣсяцевъ

работы, дабы успроишь для сей большой пушки пушь, на полпорасша миль.

Тогда какъ Магомешъ угрожалъ сподлицъ Воспока, Имперашоръ Греческій оп-всюду умолялъ себѣ о помощи. Но Хрисшіане взирали равнодушно на паденіе Констаншинополя, который не имѣлъ иной надежды, кромѣ вспоможенія по зависши и расчешамъ Полишики Египетскаго Султана. Между государшвами, могшими помогашъ Констаншинополю, одни были елишкомъ слабы, другія елишкомъ опдалены, нѣкоторыя почипали опасосшь еію за мнимую, другія за неизбѣжную. Владѣтели Запада были шревожимы безконечными раздорами, раздѣлявшими ихъ между собою, а Первосвященникъ Рима былъ раздраженъ *лживостію* или упоршвомъ Грековъ. Вмѣстѣ штого дабы на пользу ихъ упошребить оружіе и сокровища Италіи, Николай V, предрекъ разрушеніе ихъ опчизны и неисполненіе такого предсказанія оскорбляло чешть его. Моженъ бышь онъ склонился къ соешраданию, шогда какъ увидѣлъ Грековъ на послѣдней спупени злосчасшія, но жалосшь его явилась елишкомъ поздно; усилія его были не важны и не имѣли никакого успѣха, и Констаншинополь былъ во власши Турокъ прежде

чѣмъ Генуэзскія и Венеціанскія эскадры вышли изъ своихъ портовъ. Самые владѣтели Морей и острововъ Греческихъ, наблюдали холодный неупралишешъ; Генуэзская колонія поселившаяся въ Галацѣ, отдѣльно прислупила къ пракшашу, но Сулшанъ умѣлъ влишь въ нее надежду, что подь кровомъ милосердія его она переживешъ разрушенія Имперіи. Множесшво плебеанъ и нѣскольکو благородныхъ постыдно покинули опечесшво въ часы его опасности. Скупосшъ богачей, отказывала Имперашору и сберегала сокровища для Турокъ, копорые на нихъ, доспавили себя наемныя войска. Конспаншинъ, нуждающійся и всѣми покинушый, приугошвился выдержашъ нападеніе своего грознаго прошивника; мужесшво Палеолога равнялось его опасносшямъ, но средсшва его не были равносильны предсшоявшей борьбѣ. Въ первые весенніе дни, авангардъ Турецкій, овладѣлъ мѣспечками и селеніями, даже до ворошъ Коиспаншинополя. Магомешане щадили и покровишельсшвовали всѣхъ, кто покорялся, но желѣзо и пламя испребляли каждаго, дерзнувшаго прошивуборсшвовашъ. Месемврія, Ахелой и Базонъ, города коими при Черномъ морѣ владѣли Греки, сдались при первомъ шребова-

ни. Селембрія одна покрылась славою, выдержавъ осаду или блокаду, и мужеспвенные жипели ея, бывъ окружены съ сухаго пуши, въ то время дѣйспвовали на морѣ; они производили набѣги до Цизики и продавали на общенародной площади плѣнниковъ, изъ сего мѣста ими забранныхъ. Но — все умолкло и пало ницъ при появленіи Магомеша. Сначала онъ оспановился въ пяни миляхъ ошь споллицы Греческой, пономъ приблизился съ выспроившеюся арміею, распустилъ свое знамя передъ вораши Св. Романа и 6-го Апрѣля 1453 года началъ доспопамашную осаду Констаншинополя.

Королевство Анабаптистовъ въ Германіи.

Прошло 17 лѣтъ, какъ ученіе Лютера производило быстрые успѣхи въ странахъ, принявшихъ оное, постепенно ниспровергало догматы Западной церкви и пошрело въ самомъ основаніи власть поддерживающую оную. Въ сіе время (1534 году) въ правленіе Папы Александра Фарнеза (принявшаго имя Павла III) произошло въ Германіи единственное въ своемъ родѣ событіе. Реформація, между многими спасительными дѣйствіями, произвела инныя совершенно прошивуположныя, необходимыя послѣдствія всѣхъ дѣяній человѣческихъ, подверженныя несовершенству и прошивуположенностямъ. Исторія показываетъ, что во всѣхъ важныхъ измѣненіяхъ вѣрѣ народовъ, когда люди стараются избавиться отъ своихъ прежнихъ предразсудковъ, имъ весьма трудно постигнуть свойства своей новой религіи; и въ семь по промежуткѣ между истинною и заблужденіемъ, дѣйствуютъ спрасси вопреки добродѣтели и челоуколюбію. Такъ спустя нѣсколько времени по появленіи Лютера, нѣкоторые изъ учени-

ковъ его, руководимые честолюбіемъ или невѣжесвомъ, спали преподавать нелѣпныя и зловредныя ученія, которыми люди несвѣдушіе, но спрасшные ко всякимъ новизнамъ съ жадносшію послѣдовали, шѣмъ болѣе, что сіе случилось въ такое время, когда всѣ умы были обращены преимуще- ственно къ духовному созерцанію. Именно сему должно приписать рожденіе нелѣпныхъ мнѣній, распроспраненныхъ Томасомъ Мюнцеромъ въ 1525 году, и шѣ необыкновенныя успѣхи, кои они произвели въ сословіи креспьянъ. — Вскорѣ возникло возмущеніе, возженное симъ фанашикомъ, и большая часть его послѣдователей укрывались въ неприступныхъ убѣжищахъ, изъ коихъ усиливались раздувать искры своего ученія. Въ провинціяхъ Верхней Германіи, гдѣ яросшъ сихъ фанашиковъ произвела бѣдспвія, Правительспво неослабно наблюдало за ними и укрощало ихъ съ такою спрогоспшію, что доспигло своей цѣли, изпоргнувъ корень сихъ заблужденій — Но въ Нидерландахъ и Веспфалии, гдѣ менѣе осперегались сихъ мнѣній, не предвидя вредныхъ ошъ шого послѣдспвій, новыя секшаторы поселились въ разныхъ городахъ и разлили заразу между

гражданами. Примѣчательнѣйшее изъ догматовъ сего новаго ученія относилось къ таинству крещенія, которое у нихъ совершалось въ зрѣломъ возрастѣ, съ нѣкоторымъ отличіемъ отъ обрядовъ Римской церкви. — Въ слѣдствіе сего они запретили крещеніе младенцевъ, и перекрещивали всѣхъ вступающихъ въ ихъ сообщество, — почему и секта ихъ приняла имя *Анабаптистовъ* то есть *перекрещенцевъ*. Сія странная мысль о крещеніи казалась основанною на обрядахъ церкви во времена Апостольскія, и конечно не заключала ничего противнаго истинѣ и доброму порядку общества; но они имѣли другія, болѣе вредныя правила. Они утверждали что между Христіанами, имѣющими Евангеліе основою своихъ дѣйствій, и духъ Божій руководителемъ, достоинство высшихъ не только бесполезно, но есть незаконное посягательство на свободу разума; что надлежитъ уничтожить всякое отличіе породы, чиновъ, имѣній, будто бы противное духу Евангелія, что должно всѣмъ Христіанамъ содѣлать свои имѣнія общими, и жить вмѣстѣ въ совершенномъ равенствѣ, которое приличествуетъ членамъ одного семейства; наконецъ, покуда

по своему Закону о числѣ женъ, на коихъ мы женаты бытъ можемъ, вознамѣрились пользоваться свободою предоставленною древнимъ Папріархамъ.

Подобныя вредныя правила, распространяемыя и поддерживаемыя со всѣмъ рвеніемъ и дерзостію фанатизма, не замедлили произвести буйныя дѣйствія, естественное послѣдствіе оныхъ Два мудреца Анабаптистовъ, *Іоанъ Матіасъ*, ремесломъ булочникъ изъ Гарлема, и *Іоанъ Боккольдъ* или *Бейкелсъ*, Лейденскій поршней подмасперъ, исполненные неисповою ревностію къ новой вѣрѣ, избрали своимъ мѣстопробываніемъ Минсперъ, первостепенный городъ Имперскій въ Вестфалии, подчиненный своему Епископу, но который управлялся соборнымъ Сенатомъ и Консулами. Какъ у обоихъ сихъ фанатиковъ не было недостатка въ нужныхъ дарованіяхъ, дабы имѣть удачу въ своемъ предпріятіи, то ихъ смѣлость, ихъ личина святости и приговорено скоро доставили имъ послѣдователей. — Въ числѣ ихъ находились Рошманъ, который до сего проповѣдывалъ Протестантство въ Минсперъ, и Книппердолингъ, гражданинъ знаменитый родомъ и лично уваженный за свои качества. Общество Анабаптистовъ собиралось по но-

чамъ и получало оны Машиасовыхъ посланій впечатлѣнїя, кошорыхъ оны ожидалъ. Анабаптисты дошоль скрывались, доколь число ихъ значительно не увеличилось; тогда они начали переходить изъ сѣрны въ сѣрану, вошя: *покайтесь и креститесь; дабы ешвѣ Божїй не палъ на васъ.* — Они шайнымъ образомъ писали къ своимъ единомышленникамъ; грамошы ихъ содержали въ себѣ: „что Пророкъ, Богомъ посланный прибылъ въ Минснеръ; что оны предсказываетъ средство къ полученїю спасенїя.“ — Великое множество Анабаптистовъ спекалось въ Минснеръ. Одобренные какъ приходомъ ихъ, такъ и довѣрїемъ своихъ учениковъ, они начали публично свои поученїя, но будучи недовольны сею свободою, дѣлали многїя покушенїя овладѣть городомъ, дабы занечашлѣшь свое ученїе власшїю народною. Первыя покушенїя ихъ были не удачны; но когда собралось шайнымъ образомъ великое число ихъ сопричастниковъ изъ сосѣднихъ обласпей, тогда ночью они захватили Арсеналь и Палашы Сенаша, пошомъ съ обнаженными мечами спали бѣгашъ по улицамъ, крича безпрестанно громкимъ голосомъ: *изыдите ерѣшники, если хотите избѣжать совершенной пагубы, ибо сокрушимъ главы*

всѣхъ отрицающихся паки креститесь.“ Сенапоры, Каноники, Дворянство, самая благомыслящая часть гражданъ, Каполиковъ и Прошеспаншовъ, успрашенные симъ крикомъ и угрозами, бѣжали въ безпорядкѣ и оставили свой городъ на волю сей бѣшеной толпы, состоявшей по большей части изъ чужеземцевъ. Не осмалось никого изъ почтеннѣйшихъ гражданъ, кто бы могъ удержатъ и укротить ихъ. Мятежники начерпали планъ новаго правительствва, сообразный ихъ уродливому понятіямъ. Ежели первоначально они явили уваженіе къ прежнимъ Законамъ, избрали Сенапоровъ изъ своей секты и возстановили Консулами Книппердолинга и другихъ изъ новообращенныхъ, это была только одна форма. Матіасъ, принявшій на себя мнимый духъ и власть Пророка, давалъ направленіе правительству, диктовалъ свои повелѣнія и въ ту же минуту наказывалъ смертію того, кто дерзалъ ему не повиноваться. — Онъ увѣщевалъ чернь разграбить церкви и испребить украшенія ихъ; потомъ велѣлъ предать огню всѣ книги, какъ бесполезныя или нечестивыя и сохранилъ одну библію. — Онъ конфисковалъ имѣніе бѣжавшихъ изъ города и продалъ оное жишелямъ ближ-

нихъ канпоновъ; велѣлъ каждому жителю повергнувъ къ ногамъ его, свое золото, свое серебро и всѣ драгоцѣнныя вещи. — Сии сокровища положены имъ были въ общественное хранилище, куда и назначены блюстители для распределенія ихъ ко всеобщему употребленію. Такимъ образомъ успановя совершенное равенство между членами своей Республики, онъ приказалъ имъ всѣмъ вмѣстѣ за сполами, пославленными всенародно и даже вошелъ въ подробности, какія приуговлялъ каждый день кушанья. Машіасъ лишь только окончилъ по сему плану свое преобразование, то занялся средствами привести городъ въ оборонительное положеніе и мѣры предпринимаемыя имъ по сему предмету доказываютъ благоразуміе, совершенно неумѣстное съ фанатизмомъ. Онъ учредилъ огромные магазины разнаго рода запасовъ, исправилъ старинныя укрѣпленія и добавилъ къ нимъ новыя, заставилъ безъ различія каждаго обывателя работать по очереди; изъ своихъ учениковъ онъ образовалъ хорошихъ солдатъ и устроилъ полки; строгость дисциплины смѣшалъ онъ съ свирѣпостью изувѣрства. Онъ послалъ лазутчиковъ своихъ къ Нидерландскимъ Анабаптистамъ, приглашая

ихъ прибышь въ Сіонѣ, — такъ онъ величалъ Миншеръ, — „дабы послѣ опсель изойши“ — говорилъ онъ, — „на покореніе владычеству ихъ всѣ народы земные.“ Машіась не позволялъ себѣ никакого покоя, не упуская ничего, чшобы могло служишь къ безопасности или размноженію секшы; собою онъ подавалъ примѣръ ученикамъ своимъ: не опказывашься ни опъ какой работы и переносишь всякіе шруды. — Тогда энтузіазмъ его послѣдовашелей, умножаемый безпреспанными, непрерывающимися увѣщаніями, опкровеніями и пророчествами, возбуждалъ Миншерскихъ гражданъ все предпринимать и прешерпѣвать все для защиты ихъ мнѣній.

Между шѣмъ Епископъ Миншерскій, укывшійся опшуда, собралъ значительныя войска и шель осадить городъ. — Машіась видѣль приближеніе его и шопчасъ вышупиль съ нѣкошорыми опборными полками ему на встрѣчу. — Глава Анабапшисповъ беспрашно ашаковаль неприяшелей, сбиль часшь ихъ лагеря; наполниль оный спрашнымъ кровопролиніемъ и вошель въ городъ обремѣненный добычею, покрышый славою. — Упоенный симъ успѣхомъ, на слѣдующее ушро, съ пикою въ

рукъ онъ появился народу, и объявилъ, что съ горстью воиновъ, подобно Гедеону и-дежь испребишь полчища злочестивыхъ. Тридцать человекъ, назначенныхъ имъ въ соупшники, непрекословно послѣдовали ему на сіе чрезвычайное предпріятіе, успре-мились на враговъ съ безумною яростію, — но всѣ до послѣдняго были положены на мѣсш!

Смерть лжепророка посѣяла страхъ въ сердцахъ учениковъ его, но Боккольдь шѣмъ же мнимымъ даромъ предсказанія, шѣми же ухищреніями, копорья внушали сполько довѣренности къ Машіасу, скоро воспламе-нили ихъ надежды, ободрилъ мужество, шакъ что они позволили принять ему шопъ же санъ и шу же неограниченную власть. Но не имѣя дерзости и опшважности, опли-чавшихъ его предшешвенника, онъ удо-вольсшвовался вести войну оборонитель-ную, не дѣлалъ вылазокъ на непріятеля, ожидая отъ Нидерландовъ помощи, при-бытіе коей часто было предречено и обѣ-щано его пророчесшвами. Но ежели онъ не былъ споль предпріимчивъ, какъ Машіасъ шо былъ еще ббольшій фанатикъ, и не-сравненно честполубивѣе. — Спуска нѣ-копорое время по смерти своего предше-сшвенника, шайнственными бреднями и

двусмысленными предсказаніями пригошвили народъ къ ожиданію чего шо *грезвѣ- гайнаго*, и тогда сорвалъ съ себя всѣ одеж- ды и бѣгалъ въ шакомъ положеніи по ули- цамъ, громогласно крича: „Уже наступаетъ „Царство Сіона! Все возвышенное на зе- „мль понизится, и что было унижено „возвысится.“ Во исполненіе сего пред- сказанія, онъ велѣлъ срыть церкви, быв- шія высочайшими зданіями въ городъ, да- же до послѣдняго ихъ основанія. — Онъ лишилъ Сенапоровъ, избранныхъ Матіа- сомъ сего сана, и снявши съ Книппердоллин- га званіе Консула, первѣйшій чинъ въ Ре- спубликѣ, облекъ его въ гнусное ремесло палача, что шошь принялъ не шокмо безъ ропоса, но съ знаками величайшей радо- сти. Деспотизмъ и суровость правленія Боккольда споль были чрезмѣрны, что по- чти каждый день призывали Книппердол- линга къ опсправленію спрашной и оп- врашительной его службы. На мѣсто смѣ- щенныхъ Сенапоровъ для засѣдашельства при рѣшеніи всѣхъ дѣлъ, онъ назначилъ двѣ- надцать судей, въ подражаніе двѣнадцати колѣнамъ Израильскимъ, удержавъ при се- бѣ шуже законодательную власть, какъ нѣкогда Моисей надъ своимъ народомъ.

Между шѣмъ, для честполюбивой души Боккольдовой недовольно было ни сей спешени могущества, ни шипловъ: онъ желалъ самовласшя и доспигъ своей цѣли. Онъ подкупилъ и наспроилъ нѣкошораго лжепророка, кошорый однажды собралъ народъ, возглашая, что воля Господа ешь, чшобъ Иоанъ Боккольдъ былъ наречень Королемъ Сіона и возсѣлъ на пресполь Давидовъ. Иоанъ распросперся на землю, съ покорносшю предалъ себя велѣнію небесъ и шоржесшвенно объявилъ: что сіе уже было предвѣщено ему въ видѣніи. — При семъ зрѣлищѣ народъ, всегда легковѣрный призналъ его *Королемъ* своимъ, и онъ съ сей минушы началъ являшъ пышносшъ и великолѣпіе истинно царское. — Онъ имѣлъ золошую корону и самыя пышныя одежды; по одной споронѣ его, носили Библию, съ другой обнаженный мечъ. — Онъ всегда являлся народу, сопровождаемый многочисленными шѣлохранишелями и офицерами въ великолѣпномъ одѣяніи. — Онъ повелѣлъ чеканишъ монешу съ своимъ изображеніемъ и произвелъ великихъ чиновниковъ своего двора, между коими Книппердоллингъ пожалованъ Губернашоромъ города, въ награду за послѣднее доказашельство его послушанія.

Доспигнувъ вершины величія, Боккольдъ началъ давать свободу спрашьямъ своимъ, кои онъ доселѣ удерживалъ или удвляшворялъ, но въ шайнѣ. — Во всѣ времена примѣчено, что обыкновенно склонность къ любви, сопровождается упоеніе энтузіазма, и что пылкій шемпераментъ ведешъ равномѣрно къ симъ двумъ спрашьямъ. Боккольдъ возложилъ на лжепророковъ и Докшоровъ, нѣсколько дней сряду говоришь народу о законности и самой необходимости многоженства. — Когда народъ получилъ привычку слышать сіи соблазны и воображеніе его воспламенилось прелестію необузданнаго своевольства, Боккольдъ первый подалъ примѣръ, какъ онъ называлъ, христіанской свободы, женившись вдругъ на шрехъ женахъ, изъ коихъ одна была вдова Машіасова, женщина чрезвычайной красоты. Какъ любовь къ прекрасному полу и вкусъ къ переменамъ безпреспанно увлекали его, онъ поспешенно увеличивалъ число своихъ жень до чешырнадцати; (другіе пишущъ до семнадцати) но шолько вдова Машіаса имѣла шипло Королевы, и раздѣляла съ нимъ блескъ державной власши, но съ коею не менѣш того онъ поступалъ весьма самовласшно. Тогда уже сей новаго рода Государь са-

дился на прешоль, поставленномъ посреди пространной площади, и ошпуда швориль судъ и расправу своимъ подданнымъ. Дѣланы были нѣсколько разъ вообще для всѣхъ пиршества, на коихъ Король и Королева и знашныя чиновники сами прислуживали народу. — За сими пиршествами слѣдовали пляски, по окончаніи коихъ Государь Анабаписшовъ всходилъ на свой прешоль, принималъ просьбы и разбиралъ ссоры. Народъ по примѣру своего Пророка, явно предался наигнуснѣйшему распуществу; не осшавалось ни единого человѣка, кошорый бы удовольшвовался одною женою. — Вмѣняли въ прешуцленіе, не пользовавшись изьясненною вольносшію. — Были посыланы люди ошыскивать въ домахъ невѣстъ и шопчасъ засшавляли ихъ выходить за мужъ. — Ввелся произвольный разводъ, не раздѣльный спущникъ многоженства и содѣлался новымъ источникомъ развращенія. — Немысленные предались излишесшву всѣхъ ошрасшей, къ коимъ наклонны люди, ежели ихъ не воздерживающъ власшъ законовъ или чувешва спыдливосши; напослѣдокъ видѣли уродливый и почти невѣрояшный примѣръ распущества, смѣшаннаго съ религіею и верхъ чрезвычайнѣйшаго нече-

енія, сопуществуемаго суровою суетвѣ-
рїя.

12-го Іюля Іоанль Боккольдь прика-
заль обнародовать указъ, коего присшупъ
есшъ слѣдующій: „Объявляемъ всѣмъ лю-
„блщимъ истину и справедливостъ, кои
„какимъ бы шо образомъ ни было, долж-
„ны прилѣпиться къ Богу, какъ истин-
„ные Израильщяне, въ новомъ храмѣ и
„подъ новымъ Правительствомъ. — Дав-
„но уже предусмолрѣно было сіе царшво
„и предвозвѣщено Пророками. — Сіе оп-
„крышіе нынѣ исполнено въ лицѣ Іоан-
„на справедливаго, возсѣвшаго на престолѣ
„Давидовѣ, чшобъ всѣ знали свои должно-
„сти и повиновались законамъ, какъ все-
„общимъ, шакъ и частнымъ, къ просла-
„вленію Бога и къ распрощраненію Го-
„сударства. И шакъ да будешъ . . . . .
„(слѣдуешъ указъ изъ XXVII сташей,
„оканчивающійся шакъ): „все сіе вдохновен-
„но самимъ Богомъ и объявлено Іоан-
„номъ справедливымъ, его Министромъ и
„Государемъ новаго храма, на двадцашъ
„шешомъ году опъ рожденія ни а пер-
„вомъ царшвованія.“ — Обманщикъ под-
писывался Царемъ Іерусалимскимъ и Из-
раильскимъ. — Многіе другіе, шакіе же
какъ онъ лжецы, предвозвѣщали: „што какъ

„Богъ прежде еего избралъ Саула на царство Израильское, а послѣ него Давида, такъ и нынѣ пославиль онъ Иоанна Лейденскаго своего Пророка, царемъ въ Сіонѣ.“

Но Князья Нѣмецкіе съ величайшимъ негодованіемъ взирали на подлаго фанатика ругавшагося надъ ихъ властію и споль нахально похившаго санъ и почести владѣтеля; сверхъ того развращеніе сей секшы было позоромъ Христіанства и возмущало людей въ Провинціяхъ Германіи. — Люшеръ, который сначала не признавалъ изуверія ихъ, скорбѣлъ тогда о успѣхахъ секшы Анабаптистовъ; онъ писалъ съ такимъ же прискорбіемъ, какъ и основательностию, прошиву ихъ сумазбродства, и съ жаромъ увѣщевалъ всѣ Правительствъ Нѣмецкой земли, оспановишь порывъ бѣшенства, споль же гибельнаго обществу, какъ и несчастнаго для религіи. — Въ то время Императоръ Карлъ V. желая обезопасишь свои владѣнія отъ извѣстнаго корсера Барбароссы, приуговлялся напасть на Африканскіе берега и въ послѣдствіе его флотъ, соединенный съ Генуезскимъ Дожемъ, Великимъ Андреемъ Доріемъ, сдѣлалъ десантъ въ сію часть свѣша; Маркизь де Гасъ, Главнокомандующій сухопутныхъ силъ, взялъ крѣ-

поспѣ Гулешпу и самъ Императоръ имѣлъ славу поразишь непобѣдимаго Барбароссу, взялъ Тунисъ и въ немъ возвелъ на пресполю изгнаннаго Мулей-Гассана. Сіи исполнскія предпріяшя, увѣнчанныя успѣхомъ, пребовали [величайшихъ усилій Монарха, и самая опдаленносшь мѣсша, не могла опклонить его вниманія на мяшежниковъ одного Веспфальскаго города. Однако же Принцы Имперіи, собранные Римсимъ Королемъ Фердинандомъ, брашомъ Императора, условились дашь вспоможеніе людьми и деньгами Епископу Минсперскому, кошорый не могъ содержать достаточнаго числа войскъ и продолжашъ осаду, и пошому ограничился блокадою города. — Полки, набранные въ слѣдшвіе сего рѣшенія, были ввѣрены опышному военачальнику, кошорый въ исходѣ 1535 года подшупилъ къ Минсперу и спѣснилъ его осадю, но онъ заспалъ городъ споль хорошо укрѣпленнымъ, что не рѣшился на присшупъ. — Уже миновало болѣе пашнадцати мѣсяцовъ, какъ Анабапшисшы возспановили свое Правленіе въ Минсперѣ, и въ шеченіе всего шого времени, они переносили чрезмѣрные шруды, исправляя укрѣпленія и неся военную службу. Не смолри на заботливосшь и преду-

смопрѣніе Боккольда, досташь все нужное для сущесшвованія осажденныхъ, не смопря на его пончайшую бережливосшь и единообразіе въ раздачѣ яспвь, спали чувспшовашь приближеніе голода. Многіе небольшие отряды брашій Анабапшисшовь, шедшихъ къ нимъ на помощь изъ Нидерландовъ, были разсѣяны или перебиты; они видѣли, что вся Германія гошова была соединилсья, дабы подавилсь ихъ и не надѣясъ ни откуда себѣ помощи. — Но Боккольдѣ шакою власшь взял надъ народомъ, шаковы были сила и заблужденіе фашизма, что народъ былъ всегда преисполненъ живѣйшей увѣренности въ своемъ дѣлѣ; ревностные жишели начинали больше вѣришь видѣніямъ и предвѣщаніямъ своихъ пророковъ, обнадеживавшихъ ихъ, что скоро Всевышній распроспшетъ свою десницу для избавленія ихъ города. Между шѣмъ нашлись и шакіе граждане коихъ мучительные шруды начинали колебашь; но при малѣйшемъ подозрѣніи, что хошашь сдашься непріателю, Король шопчасъ на мѣсшѣ предавалъ ихъ смерти, какъ виновныхъ въ несчастіи недовѣряющихъ всемогуществу Божію. У одной изъ Королевскихъ женъ, ускользнули нѣкошорыя слова, кошорыя показывали ея сомнѣніе о боже-

спвенности его; шопчась сей дерзкій обманщикъ собралъ всѣхъ ихъ и приказалъ богохулишельницѣ, какъ онъ называлъ ее, спашь на колѣни, опрубиль ей своими руками голову. — Другія жены, не изъ-являя никакого чувствованія горести, при видѣ сего звѣрства, подхванили за руки Боккольда, и съ бѣшеною яростию спшали плясать вкругъ шрепещущаго шру-па своей подруги.

Однако же день ошо дня увеличиваю-щійся голодъ довелъ осажденных до са-мой ужасной крайности; но они хопѣли лучше шерпѣшь люшья муки, коихъ одинъ расказъ шрогаешь челошечество, нежели приняшь ошь Епископа предлагаемую имъ капишуляцію. — Напослѣдокъ одинъ де-зерширь, кошораго Іерусалимскій и Из-раильскій Король привлекъ въ свою слу-жбу нашель средство пробрашья изъ го-рода, и отбросиль свое заблужденіе, или можешь бышь, будучи не въ соспояніи болѣе шерпѣшь съ другими, передался оса-ждающимъ. Онъ указалъ непріятельскому Генералу слабѣйшее, имъ замѣченное мѣ-сто въ крѣпости, увѣриль, что осажен-ные въ изнеможеніи ошь голода не слиш-комъ оберегають оное и предложилъ ночью весши шуда ошрядъ войска. Пред-

ложеніе его было принято и ему даны лучшіе полки. Все удалось по его обнадеживанію: 24 Іюня пославлены лѣспницы, шакъ что не были ни кѣмъ замѣчены и охошники быспро вбѣжали на валы, захвашили одни вороша, въ кошорыя бросились прочіе полки. — Анабапшиспы, при всей внезапности удара, защищались на шорговой площади съ шѣмъ мужеспвомъ, кошорое внушаетъ опчаяніе, но большая часть была подавлена числомъ и опвсюду окруженная пала на мѣспѣ; другіе взяшы въ плѣнь, въ числѣ коихъ находились самъ Король и Книппердоллингъ.

Боккольдь былъ закованъ въ цѣпи и его водили изъ города въ городъ, на позорище любопытнаго народа. Сей спранный преобразовашель ни сколько не казался униженнымъ въ судьбѣ его постигшей; съ неизьяснимою непоколебимосшію онъ пребылъ швердымъ въ правилахъ своей секшы, — на послѣдокъ его привели въ Минсперь, гдѣ и предали смерти по продолжисельнѣйшихъ, нарочно изобрѣшенныхъ мукахъ, кои онъ переносилъ съ швердосшію героя. Заключимъ, что сей человекъ, знавшій искусство пріобрѣсти споль полное владычество надъ сердцами своихъ послѣдовашелей и произведшій переворошъ

ешоль опасный для общества имѣль шоль-ко 26 лѣшь ошь роду. — Съ смершію Короля, кончилось и Королевство Анабап-тисшовъ, но правила ихъ пушили глубо-кіе корни въ Нидерландахъ, гдѣ и понынѣ сущесшвуешъ сія секша подь именемъ Менонисшовъ. — По необыкновенному сщъ-плению случайносшей, сія секша, шполь крамольная и кровожадная при своемъ ро-жденіи содѣлалась въ послѣдствіи примѣр-но крошкой и мирною. Сіи Менонисшы вмѣняюшъ въ пресшупленіе воевашъ или несши должности по назначенію Прави-тельства, они совершенно избрали для себя состояніе и обязанности просшыхъ гражданъ, и какъ говоришъ одинъ ученѣй-шій мужъ (*) (своимъ раченіемъ въ иску-сшвахъ, своею крошосшію и благошвори-тельносшію, нѣкошорымъ образомъ, ка-жешся, они хошашъ воздашъ общесшву воз-мездіе за насилія причиненныя основашеля-ми ихъ секшы. — Чашть Менонисшовъ посе-лилась въ Англии и Американскихъ Шпа-шахъ, о коихъ ошечесшвенной публикѣ из-вѣсно изъ прекраснаго живописнаго описа-нія нашего Художника - липерашора (**).

(*) Bayle, Dict. art. Anabaptistes.

(**) Опышъ живописнаго пушешествія по Америкѣ П. П. Свишпина.

Менонисшы находятся и въ Малорос-
сіи, въ Новгородъ-Сѣверскомъ повѣшѣ, гдѣ
оныя поселились на землѣ, принадлежащей
Фамиліи Графовъ Румянцовыхъ, соспавляя
и здѣсь изъ всего селенія одно семейство,
имѣющъ одну масперскую, гдѣ упражняю-
тъ разныхъ ремеслахъ, дѣлающъ хорошую
глиняную посуду и шкутъ тонкій
холстъ. — Великій Государственный чело-
вѣкъ, Князь Пошемкинъ, въ послѣднюю
Турецкую войну при Императрицѣ Ека-
теринѣ Великой, изыскивая во всемъ
пользу, не упустилъ безъ вниманія пре-
красный островъ Хоршизу, лежащій на
Днѣпрѣ ниже мыса Кичкаса, гдѣ нѣкогда
была Сѣчь Запорожцевъ, и засѣлилъ оный
изъ Данцига Нѣмецкими Менонисшами, ко-
торые водворясь здѣсь, занимающъ земле-
дѣліемъ и скоповодствомъ и находящъ
въ цвѣтущемъ состояніи. Въ Англіи, Аме-
рикѣ, Германіи и у насъ въ южной Россіи,
сіи Менонисшы касательно крещенія удер-
жали свои древнія правила, но безъ примѣ-
си къ нимъ прежняго грубаго фанатиз-
ма. — Такъ справедливо, что времена про-
свѣщенія въ народахъ и семействахъ, суть
времена лучшія.

Алексѣй Мартосъ.

II.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

I.

Отрывки изъ рукописи, подъ заглавіемъ: Дневныя записки о плаваніи военнаго транспорта Кропкаго въ 1825, 1826 и 1827 годахъ, подъ командою Капишанъ-Лейтенанта (чшо нынѣ Капишанъ 2-го ранга) Врангеля 1-го.

Коммандоръ Американскаго фрегата сообщилъ мнѣ свою карту Великаго Океана, сочиненія Арросмиша, съ означеніемъ всѣхъ новѣйшихъ открытій, о коихъ доспавлены были Коммандору свѣдѣнія капитанами и купеческими морскими капитанами. Въ числѣ сихъ новыхъ прибавленій, означенныхъ красными чернилами на коммандорской картѣ, замѣчены мною два острова: одинъ въ широтѣ $26^{\circ} 30' S$, долготѣ $92^{\circ} 40' W$ Гринвича; другой въ широтѣ $21^{\circ} 45' S$, долготѣ $104^{\circ} 40' W$, кои, какъ лежащіе на пути къ Вашингтоновымъ островамъ, вознамѣрился я осмотрѣть и опредѣля надежными observaціями, доспавивъ имъ мѣсто на прочихъ картахъ. Согласно съ симъ, направили мы путь къ NW, дабы, войдя въ муссонъ, пройти по южной сторонѣ острововъ Феликсъ, слѣдовать до широты $26^{\circ} 30'$, и по

сей параллели продолжашь плаваніе на западъ до долгошы 95° , откуда поднятись для исканія другаго острова.

Южный муссонъ получилъ наспоющую свою свѣжестъ не прежде, какъ опдалась ось берега на 100 миль; но съ бѣльшимъ опдаленіемъ, онъ шеряль силы, и въ широтѣ $27^{\circ} 30'$, долгошѣ $77^{\circ} 15'$, мы имѣли шпили и легкіе вѣшеры ось WSW. На семь же мѣсѣ поймали молодаго яспреба, опдыхавшаго на реѣ, и видѣли весьма много пшиць изъ роду бабѣ. Наше прямое распояніе ось острововъ Феликсъ, было 150 миль.

SW вѣшеры и шпили не позволяли намъ слѣдовашь по прежде предположенному курсу; а пошому, не желая въ ожиданіи перемѣны вѣшера шеряшь времени, спали держашь сѣвернѣе. Тихіе южные вѣшеры довели насъ до широты $24^{\circ} 00'$, долгошы $85^{\circ} 00'$, гдѣ опашь настало безвѣшере, зыбѣ ось SW, и пасмурная дождливая погода. Видѣли много морскихъ ласпочекъ (изъ роду пепрелей) и нѣсколькo кишовъ и бонитовъ. Сія неприяшная, непосшоянная погода не улучшивалась въ продолженіе чешырехъ сутокъ; однакoжь пользуясь перемѣнами вѣшеровъ, пересѣкли мы шрошикъ козерога въ долгошѣ $86^{\circ} 50'$. Нако-

нець казалосьъ, что получили настоящій пассадъ: при малооблачномъ небѣ дуль ровный вѣтеръ ошъ SO, и пошому, находясь шеперь въ широтѣ $21^{\circ} 28'$, взяли курсъ $W+S\frac{1}{2}W$ (склоненіе компаса $10^{\circ} 24' O^e$), съ намѣреніемъ прійти на видъ другаго острова. Множество бонировъ и пропическихъ пшиць насъ окружало, и мы поймали одну молодую чайку, сѣвшую на шлюпочные боканцы. Удаляясь на западъ, шеряли мнимый пассадный вѣтеръ, и я вшорично нашелся принужденнымъ ошспашь ошъ покушенія къ ошыскиванію острова, и спалъ держашь сѣвернѣе, дабы скорѣе войши въ постоянный пассадъ, кошорый наконецъ наспалъ въ широтѣ $18^{\circ} 4'$, долготѣ $93^{\circ} 24'$, ушвердясь на румбѣ OSO и O и дуя съ довольною сѣжесшью, при облачномъ небѣ и временныхъ дождевыхъ шучахъ. Лешучія рыбы, бониты и пропическія пшицы провожали и окружали насъ; но промысель рыбъ былъ намъ весьма неудаченъ: рѣдко попадалось 2 или 3 бонита. Жары натурально увеличивались; около полудня шермомешрѣ обыкновенно спояль на $19\frac{1}{2}^{\circ}$, а въ полночь не ниже $17\frac{1}{2}^{\circ}$; шемперашура воды сохранялась довольно постоянно между 17° и $18\frac{1}{2}^{\circ}$, и баромешрѣ, опускавшійся въ Вальпарейзо до $29,90$,

показывалъ шеперь весьма постоянно между $30, 12$ и $30, 00$.

Сначала намѣреніе мое было пройти чрезъ Архипелагъ Низменныхъ острововъ и зайти въ Ошаиши, дабы запаслись водою и дровами; но медленное плаваніе вокругъ мыса Горна и вышеупомянутые шпидли, опшняли у насъ столько времени, что я долгомъ себѣ почелъ поспѣшить въ Камчатку крашчайшимъ и удобнѣйшимъ путемъ, избѣгая опасныхъ Низменныхъ острововъ, кои должны бы намъ причинить немалыя ошпановки. И шакъ я направилъ плаваніе наше къ Вашингтоновымъ островамъ.

Плаваніе наше продолжалось безъ примѣчанія доспойныхъ приключеній; пассажный вѣтръ дулъ довольно постоянно ошъ $O+S$, и мы шли обыкновенно ошъ 6 до 7 узловъ. Лешучія рыбы весьма малаго рода, боишы и морскіе фаешоны были до самыхъ Вашингтоновыхъ острововъ нашими постоянными спутниками.

Сего числа въ полдень, находясь въ широтѣ $12^{\circ} 30'$, долготѣ $123^{\circ} 46'$, были мы на меридіанѣ того мѣста, гдѣ на шлюпѣ *Камгаткѣ* въ 1818 году Марша 8-го имѣли признаки земли: странно, что вѣтръ и у насъ нѣсколько разъ стихалъ, небо

было покрыто темными облаками и временно накрапывал дождь: не невѣроятно, что миляхъ въ 200 къ сѣверу отъ насъ лежали неизвѣстные острова. Около сего же времени спала вода въ нашемъ шлюмѣ прибывая по 4 дюйма въ сутки, количество, какое прежде накапливалось въ 8 дней. Я приписывал сей случай чрезвычайнымъ и продолжительнымъ жарамъ, отъ коихъ вѣроятно верхъ судна разохся; это было шѣмъ неприятнѣе, что обѣ помпы весьма худо начали дѣйствовать, и казалось, повредились въ коплахъ. Термометръ въ полдень показывалъ уже $22\frac{1}{2}^{\circ}$, а ночью понижался лишь на 12° ; температура воды была между 20° и $21\frac{1}{2}^{\circ}$.

Сего числа удалось сдѣлать наблюдение нѣсколькихъ разстояній между луною и солнцемъ, по коимъ изъ двухъ рядовъ долгоша наша была $8^{\text{ч.}} - 42^{\text{ми.}} - 50,6^{\text{сек.}}$ В Гринвича, а въ сіе же время средняя долгоша по хронометрамъ А и В, была $8^{\text{ч.}} - 44^{\text{ми.}} - 16,45^{\text{сек.}}$; слѣдовательно хронометры показывали на $21,4$ (градусныхъ) западнѣе наблюдаемой долгошы. Хронометръ С забыли сего дня завести.

Вѣтръ часто измѣнялся; съ полуночи дулъ отъ О+N, къ полудню оиашъ пере-

шелъ на O+S, а въ 2 часа по полудни съ сильнымъ порывомъ сдѣлался ONO и вскорѣ NNO; тогда небо весьма прояснилось, вѣспрѣ дуль тихо и къ вечеру опять ушвердился на O+N; но мы шли уже не болѣе 4 узловъ; видѣли какихъ-то черныхъ пщицъ, прежде нами не замѣченныхъ. По полуденной observaціи, ширина наша была $9^{\circ} 9' 10''$, долготы по хронометрамъ $135^{\circ} 17'$; ошъ Мендозовыхъ острововъ находились мы тогда въ 200 миляхъ. Вѣспрѣ измѣнялся и сего числа между N и O. Мы изготавили якоря и верпы для входа въ портъ, зарядили каронады каршечами и ядрами и прочиспили мелкое орудіе.

Въ $\frac{1}{2}7$ часа, когда мрачность надъ горизонтомъ разсѣялась, показался со шханецъ островъ *Fatuca* на SW 50° , а въ 8 часовъ ушра на SW 41° , въ 20 миляхъ. Въ сіе время ушвердился ровный пассадный вѣспрѣ ошъ SO+S. Я держаль шакъ, что бы засвѣшло подойши къ острову *Уауцу*. Въ полдень, пересѣкая обсервованную широту $9^{\circ} 10' 27''$, пелентомъ *Fатуци*, усмотрѣннаго на SO 28° , выходила на каршъ Капитана Крузеншперна долготы наша $138^{\circ} 34' 30''$; по хронометрамъ же она была $139^{\circ} 02' 54''$; по счисленію, веденному ошъ Вальпарейзо, $142^{\circ} 21' 52''$. И шакъ въ 37

сушокъ ошибка въ счисленіи произошла по долгошѣ на $3^{\circ} 47'$, а по широтѣ обыкновенно показывалось ошъ 5 до 10 миль южнѣе обсерваціи, и буде сему причиною печеніе, то оное направлено прошивъ пассада. Таблица суточныхъ счисленій покажетъ, что въ склоненіи компаса не могло бытъ сдѣлано большой ошибки, поелику оное опредѣляемо было почти каждый день; да и самая неизвѣстность въ склоненіи нулеваго компаса не могла бы уменьшитъ южную широту, не уменьшая въ то же время западныхъ долгошѣ. Въ самомъ же дѣлѣ счисленіе приближало насъ къ экватору и удаляло по долгошѣ на западъ; лагъ-линь бытъ многократно повѣряемъ. Чему приписать сіе прошивъ пассада направленное печеніе?

Подошедъ на 4 мили къ острову *Уау-гу*, мы не видѣли ни малѣйшихъ признаковъ населенности; на ночь отошли, держась подъ малыми парусами посрединѣ между островами *Уауга* и *Нукагива*.

Я счелъ своею обязанностью неопла-гателью осмошрѣшь пазы въ наружной обшивкѣ, вынуть и исправить помпы, и прибить ошорвавшіеся съ носовой части мѣдные листы, — дабы, сколько ошъ насъ зависѣло, сохранишь отвозный грузъ въ

сухоспи; къ тому же мы должны были принявъ полное количество прѣсной воды, на 1 мѣсяць дровъ, и обшянушь споячій такелажъ. Для исправленія всѣхъ сихъ надобностей, мнѣ не представлялось удобнѣйшаго мѣста, какъ портъ Чигагова, открытый и описанный на корабль *Надеждѣ* въ 1806 году, — обшявшій намъ по закрытому своему положенію, самую спокойную споянку, и коего жители, по описанію путешественниковъ, ласковы и услужливы.

Съ развѣшомъ подошли мы къ мысу *Мартину*, юговоспочной оконечности острова *Нукагивы*. Идя въ разспояніи ошъ $\frac{1}{2}$ до 4 кабельтовыхъ ошъ южнаго берега, приближались подъ малыми парусами при ровномъ пассадномъ вѣтрѣ, ко входу порта *Чигагова*, кошорый по каршѣ *Капитана Крузенштерна* легко узнать могли. Въ 9 часовъ ушра проходили мимо совершенно открытой бухшы, лежащей къ юговостоку ошъ порта *Чигагова*, и наполненной подводными камнями, о коихъ буруны спрашнымъ образомъ разбиваются; по берегу сей бухшы спояло множество островишянь, знаками приглашавшихъ насъ спашъ здѣсь на якорь. Вѣтрѣ намъ благопріятствоваль безъ завозовъ войши благополучно въ восточную часть порта *Чи-*

тагова, и того же дня мы спали фершоингъ, положивъ плехшъ на 5 саженьяхъ (груншъ черной жидкой иль), въ 28 саженьяхъ ошъ восточнаго берега, даглишъ на 6 сажен: шохъ же груншъ, въ 80 сажен. ошъ западнаго берега; уравнивъ канашы по 45 сажень, имѣли плехшъ на ONO, а даглишъ на WSW, и находились ошъ восточнаго крушаго берега въ 72 саженьяхъ; ошъ западнаго косогора въ 120 саженьяхъ, и ошъ сѣвернаго песчанаго низменнаго берега, гдѣ наливались водою и рубили дрова, въ 168 саженьяхъ. Чрезъ корошкое время окружили насъ болѣе 100 островишянь обоого пола: они не привезли съ собою ничего на продажу, и одиъ шолько женщины съ безспыдствомъ предлагали мапрозамъ свои прелесши.

Въ числѣ приплывшихъ мужчинъ былъ одинъ Нукагивецъ, лѣшъ 25, по имени *Гута*, копорый, просясь взойши на судно, показалъ намъ лисшъ съ Ошашскою Азбукою и спарался объяснить, что за нѣсколько мѣсяцевъ было здѣсь 2-хъ мачшовое судно, на копоромъ *Гута* жилъ нѣкошорое время. Я позволилъ ему ошашься на корабль, онъ работалъ на ровиъ съ мапрозами и бывалъ намъ полезень на берегу; его такъ полюбили у насъ, что ода-

рили полною парю Европейскаго плашья, въ кошорое онъ охотно наряжался. Равнымъ образомъ посѣшилъ насъ сынъ верховнаго жреца здѣшной долины, съ своимъ дядею: я одарилъ ихъ обоихъ и они обѣщали привезши къ намъ плодовъ и живности.

Послѣ этого повѣхаль я съ офицерами на берегъ, и имѣлъ удовольствіе найсти порядочный ручей со вкусною водою, и довольно кустовъ для рубки дровъ; берегъ песчаный, буруны почвы не примѣсны, и весьма удобно приспавать на гребныхъ судахъ; по приморской сторонѣ сей долины никто не живеть, и лишь въ лѣсу въ 2 верстахъ отъ моря стоятъ два или три шалаша оспровишянъ; настоящее же селеніе, въ кошоромъ живуть Король и *Таца*, (Верховный жрецъ) находится въ долинѣ, по коей протекаетъ рѣчка, Капишаномъ Лисянскимъ *Невкою* названная, и отдѣленная отъ ручья холмами.

Съ утра мы тотчасъ приступили къ работамъ. Баркасъ отправленъ на берегъ съ 10-ю вооруженными людьми, при офицерѣ, для рубки дровъ. Пазы мною осмотрѣны и найдено, что отъ необыкновенныхъ жаровъ, на переходѣ отъ Вальпарейзо, почти вся смола вытекла и хотя кобасашъ не повредилась, однако жъ въ пла-

ваніи до Камчатки пенька непременно выбилась бы изъ нижнихъ пазовъ; по осмотръ помпъ, оказались поврежденія въ кошлахъ. Къ обѣду офицеръ съ людьми нашими возвратился съ берегу, будучи весьма доволенъ скромнымъ поведеніемъ и услужливостію оспровишянъ, а особенно одного почтеннаго спарика, надсмапривавшаго надъ ними. Сей спарикъ, по имени *Магедеде*, пріѣхалъ къ намъ къ обѣденному времени съ сыномъ жреца, прозывавшимъ себя *Отолого*. *Магедеде*, какъ мы узнали послѣ, есть Король долины, то есть первый изъ спаршинъ или *Айриковъ*: власть его весьма ограничена, а верховный жрецъ или *Таца*, пользуется неограниченнымъ подномочіемъ надъ участью народа: особа его и все ему принадлежащее неприкосновенны для самыхъ непріятелей, и повелѣнія его исполняются свято.

Желая ошблагодарить *Магедеде* за оказанную имъ услугу на берегу, предлагалъ я ему нѣсколько подарковъ, но къ удивленію моему онъ ихъ не принималъ, швердя безпрестанно о порохѣ и ружьяхъ; также и *Отолого* просилъ о порохѣ. Я показалъ имъ попоры, разныя маперіи и игрушки, и спарался вразумить ихъ, что мы готовы щедро платить сими вещами, но

ни пороху, ни ружьевъ, они ошъ насъ не получаютъ.

Повеселивъ гостей нашихъ музыкаю, и угоспивъ ихъ какъ только могли, поѣхали мы съ ними послѣ обѣда на двухъ гребныхъ судахъ съ 5 вооруженными людьми къ селенію у рѣчки, въ намѣреніи познакомиться съ сильнымъ *Таца*. Какъ сія часъ бухмы весьма опкрыта морскимъ вѣшрамъ и зыби, шо буруны здѣсь сильно разбиваются, и зашрудняютъ выходъ на берегъ. Самая же долина представляешь живописную картину. *Таца*, спарикъ лѣтъ бо, всшрѣшилъ насъ на половинѣ дороги къ избѣ своей, опстоявшей ошъ берега около $\frac{1}{4}$ версты въ шѣни шропическихъ деревъ. Сшаруха, жена его, весьма ласково приняла насъ, и мужчины, собравшіеся съ длинными копьями, не подавали ни малѣйшаго вида непріязненности.

Таца, по имени *Тогояцу*, опличался ошъ всѣхъ ожерельемъ изъ нанизанныхъ моржовыхъ зубовъ, кошорое носилъ на шеѣ. Онъ далъ мнѣ прочесть рекомендацельное письмо съ Англійскаго купеческаго брига, за 7 мѣсяцовъ здѣсь бывшаго, корабельщикъ кошораго выхваляетъ чесность и гостепрїимство жишелей сей долины. Я похвалилъ спарика, и онъ пожелалъ полу-

чипь ошь насъ шаковую же бумагу, чшо и обвщаль я исполнишь, когда онь шого заслужишь. Совершивъ небольшую прогулку вверхъ по долиниѣ, возвратились мы къ нашимъ судамъ, бивъ весьма довольны, и по желанію жреца, взяли съ собою *Отмого* съ его дядею. *Тоголцу* не упустилъ просишь меня о порохѣ, въ чемъ натурально было ему отказано. Возвращаясь къ *Кроткому*, увидѣли мы на мыскѣ двухъ Европейцевъ, взяли ихъ къ себѣ и узнали, чшо это два мапроза съ Англійскаго купеческаго корабля, оставленные въ портѣ *Аниѣ Маріи* откуда пришли сюда пѣшкомъ. Одинъ изъ нихъ былъ въ высочайшей степени зараженъ любоспришною болѣзнію, коей вѣроятно сдѣлался бы жертвою, если бѣ Докшоръ Киберъ не принялся шомчасъ лечишь его; а другой Англичанинъ (шакже зараженный болѣзнію, но менѣе перваго), оспался при насъ *толмачить* въ разговорахъ съ оспровишянами.

Изъ слышаннаго мною ошь этого Джемса Редона (James Redon), всего болѣе удивляли меня рассказы о какомъ-шо Россійскомъ двудечномъ кораблѣ, за 9 мѣсяцевъ бывшемъ въ портѣ *Аниѣ Маріи*, и коего команда забрала силою всѣхъ свиней изъ селенія. Какъ самъ онь сего корабля не

видаль, то и не могъ насъ увѣришь въ истинѣ происшествія, шѣмъ менѣе, чшо всѣ его доказательства, касательно націи, основывались на куришельныхъ трубкахъ, коихъ нѣсколько оспалось на берегу, и кои, по мнѣнію Джемса, навѣрное принадлежали Россійскимъ мапрозамъ.

Сего дня, какъ и вчера, посланъ отрядъ съ офицерами на берегъ для рубки дровъ. Между шѣмъ оспровишяне привозили кокосовыхъ орѣховъ, банановъ и хлѣбныхъ плодовъ на продажу, шребуя обручей съ бочекъ и напилокъ. Я послалъ офицера къ спарику *Тогояцу*, съ предложеніемъ промѣняшь намъ свѣжей провизіи за полезныя для нихъ вещи, но чшобы ошнюдь не ожидалъ ошъ насъ пороху, котораго по закону давань не смѣемъ. Онъ и жена его пріѣхали сами на нашемъ ялѣ на корабль, и подаривъ 5 куръ, шребовали ошяшь пороху, вмѣсто чего я одарилъ его и жену полошннными одеждами, шопорами, бисерами, зеркалами и другими вещами. Мы ошправили ихъ домой, кажешся, въ веселомъ расположеніи духа.

10. Рано ушромъ поѣхали со мною всѣ офицеры, исключая вахшеннаго, на берегъ къ спарику *Тогояцу*. Насъ приняли ласково, какъ и прежде; мы прогулялись по до-

линѣ около 3 верстѣ, но далѣе *Тогоялу* насѣ не пускалъ, увѣряя, что здѣсь конецъ его власши, и что далѣе насѣ непременно убьютъ. Какъ пропинка сдѣлалась весьма трудною, то мы не много прошивились совѣшамъ спарика и возвратились къ его хижинѣ, зайдя къ *Магедеде*, для котораго я приготовилъ плащъ изъ зеленого сукна и шапку изъ красного сафьяну: эпощъ подарокъ весьма его обрадовалъ, и онъ обѣщаль прислать къ намъ двухъ свиней. *Тогоялу* приготовилъ для насѣ поросенка, который намъ казался очень вкуснымъ. Наконецъ повели насѣ къ морскому берегу, гдѣ подъ тѣнью деревъ собралось множество народу, созываемаго глухими звуками барабановъ и хлопаньемъ въ ладоши: начались пѣніе и пляска. Я неоспанавливаюсь для изображенія сихъ увеселеній, многократно уже описанныхъ прежними путешественниками. На прощанье *Тогоялу* подарилъ мнѣ свинью и нѣсколько плодовъ. Къ вечеру перебрался *Таца* съ многочисленною свисою въ нашу долину, послалъ къ намъ за ромомъ и получилъ, сколько хощѣлъ: ихъ барабаны и пѣніе всю ночь были слышны.

Сего числа начали мы наливать воду, продолжая въ то же время рубить

дрова; почему опдѣляли для береговыхъ работъ человекъ по 15, вооруженныхъ и всегда при офицерѣ. На судиѣ оспавалось весьма немного, и по необходимости едва сполько, чшобы можно было дѣйствовать орудіями съ одного борта; но увѣрившись въ честномъ поведеніи *Таца* и оспровишянь, я оспавался совершенно спокоенъ. *Тогоялу* привезъ намъ свинью, но весьма казался обиженнымъ за то, чшо вчера сдѣлали богашый подарокъ Королю, кошорый, по мнѣнію его, никогда насъ не опдаришь. Я велѣлъ сказаць, чшо, какъ надѣюсь, онъ обѣщаніе свое выполнишь; и буде старикъ *Тогоялу* желаетъ имѣть плащъ и шапку, шо за условленную цѣну онъ можешъ получишь эти вещи.

Послѣ обѣда привезъ къ намъ *Магедеде* свинью. Онъ спарался оправдаць себя въ позднемъ исполненіи своего обѣщанія, говорилъ, чшо завпра пригоняшь его свиней изъ долины, и чшо ежели дадушъ еще зеленый плащъ, шо онъ непременно привезешъ двѣ свиньи: я повѣрилъ его словамъ и оппустилъ Короля въ надеждѣ получишь опъ него обѣщанное.

Послѣ обѣда оппустилъ я большую половину команды на берегъ, при двухъ офицерахъ, для прогулки по долинь: они

возвратились часа чрезъ при благополучно.

Тогояцу съ женою привезъ намъ 1 свинью и 9 куръ, желая получить зеленой плащъ и красную шапку; я отдалъ и старуху одеждою, и наши гости возвратились на берегъ, въ новыхъ нарядахъ; крайне довольными.

Опъ офицера, находившагося сего дня при нашемъ береговомъ опрядь, узналъ я, что *Тогояцу* и жена его расположились въ шалашъ возлѣ самаго того мѣста; гдѣ наши люди рубящъ дрова, и гдѣ анкерки наливаются водою; что они окружены всегда множествомъ женщинъ, которыя отвлекають людей отъ работъ; и причиняють беспорядки, и что послѣдствіе оныхъ оказалось даже пропажею желѣзнаго обруча съ бочки. Мои представленія прошивъ сей безсмыслной торговли женщинами, разсердили *Тогояцу* и особенно жену его, и безчинства съ ихъ стороны нисколько не уменьшились.

Цѣлое утро былъ я занятъ описью гавани. По возвращеніи моемъ на судно, вахтенный офицеръ извѣстилъ меня, что одинъ мальчишка, бывъ пойманъ въ воровствѣ, наказанъ за то по-ю ударами и опущенъ на берегъ. Я охотно желалъ бы видѣть

вора задержаннымъ на суднѣ, дабы наказаніе совершилъ надъ нимъ при жрецѣ, Королѣ и собраніи народа. До сего времени мы были совершенно довольны честностью оспровишянь: они помогали намъ въ работахъ (нашурально за плату), и никогда ничего у насъ не пропадало. Наша береговая парсія испытала сего дня нѣсколько непріятностей со стороны оспровишянь, которые помогали нашимъ уже не съ прежнимъ усердіемъ, прятали анкерки, съ намѣреніемъ присвоили ихъ себѣ, и успѣли похишить два шопора. Таца, кошорому я показалъ свое неудовольствіе за шаковые поступки его подданныхъ, оправдывая себя, спарался меня увѣришь, что воры сіи пришли сюда изъ другой, ему неподвластной долины. Офицеры наши, прогуливавшіеся по берегу, также замѣтили большую перемѣну въ поведеніи оспровишянь: они показывали какую то наглость и наводили даже на нашихъ людей нѣкоторое опасеніе; особенно навлекъ на себя ихъ неудовольствіе одинъ мужчина, коего мы прежде видѣли у жреца и кошорый безъ сомнѣнія принадлежалъ къ числу его подданныхъ.

При шаковыхъ обшоящельствахъ, я весьма былъ радъ, что вчера кончили бе-

реговьяя рабошы и сего дня могли заняшь-ся *тягою* ваншь. Пазы наружной обшивки были уже прочищены и вновь залишы пескомъ со смолою. Ни жрецъ, ни Король, къ намъ не прїѣзжали, и казалось, забыли о общанїи касашельно свиней, однакъожъ они просили ояшь рому, и желанїе ихъ было исполнено.

Докшоръ Киберъ предпринялъ сего дня бошаническую прогулку по горамаъ, окружающимъ долину, въ сопровожденїи Нукагивца *Гута*, Индѣйца Педро (*) и шрехъ людей съ *Кротжаго*: они всѣ возвратились около полудня домой, съ богашою добычею шравъ и распенїй. Г. Киберу на вершинѣ горы вспрѣшлись два Нукагивца съ ружьями, шребовавшіе ошъ него довольно наглымъ образомъ пороху, и когда увѣрились, что ни ружей, ни пороху при немъ не было, шо скоро ошъ него ошсшали.

Поушпру послалъ я за жрецомъ ялъ. Онъ еще вчера подъ вечеръ желалъ прїѣхашъ, и шеперь шомчасъ къ намъ прїбыль.

(*) Уроженецъ Буенось-Айреса, оставленный здѣсь съ Англїйскаго купческаго судна, на кошоромъ служилъ машросомъ. —

При немъ было нѣсколько приближенныхъ, между коими нѣкто по имени *Кеотете*, человекъ одного званія съ *Тогояцу*, но ниже его въ достоинствѣ, и извѣстный по всему острову своимъ сверх-естественнымъ искусствомъ умерщвлять людей однимъ взглядомъ и вообще шворилъ различныя чудеса. *Тогояцу* обѣдалъ вмѣстѣ съ нами, его забавляли музыкою, онъ самъ даже плясалъ и бывъ весьма доволенъ своимъ положеніемъ, оспался у насъ ночевать. Я напоминалъ ему объ обѣщанной имъ живности, и объявилъ желаніе, чшобы шеперь за нею послашь, чшо *Тогояцу* и исполнилъ, однакожь съ примѣшнымъ огорченіемъ.

Довольно рано ушромъ, *Тогояцу* пожелалъ ѣхать на берегъ. Еще вчера приготовлено было нѣсколько для него подарковъ, кошорые шеперь предъ нимъ разложили; онъ всѣмъ былъ доволенъ, швердилъ, чшо эшого слишкомъ много и чшо ничего приняшь не можешъ до шѣхъ поръ, пока не приготовишь и для насъ достойный подарокъ; а шеперь просишь, чшобы отвезли его съ пустыми руками; когда же подарокъ будетъ готовъ, тогда онъ самъ прїдетъ и приметъ назначенныя ему вещи. *Натурально*, чшо я сему вос-

пропивился, и велѣлъ приготовленныя для него подарки положить въ чешверку, кошорая отвозила сшарика на берегъ, но *Тогоялцу* снова упрашивалъ меня отправить его безъ оныхъ, и наспояшело увѣрялъ, что онъ самъ за вещами прѣдешъ: тогда я оспребовалъ, чтобы для присмотру за цѣлоспью оныхъ, оспавался на суднѣ упомянушый выше *Кеотете*, на что жрецъ спощасъ согласился. *Тогоялцу*, надѣвъ суконной серпукъ темнаго цвѣща, подаренный ему по его просьбѣ Докшоромъ Киберомъ, отправился на нашей чешверкѣ на берегъ. *Уряднику* на семь ялѣ приказано: не приближашься къ берегу менѣе 30 сажень, и выпустивъ жреца, осптанушьяся къ дрехшу, подождашъ съ полчаса сшарика, кошорый хошѣлъ ошяшъ къ намъ прѣхашъ, и пошомъ возвращишьяся къ борту. *Урядникѣ*, исполнивъ сіе, возвратился чрезъ полчаса, но безъ жреца, кошорый не показывалъ знаковъ желанія къ намъ ѣхашъ.

Чрезъ часъ, или менѣе, пронесли чрезъ западные холмы бухшы къ песчаному берегу, большую свинью. покрывшую зелеными лисшьями; множеспво оспровишьянъ, между коими и *Отолого*, слѣдовали за

нею, держа въ рукахъ пальмовыя и другія
вѣтви; почти въ тоже время приплыло
къ судну до 30 женщинъ: онѣ пѣли пѣсни
на водѣ и чрезъ 4 часа возвратились на
берегъ. *Тогоялцу* прислалъ сказать намъ, что
подарокъ гошовъ, и просилъ послать за
нимъ гребное судно (*). Я велѣлъ назна-
чить на четверку четырехъ надежнѣй-
шихъ людей, вооружилъ ихъ заряженными
ружьями и пашронами, а Мичману Дейб-
неру, кошораго я зналъ, какъ весьма исправ-
наго офицера, поручилъ ѣхать на четвер-
кѣ къ песчаному опмѣлому берегу, поло-
жить дредъ въ 72 кабельтова опъ она-
го, сдаваться на дредшовѣ, не приближаясь
къ берегу менѣе 30 сажень, опнюдь нико-
му не выходить изъ лодки, и перегово-
ривъ съ *Тогоялцу*, принять свинью и его
самого провести на *Кроткій*; если же по-
веденіе оспровишанъ и жреца покажется
ему сколько нибудь подозрительно, то
немедленно бы возвратился къ боршу;
касательно ружей, я приказалъ имѣть ихъ
въ совершенной готовности, но употреб-

(*) Должно замѣтить, что по неимѣнію у здѣшнихъ
жителей порядочныхъ лодокъ, мы всегда возили на
нашихъ гребныхъ судахъ, какъ жреца, такъ и Ко-
роля.

ляшь не иначе какъ для обороны. Англичанинъ Джемсъ Редонъ данъ Г. Дейбнеру для переводу языка.

Г. Дейбнеръ опвалилъ ошь борща въ $11\frac{1}{2}$ часовъ. Шшурманскій помощникъ, вахтенный Лейпенаншъ и я, смопрѣли въ шрубы, и могли видѣшь, что одрехшь положенъ, какъ слѣдовало, свинью припащили, и она погружена оспровишянами въ чешверку, а *Тогояпу* въ своемъ суконномъ сершукъ побредъ по водѣ къ нашей лодкѣ: въ сіе время я опведъ глазъ ошь шрубы, но не прошло $7\frac{1}{2}$ минушы, какъ шшурманской помощникъ вскричалъ: „нашихъ бьюшь.“ Топчасъ велѣлъ я Лейпенаншу Лаврову ѣхашъ на баркасѣ съ вооруженными людьми въ защиту чешверкѣ и чрезъ двѣ минушы баркасѣ съ 13 человекъ опвалилъ: по приближеніи онаго къ берегу, оспровишяне спали въ него спрѣляшь; тогда Г. Лавровъ, подошедъ на бо сажень къ берегу, велѣлъ и своимъ людямъ палишь въ дикихъ, надѣясь ихъ разогнашь, но къ величайшему нашему удивленію, дикіе, засѣвшіе въ кустахъ и за камнями, опкрыли жесткоюю спрѣльбу по барказу, и убили одного машроза пулею въ грудь, Тогда Г. Лавровъ имѣлъ благоразуміе возвращишься къ боршу (перенявъ однакожь

съ воды машроза Зонова и Англичанина Джемса Редона, приплывшихъ съ чешверки); пошчасъ велѣно людямъ выйши, подшянули шпрингъ и поворошясь лагомъ прошивъ песчаного берега, спали палишь каршечами въ шолпу людей, число коихъ въ сіе время можно было полагашь до 400. Хошя каршечи наши худо долешали, но оспровишяне разбѣжались, чѣмъ досшавили время машрозу Лысухину бросишь въ воду и плышь къ судну. Лейшенаншь Машюшкинь, видя эшо, повхаль на шешеркъ, Лысухину на вспрѣчу; дикари спрѣляли непрерывно въ нашихъ, но къ счастію, шешерка возврашлась благополучно, перенявъ Лысухина полумершваго: онъ имѣлъ 16 ранъ по головѣ и шѣлу, и въ спинѣ у него шорчалъ опломокъ весьма крѣпкаго деревяннаго копья, коего кусокъ съ 5 дюймовъ вырѣзали изъ за самаго шѣла. Когда спараніемъ Доктора, Лысухинъ опамяшовался, шо разсказаль намъ, что Г. Дейбнеръ и машрозы Некрасовъ и Тимоѣевъ въ его глазахъ убишы и упашены въ лѣсъ.

Между шѣмъ оспровишяне разсышались по холмамъ около бухшы, за мысками и выдавшимися камнями, принимая шакое положеніе, которое прикрывало бы

ихъ опъ нашихъ пуль, и опкуда имъ удобно было по насъ спрѣлять. Мушкашонныя каршечи, виншочныя и ружейныя пули ложились около нашего судна, попадали въ рангоушъ, шакелажъ, паруса и въ корпусъ самага брига, но къ счастью нашему, ни одного человѣка не ранили, чему конечно способствовали весьма высокіе боршы и коечныя сѣшки *Кроткаго*. Мы старались имъ вредить ядрами, каршечами и пулями, гдѣ и какъ шолько могли, въ намѣреніи поспращать и шѣмъ удержашъ ихъ опъ какого либо рѣшишельнаго нападенія, кошораго опасашъся я имѣль слѣдующія причины. Барказъ и шесперка находились на водѣ; они были не обходимы для общаго нашего спасенія, ибо по узкости выхода, одни лишь заводы могли насъ вывести въ море; оспровишянамъ было не шрудно опняшъ у насъ гребныя суда и еще шого легче перерѣзашъ кабельшovy и перлины заводовъ. Дикари старались еще за нѣсколько дней вывести у нашихъ офицеровъ и людей, долго ли мы шросшoимъ здѣсь; *Тогоянц* неоднократно ушрашивалъ меня пробывшъ здѣсь еще нѣсколько дней. По множеству собравшагося на берегу народа, должно было думать, что сосѣднія долины соединились съ этою,

и что вѣроятно приплывушь военныя лодки изъ портовъ *Анны Маріи* и *Контрольнаго*, гдѣ, по словамъ Джемса, народъ вооруженъ огнеспрѣльнымъ оружіемъ еще превосходнѣе, нежели здѣсь. Вошь главныя обстоятельство, возбудившія въ насъ подозрѣніе, что *Тогояну* дни за три уже вознамѣрился овладѣть нашимъ транспортомъ; къ такому поступку вѣроятно побуждался онъ необдуманными и ложными разсказами Англичанина Джемса, будто мы принадлежимъ къ одной націи съ пою командою корабля, кошорая за 9 мѣсяцевъ ограбила жишелей порта *Анны Маріи*. Сіе общее наше мнѣніе кажется болѣе, нежели правдоподобно, когда вспомню замѣщательство Джемса при разспросахъ моихъ касательно сего предмета, и когда соображаю время, въ кошорое мы замѣшили мгновенную перемѣну въ поведеніи жишелей, бывшихъ къ намъ ласковыми, но сдѣлавшихся за нѣсколько уже дней наглыми, какъ выше упомянушо. Также слова одного Буеносъ-Айрескаго Индѣйца (*), жившаго на

(*) По имени Педро, кошорый служилъ у Адмирала Кокрена заспрѣльщикомъ, пошомъ бывалъ на китоловныхъ судахъ, и наконецъ оспался добровольно на Нукагивѣ, гдѣ онъ уже 3 года живешъ, занимаясь

семь островъ нѣсколько уже лѣтъ, и находившагося на *Кротколѣ*, подкрѣпляли меня въ моихъ опасеніяхъ.

Въ эпошъ крипической часъ, всѣ оныя общоцельсва предспавились моимъ мыслямъ. По скороспи, съ копорою должно было дѣйспвовашъ, я не могъ собирать совѣшовъ или прѣбовашъ мнѣнія ошъ Гг. офицеровъ, и пошому приказаль я Лейшенаншу Лаврову, разспавивъ по боршу шеспъ спрѣлковъ съ ружьями, обрашицъ всѣхъ прочихъ ошъ пушекъ къ канашу; подняшъ спѣрва плехпъ и подшянушъся къ даглиспу. Сіе исполнено съ примѣрною расшорощью. Гг. Офицеры и нижніе чины безъ изьяшя, по собспвенной охощъ, зашупили мѣспа канонировъ, и дѣйспвіе нашей аршиллеріи не прекращалось; между шѣмъ, какъ служисели снимались съ фершопинга, Г. Лавровъ успѣваль наводисъ пушки и надсмашривашъ за рабошою. Я спарадся наблюдашъ за движеніями островишянь, кошорые непрѣспанно по насъ спрѣляли. Въ $1\frac{3}{4}$ часа имѣли уже даглиспъ *подѣносомѣ*, шогда съ шремя перлинями поло-

---

исправленіемъ ружей островишянь. Педро бываль намъ весьма полезень и заслужилъ ошъ насъ благошлонность.

жень верпъ (безъ шомбуя, дабы оспрови-
 шяне не могли замѣшпть его мѣспа въ
 водѣ) на баркасъ; Штурманъ Козьминъ
 посланъ съ полнымъ числомъ гребцовъ и
 чепырьмя спрѣлками для завозу верпа къ
 срединѣ пролива. Оспровишяне пошчасъ
 собрались за мысками и подъ прикрытiемъ
 большихъ каменьевъ, неспрашась нашихъ
 карпечъ, спрѣляли въ баркасъ; но къ ве-
 ликому нашему счастью, не причинили
 намъ никакого вреда, хошя пули переле-
 шали чрезъ баркасъ и ложились возлѣ она-
 го. Исполнивъ удачно сіе важное дѣло, мы
 немедлили подняшь даглищъ и шянушься
 къ завозу; а когда вышпи изъ опасности
 опъ ружейныхъ пуль, или лучше сказашь,
 когда оба мыска совершенно опкрылись
 нашимъ карпечамъ, скоро разогнавшимъ
 оспровишянь, — тогда подуль легкой по-
 пушный вѣщерокъ; мы пошчасъ поспави-
 ли паруса; оба гребные судна взяли на
 буксиръ, и опрубивъ перлинь на $31\frac{1}{2}$ са-
 женяхъ, пошпи мы изъ выхода. Оспрови-
 шяне подняли въ сіе время ужасный крикъ
 и въ движенiяхъ ихъ замѣшно было боль-
 шое смяшенiе: иные спускались чрезъ хол-
 мы къ морскому берегу, другiе взбирались
 на высокія скалы, опкуда надѣялись еще
 повредитъ намъ; а нѣкоторыя бѣжали къ

споронѣ порта *Анны Маріи*. Къ радости сихъ изверговъ, перемѣнился попушный намъ въперъ въ прошивной, зыбью прибывало насъ къ западнымъ опвѣснымъ ушесамъ, въ 75 саженьяхъ опъ насъ опстоявшимъ: топчасъ опданъ якорь въ воду, что и спасло насъ опъ неминуемой гибели. Между тѣмъ уже спало шемнѣшь; мы нисколько не могли медлишь, и недавая опдыха людямъ, положили стопъ-анкеръ съ шремя кабельшовыми на баркасъ; Шшурманъ Козьминъ сдѣлалъ еще завозъ къ морю; тогда подняшь якорь, и мы опшянувшись опъ выходившихъ изъ подъ кормы нашей буруновъ, подняли стопъ-анкеръ; тихій попушный въпръ вывелъ насъ въ море.

По морскому берегу зажигались огни, переходившіе опъ порта *Чигагова* къ *Аннѣ Маріи*, какъ бы условленные сигналы, цѣлю коихъ вѣрояшно были соединеніе жителей обѣихъ бухтъ и общее на насъ нападеніе.

Во весь день сдѣлано съ нашей спороны по островишнямъ 70 выспрѣловъ изъ коронадъ ядрами, 46 каршечами, 14 дрегавлями, 70 изъ мушкашоновъ каршечью и 764 изъ ружей пулями. Число убитыхъ на споронѣ дикихъ опредѣлишь намъ не возможно, пошому что ядра и каршечи все-

го болѣе вредили въ кустахъ и вообще въ закрытыхъ отъ нашего зрѣнія мѣстахъ; наши ружья дѣйствовали слабѣе островитянскихъ. Спасеніемъ своимъ сколько мы обязаны счастію, столькожъ усердію и смѣливости офицеровъ и неупомимой распорочности всѣхъ чиновъ и служителей.

Кудесникъ *Кеотте* осмался такимъ образомъ у насъ; онъ совѣщавалъ намъ высадить его на берегъ, и увѣрялъ, что хотя принадлежишь къ порту *Анны Маріи*, однакожъ за него намъ возвратили бы нашу четверку и дали бы много свѣжей провизіи. На вопросъ, возвращаешь ли намъ тѣла убитыхъ? Онъ отвѣчалъ отрицательно, прибавляя, что и черепа ихъ не отдашь. Также осмались у насъ оба Англичанина и Индѣецъ *Педро*.

Прикрѣпивъ надежно баркасъ на бакштовѣ и взявъ на ночь по два рифа въ марселяхъ, наконецъ послѣ 10 часовой шрудной, безостановочной работы, дали людямъ обѣдаль. Мы держали къ югу, дабы на завтра подойти къ подвѣтренной сторонѣ Нукагивы, гдѣ на меньшемъ волненіи удобнѣе бы можно было поднять баркасъ.

Согласныя показанія мапрозовъ Зонова и Лысухина, чудеснымъ образомъ спасшихся ошь жестокой смерти и изъ рукъ Каннибаловъ, заключались въ слѣдующемъ: когда на чешверкъ дрехшь бросили, то наши люди держали ружья въ гошовности; сдаваясь по дрехшову, замѣшили они, будно дикари, споявщіе съ пиками на берегу, имъ грозили, и они сказали о томъ Г. Дейбнеру, кошорый, вопреки мѣрамъ ошорожности, велѣлъ людямъ положить ружья опяшь подь банки и скорѣе сдаваться по дрехшову. Англичанинъ Джемсъ, не видя ни одной женщины, ни дшяши на берегу, совѣшоваль шакже съ своей спороны офицеру возвратишься, швердя, что ошсущствіе дѣшей и женщинъ ничего хорошаго не предвѣщаетъ. Г. Дейбнеръ изъявилъ свое неудовольствіе на Джемса, какъ бы за неумѣшныя совѣшы, и приказаль рѣшишельно правишь дрехшовъ. Между шѣмъ съ обѣихъ споронъ чешверки подошли нѣсколько дикарей съ видомъ ласковымъ, и одинъ изъ нихъ, перерѣзавъ дрехшовъ, даль знакъ прочимъ, схвапясь за боршы чешверки, вышацишь ее на берегъ. И тогда дикари напали на нашихъ людей. Г. Дейбнеръ едва успѣль сказашь: „ребяша, я виновашъ, спасайшесь: пусть меня

убьюшь.“ И въ то жь мгновеніе подско-
чили двое дикихъ, вонзили ему копье и
штыкъ съ ружья въ грудь. Зоновъ и Джемсъ
шопчасъ бросились въ воду и спаслись,
Тимоѳеева оглушили сильнымъ ударомъ въ
голову, и послѣ убили, а Некрасовъ и Лы-
сухинъ долго защищались, одинъ штыкомъ,
другой румпелемъ, много оспровишянь па-
ло подъ ихъ сильными ударами; наконецъ
прокололи Некрасова въ живошь, а по-
шомъ выспрѣлили въ него, и онъ палъ
мершвъ, а Лысухинъ бросился безъ чувствъ
на песокъ и спасся, какъ выше рассказано.
Между злодѣями опличался звѣрскою дѣя-
шельностію шопъ самый *Гута*, копорого
мы прежде обласкали и одарили многими
вещами. Ни люди наши, ни даже Г. Дейб-
неръ, копорый имѣлъ при себѣ заряжен-
ный пистолешъ, не сдѣлали ни одного вы-
спрѣла по дикарямъ; но вѣрояшно, ежели
бы имъ удалось заспрѣлить *Тогоянц*, спо-
явшаго на берегу въ близкомъ распоя-
ніи, то дикіе опспали бы на время опъ
своего замысла и многое бы могло бышь
выиграно.

Мы пошеряли превосходнаго офицера,
любезнаго шоварища и шрехъ отборнѣй-
шихъ людей изъ малой нашей команды.
Такая пошеря и ужаснѣйшая смерть сихъ

несчастливыхъ, всѣхъ насъ глубоко прону-
ли: мы находили единственнаго утѣшеніе
въ мысляхъ, что Премудрое Провидѣніе
чудесными путями избавило насъ отъ по-
добной имъ участи.

Джемсъ и Педро рассказывали намъ
послѣ нѣсколько приключеній, изъ коихъ
открывается коварство сихъ дикарей, —
сихъ невинныхъ дѣшей природы, какъ нѣ-
копорые ихъ называютъ. Годъ тому на-
задъ, въ поршѣ *Чизаговѣ*, шопъ же самый
Тогоялу овладѣлъ Капишаномъ небольшо-
го Американскаго купческаго судна, и по
многимъ угрозамъ, освободилъ его за 3 бо-
ченка пороху, 10 ружей и множество раз-
ныхъ бездѣлицъ.

Въ Контрольной бухтѣ, за два года,
выпашено гребное судно на берегъ, но
люди спаслись вплавь, а въ поршѣ *Анны
Маріи* въ шопъ же году умерщвлены 3
человѣка съ Англійскаго купческаго суд-
на; въ шопъ же несчастный годъ, на
островѣ *Доминикѣ*, овладѣли островишяне
гребнымъ судномъ съ 7 челочками съ Ан-
глійскаго китолова; а годомъ раньше, шѣ
же островишяне дерзнули умерщвить 9
машросовъ съ Англійскаго военнаго шлю-
па Хилійской спанціи, выпашивъ греб-
ное ихъ судно, какъ нашу чешверку, на

берегъ. Людоѣды, разложивъ коспры въ виду стоявшаго на якорѣ шлюпа, довершили звѣрскій поступокъ свой садскимъ пиромъ.

Англичане и Американцы покупають у сихъ островитянъ сандалное дерево, плаща за нагруженную онымъ небольшую лодку одно исправное ружье, за 15 свиней 2 пудовой боченокъ хорошаго пороху, за 5 свиней одно ружье или виншовку. Джемсу и Педру извѣстно, что въ портахъ *Аннѣ Мариѣ* и *Чикаговѣ* находится уже болѣе 700 ружей и хорошій запасъ пороху и свинцу.

Островъ Нукагива описанъ подробно въ путешествіяхъ Капитановъ Крузенштерна и Лисянскаго и Г. Лангсдорфа, бывшаго на корабль *Надеждѣ* Естественнаго Испытателя. Обычаи и нравы народа и произведенія земли исчислены въ описаніяхъ, составленныхъ сими знаменитыми мужами, со всею желаемою точностію; однако жъ время производить перемѣны. Торговля и политическіе виды двухъ первыхъ морскихъ Державъ стараго и новаго свѣта, распространили свое вліяніе и на острова Южнаго Океана. Извѣстно, что Американскіе Соединенные Штаты старались исключительно завладѣть Нукаги-

вою, и Капишанъ *Портеръ*, бывшій шамъ съ военнымъ фрегашомъ въ 1815 году, дѣлалъ многія къ тому покушенія; даже крѣпость была уже воздвигнута, но собственныя его люди, соединясь съ оспровишянами, возмутились и овладѣли оружіемъ всего гарнизона. Черезъ нѣкоторое время послѣ сего неудачнаго опыта, Англичане успѣли согласить пять поколѣній (изъ 6 обитающихъ оспровъ) къ признанію себя подданными Англіи; однако жъ и эпошъ словесный уговоръ не имѣетъ никакого основанія въ умахъ Нукагивцевъ, и они поступаютъ равно безчеловѣчно съ Англичанами, какъ и съ другими народами. Купеческія суда также посѣщаютъ сіи оспрова довольно часто; они вывозятъ сандалное дерево и получаютъ свѣжія провизіи, плашя ружьями, порохомъ и свинцомъ, и прибавляя къ сему злу другое, распространеніемъ различныхъ болѣзней: любоспращная здѣсь въ высокой степени свирѣпствуетъ, и болѣзнь называемая жипелями *Иканіа*, родъ проказы, перевезена сюда, по словамъ *Тогояцу*, однимъ Американскимъ судномъ, четыре года тому назадъ. Послѣ шаковыхъ происшествій, озлобившихъ ихъ противъ Европейцовъ, которые сами снабдили ихъ средствами

къ опмщенію, и шеперь болѣе не заботяшся о прекращеніи начашаго зла; послѣ всего эшого, можно ли ожидать, чшобы Нукативцы оспавались шакими же, каковыми они были, когда Европейцы могли еще дѣйспвовашь на нихь спрахомь!

Въ портѣ Чикаговѣ, какъ намъ казалось, жишели весьма бѣдны собственными издѣліями. Военные снаряды: булавы, копья и проч. едва гдѣ видны, ибо ружья заспунили ихь мѣсто; шканей изъ дерева шелковицы здѣсь весьма мало: исключая желшаго и бѣлаго цвѣшовъ, другихь мы не замѣшили; лодки въ самомъ худомъ соспояніи; но мы имѣемъ причину думать, чшо наспоящія военныя ихь лодки гдѣ нибудь скрышы были отъ глазъ нашихь. Въ съспныхь припасахъ жишели не нуждались. Въ 8 дневное наше здѣсь пребываніе, мы вымѣняли у нихь: 12 свиней, 19 куръ, 1175 кокосовъ, 54 банановыхь вѣшокъ, и 220 хлѣбныхь плодовъ. Цѣны непомѣрно велики: шопоры весьма мало уважаюшся и вообще желѣзо упало въ цѣнѣ. Напилки, большіе и малые, брали они однако жь довольно охотно. Они шребуюшъ различныхь машерій, полошняныхь рубахъ и просшынь, а болѣе всего ружей и пороху. Безполезныя игрушки, спеклярусъ, зерка-

да и пому подобныя вещи у нихъ ничего не значашь. Мы нашли здѣсь великое мно- жество дикихъ огурцовъ мѣлкаго роду, но они, какъ горькіе вкусомъ, намъ не нра- вились, и не употреблялись; по ровному мѣсту около ручья, гдѣ наливались водою, росли дикіе бобы, довольно вкусныя, и годящя въ супъ. Но ничшо не можешь бышь лучше въ супъ, какъ листъ извѣст- наго распѣнія *таро*; должно лишь имѣть предосторожность, выварить листья пре- жде въ кипящей водѣ, дабы уменьшишь чрезмѣрную ихъ горечь. Мы весьма жаль- ли, что сего полезнаго распенія шакъ ма- ло здѣсь находится.

Объ удобствѣхъ порша *Чигагова* для судовъ, нуждающихся въ починкахъ, въ приняшии воды и дровъ, упомянуто въ путешествіяхъ Капишана И. О. Крузен- штерна, и замѣчанія сего знаменишаго мо- реплавателя, совершенно нами оправданы на опытъ.

ПРЕВЫВАНІЕ НА САНДВИЧЕВЫХЪ
ОСТРОВАХЪ.

Ночью, при нашествіи черныхъ тучъ, измѣнялся вѣтръ отъ SO+O до NO+O, стихая, и опять возобновляясь порывами: прямое разстояніе наше отъ острова *Ovahi* было тогда не менѣе 240 миль.

Въ $\frac{1}{4}$ часа по полудни усмотрѣли высокосць острова *Мови* на SW 65°, въ разстояніи 52 миль отъ насъ; вѣтръ дулъ брамсельный ровный отъ NO при свѣшло-облачномъ небѣ. До темноты мы держали прямо на берегъ, дабы вѣрнѣе опредѣлить наше мѣсто; а въ 7 часу легли на W+N въ параллель къ направленію острова *Мови* и *Моротая*.

Ночью вѣтръ часто измѣнялся между ONO и OSO, шелъ не большой дождь и падали метеоры въ SW часпи неба. Въ $\frac{1}{2}$ часа утра открылись восточная и западная часпи острова *Мови*; но какъ низменный перешеекъ, ихъ соединяющій, не былъ видѣнь: по западную часць острова я принялъ было за *Ранай*, и не прежде былъ выведенъ изъ сего заблужденія, какъ при открытіи *Моротая* и дѣйствитель-

наго острова *Раная*, показавшихся намъ въ 10 часовъ, когда ошь NW оконечности *Мови* находились на NO 45° въ 15 миляхъ. По взятымъ пеленгамъ оказалось, что ошь 6 часовъ вчерашняго вечера до 10 часовъ сего утра течениемъ ошнесло насъ на 17 миль къ востоку. Въ полдень, находясь въ обсервованной широтѣ $21^{\circ} 11' 18''$, долгота наша по пеленгамъ, по картѣ Ванкувера была $156^{\circ} 54'$, средняя изъ 3 хронометровъ $156^{\circ} 54'$, а по корабельному счисленію $160^{\circ} 42'$.

Мы, продолжая плыть къ западу держались ошь 4 до 7 миль ошь береговъ *Моротая*, и въ 6 часовъ вечера прошли праверзь западнаго мыса сего острова. Въ сіе время берега облеклись въ черныя тучи, и въспрь спалъ душь весьма свѣжо ошь NO; ночью же до того усилился, что должны были зарифить марсели. Дождь шель безпрерывно.

На ночь я взялъ курсъ VSW, идя проливомъ между *Моротаемъ* и *Уагу*, и держась въ 7 миляхъ ошь сего послѣдняго; а когда мелькнулъ берегъ на Сѣверѣ, то почиая себя прошивъ юговосточнаго мыса, и опасаясь упасшь много подъ въспрь, велѣль я лечь въ дрейфъ и до разсвѣша держаться попеременно на обоихъ галсахъ.

Въ $5\frac{1}{2}$ часовъ ухра открылась сквозь пасмурности *S* оконечность *Уагу* на *NO* 41° , тогда легли на *N+W* въ бейдевиндъ, поспавивъ всевозможные паруса. Теперь оказалось, что ночью мы были подвержены весьма сильному попушному намъ печенію, и что въ шемношъ, вѣроятно юговоспочнаго мыса вовсе не видали, и признавъ за оный южный мысъ, упали сполько подъ вѣспрь, что не иначе какъ лавировкою должны были достигнуть якорнаго мѣста, ошстоявшаго ошь насъ въ 7 миляхъ на *NO+N*. При облачной погодѣ, дуль вѣспрь ошь *NO* сильными порывами, и часшо вдругъ шшилѣло, — что весьма запрудняло лавировку; однако жъ, не взирая на эшо, въ 4 часа по полудни пришли мы на рейдъ, предъ входомъ въ гавань *Гонорурц*, и прѣхавшій къ намъ Королевскій Лоцманъ, родомъ Англичанинъ, поспавилъ насъ на якорь въ $\frac{1}{2}$ мили ошь рифа, имѣя средину селенія на *NW* 5° , глубина 25 сажень, грунтъ мелкой бѣло-сѣровапой песокъ съ ракушками; канаша цѣннаго выправили 68 сажень. На семь мѣстѣ мы спояли спокійно, хошя въ первые два дни вѣспрь дуль жестокими порывами.

Въ путешеспвіяхъ Капишановъ В. М. Головнина и Коцебу, найши можно всѣ

нужныя наставленія для прихода кораблей на рейдъ и для входа въ самую гавань *Гоноруру*, которая лежитъ въ $2\frac{1}{4}$ миляхъ къ западу отъ селенія *Вайтити*, въ $3\frac{1}{2}$ къ NW отъ южнаго мыса и въ 13 миляхъ къ востоку отъ югозападнаго мыса острова *Уагу*, и слѣдовательно по картѣ Ванкувера находится сія гавань въ долгошѣ $157^{\circ} 51' 40''$ W отъ Гринвича; по нашимъ наблюденіямъ широта пріспани $21^{\circ} 18' 23''$ N.

Одною изъ причинъ, побудившихъ меня зайти къ симъ островамъ, было желаніе повѣрить ходы нашихъ хронометровъ, кои по оплышій изъ Камчатки, не были повѣряемы; другая не менѣ важная надобность состояла въ томъ, что бы запаслись свѣжими для команды провизіями: ибо запасъ нашъ сполько испощился, что и за офицерскимъ споломъ подавали солонину и горохъ. Для удобнѣйшаго сношенія съ береговъ, я имѣлъ намѣреніе войти въ самую гавань; но поелику это не иначе возможно, какъ при совершенномъ безвѣтріи, наспяющемъ обыкновенно на упренней зарѣ, а мы по несчастію, въ слѣдующіе два упра не имѣли онаго: по я и рѣшился уже окончивъ наши надобности, стоя на рейдѣ и пользуясь услужливостью Соединенныхъ Американскихъ Шшашовъ,

Капитана Джонеса, военной 24 пушечной корветы *Паслиб* (Peacock) копорый спояль здѣсь уже $1\frac{1}{2}$ мѣсяца и имѣя 180 чело-вѣкъ команды, велѣль на своихъ судахъ возишь къ намъ прѣсную воду. Хронометры были на другой день опшезены на берегъ, въ домъ одного купца, гдѣ Штурманъ Козьминъ во все время нашего пребыванія дѣлалъ наблюденія, нужныя для ихъ повѣрки.

Рано упромъ Королевскій лоцманъ привезъ къ намъ одну свинью, нѣсколько зелени и плодовъ, въ подарокъ опъ Короля; а въ 10 часовъ поѣхаль я съ нѣкопорыми изъ нашихъ офицеровъ на берегъ. Въ гавани спояло около 25 купеческихъ судовъ (одно Англійское киполовное, а прочія всѣ подъ флагами Соединенныхъ Шшашовъ) и военный корветъ о 24 каронадахъ 32 фунтоваго калибра, подъ флагомъ Соединенныхъ Шшашовъ Сѣверной Америки. Въ самомъ селеніи удивило насъ немалое число домовъ, построенныхъ въ Европейскомъ вкусѣ въ два этажа, и опряшная наружность жишелей, подпившихся около насъ съ видомъ особеннаго удовольспвія, и одѣ-тыхъ въ шкани, а многіе по Европейски: дѣйспшительнo ни шеперь, ни послѣ, не замѣшилъ я совершенно обнаженнаго чело-вѣка, ниже шѣхъ смѣшныхъ полуодѣяній,

кошорья въ бышность мою здѣсь на шлю-
пѣ *Каматкѣ* въ 1818 году такъ часпо
насъ забавляли. Въ сопровожденіи лоцма-
на пошли мы къ Королю, живущему въ
 $\frac{1}{2}$ верстѣ ошь пристани. Домъ его, по здѣш-
нему обычаю, уподобляется огромному са-
раю; оный окружень просшымъ палисадомъ.
Въ ворошахъ встрѣпилъ меня управляю-
щій Губернашоръ оспрова *Уагу*, именовъ
Буке, по Европейски одѣшый въ куршкѣ;
онъ представилъ меня Королю *Тамеалеа*
III, младшему сыну извѣснаго *Тамеалеа*
I-го, мальчику лѣтъ 12; попомъ пошли мы
между двухъ рядовъ около 150 человекъ
исправно одѣшой раши, кошорая по коман-
дѣ сдѣлала намъ на карауль по своему. Въ
сараѣ разсѣлись мы на спульяхъ вокругъ
большаго спола, покрышаго синимъ сук-
номъ; Король одинъ занималъ дальнюю
спорону спола; онъ былъ одѣшъ въ плашье
Англійскаго Мичмана и во все время на-
шей аудіенціи не произнесъ ни одного сло-
ва, а разговоръ вель помянушый *Буке*, род-
ной брашъ извѣснаго *Питта*, за болѣз-
нію кошораго онъ управляетъ государ-
спвенными дѣлами. Ошблагодаривъ его и
Короля за присланншй сего дня подарокъ
и получивъ позволеніе дополнишь наши
припасы покупкою у его подданныхъ, хо-

пѣли мы опкланяшьяся; но Буке велѣль подашь вино въ графинахъ и рюмки, предложиль выпипшь за здоровье Короля *Талеа-меа III*, чшо мы съ большимъ удовольствіемъ и исполнили. Попомъ Губернапоръ Буке повелъ насъ къ своему больному брашу, чрезъ при дома опсюда живущему. Онъ сидѣль на софѣ, въ рубахъ, куриль сигару и на столикѣ предъ нимъ спояль графинъ съ мадерою; два Сандвичанина шерли его ноги руками. Г. Пипшь болѣе года спраждешь водяною болѣзнію, измѣнившешю даже чершы его лица; я съ прудомъ могъ найши оспашки прежняго Пипша. Нашъ врачъ, Докпоръ Киберъ, по желанію больного, вошелъ въ подробноспи о его жестокой болѣзни, между шѣмъ какъ я скоро опкланялся, чшо бы повидашьяся съ Г. Джонесомъ, Капшпаномъ Американской корвешы *Peacock*.

Корвеша *Peacock* уже два года въ здѣшнихъ водахъ: ея назначеніе состоипшь въ охраненіи купеческихъ судовъ Соединенныхъ Шшатовъ опъ грабительсшва, бывающаго нерѣдко по берегамъ южной Америки. Осмопрѣвъ весь берегъ опъ Вальпарейзо до Акапулко, направиль Капшпанъ Джонесъ плаваніе свое чрезъ Вашингтоновы оспрова и гряду Низменныхъ оспро-

вовъ къ Ошаипи, а опшуда къ Сандвичевымъ островамъ, какъ кажешся въ намѣреніи опредѣлить степень зависимости помянутыхъ острововъ отъ Англійи и отъ Американскихъ Штатовъ: на каковой предметъ находишся здѣсь Англійскій Консулъ, Морской Капитанъ Чарльсонъ (M. Charlton), бывшій также и на Ошаипи, и съ копорымъ я имѣлъ удовольствіе познакомиться у Капитана Джонеса. Гавань Гонорура сдѣлалась нынѣ для Американской торговли столь важною, что Правительствѣ Соединенныхъ Штатовъ находишъ нужнымъ обезпечить купечеству своему право на независимую отъ Англійи къ симъ островамъ доступность. Г. Джонесъ рассказывалъ, что въ Ошаипи всеобщее возмущеніе: двѣ парціи — Короля и Королевы, враждующъ между собою, и островишяне, воспользовавшись беспорядками междуусобія, ограбили Англійское киподовное судно, не умершвивъ однакожь ни одного человека. Назидательное ученіе Англійскихъ Миссіонеровъ пускаешъ здѣсь не прочныя корни.

Извѣстно, что спасеніе душъ на Сандвичевыхъ островахъ взяли на себя миссіонеры изъ Сѣверныхъ Американскихъ Штатовъ. Нельзя отрицать благодѣтельнаго

вліянія сихъ пастырей на нравспвенность
 оспровишянъ съ одной стороны; но врож-
 денное всѣмъ людямъ власполубіе не оспа-
 вило и сихъ учипелей кропоспи опвлечъ
 опъ истинной цѣли ученія. Капипанъ
 Джонесъ, свѣдавъ о чесполубивыхъ за-
 мыслахъ миссіонеровъ, считаешъ нужнымъ
 опослать Начальника миссіи въ Америку
 и именемъ своего Правительсва огра-
 чить кругъ дѣйствія прочихъ сочленовъ
 оной.

Въ распусствѣ упрекать можно здѣсь
 только нижній классъ женщинъ, и миссіо-
 неры успѣли вселить въ нихъ понятіе о
 достоинствѣ цѣломудрія: одна преклон-
 ныхъ лѣтъ, но знашнаго происхожденія
 дама, забывъ давно прошекшее время сво-
 ей игривой молодости, печешся нынѣ съ
 неупомимою бдительностью о сохраненіи
 чистоты нравовъ молодыхъ женщинъ ос-
 шрова; сія строгая Веспалка не позво-
 ляешъ молодымъ выходить на улицы и пре-
 буешъ, что бы дома надѣшы были на нихъ
 длинныя рубахи, закрывающія грудь и шею,
 или что бы онѣ окушывались въ свои шка-
 ни. Знашность ея произхожденія даешъ ей
 полную власшь на воспрещенія всякаго
 рода.

Воровства мы не замѣтили, и оны живущихъ здѣсь Европейцевъ слышали, что островиане почти вовсе оштрали оны сего порока: чему конечно причиною болѣе частыя сношенія съ Европейцами, чѣмъ кратковременное здѣсь пребываніе миссіонеровъ. Я даже думаю, что островиане превзошли находящихся здѣсь купцевъ, въ соблюденіи правилъ честности. Испуканы на мораяхъ болѣе не существуютъ; вмѣсто ихъ воздвигаются церкви и училища. Полезность сихъ послѣднихъ, признанная совѣшниками Короля, убѣдила его въ терпимости первыхъ; но говоряшь, здѣсь вообще мало усердныхъ Христіанъ. Народныя школы весьма прилежно посѣщаются: въ Гоноруръ учреждено, чшобы всѣ семейства по очереди приходили въ школу, гдѣ старъ и младъ, женщины и мужчины обучаются чтенію и письму по наспавленію испышанныхъ миссіонерами учителей обоого пола. Король весьма порядочно пишеть, читаеть и даже упражняеться въ изученіи первыхъ началъ Ариѣмешики и Англійскаго языка. Повелѣнія его разсылающся шеперь уже письменныя и за Государшвенною печашью.

Упомянув оперемѣнахъ и новизнахъ, введенныхъ миссіонерами, я кстапи замѣчу здѣсь и о другихъ измѣненіяхъ. Нынѣ не *Овайга*, но *Уагу* почитается главнымъ островомъ всей группы, а гавань Гонорура, служа единственнѣмъ пристанищемъ для купеческихъ судовъ, содѣлалась резиденціею самаго Короля и средоточіемъ главной власпи. Меня увѣрили, что Королевскаго войска считается по всѣмъ островамъ до 10,000 и что 1½ тысячи находится на островѣ Уагу, въ разныхъ селеніяхъ и по башареймъ, расположеннымъ на возвышенностяхъ, окружающихъ гавань и селеніе Гонорура; а шѣлохранищели Его Величества, числомъ до 200 чловѣкъ, занимающъ посты вокругъ его дома, и ночью всегда съ заряженными ружьями. Мундиръ Лейбъ гвардіи Тамеамеа III-го шаковъ: изъ бѣлаго холста брюки и куртка съ краснымъ воронникомъ и обшлагами, черной галсшукъ, изъ подъ кошораго должна бытъ видна чистая рубаха, округленной киверъ изъ швердой черной кожи съ бѣлымъ прямымъ перянымъ султаномъ и красною верхушкою; папроншашъ чрезъ лѣвое плечо, ружье въ рукѣ. Солдаты рослы, хорошо сложены и гораздо виднѣе Бразильскихъ полковъ, въ Ріо Жанейро.

Содержаніе солдата состоишь въ пропитаніи и въ одеждѣ: опредѣленнаго жалованья онъ никакого не получаешь, но избавленъ отъ всякихъ повинностей и даже не употребляешь на казенныя работы, не прямо со званіемъ рашника сопряженный. Морская сила заключается нынѣ въ 5 бригахъ и 10 палубныхъ бошахъ, коихъ плаваніе ограничивается между островами; а бригаи ходяшь въ Калифорнію, на Отаиши и въ другія мѣста, за промысломъ земноводныхъ животнохъ, коихъ жиръ высоко цѣнится въ Кантонской торговлѣ. Командирами сихъ судовъ Англичане или Американцы, а команды состояють изъ природныхъ островитянъ.

Около 2 часовъ по полудни раздался колокольный звонъ; по спросѣ, узналъ я, что такъ сзываютъ въ пракширь, желающихъ къ *table d'hôte*. Для насъ давно уже наступило обѣденное время, и мы поспѣшили въ просторный пракширь, къ огромному, опрятно накрытому столу, снабженному лучшими блюдами въ Испанскомъ вкусѣ: сей пракширь содержишь сыномъ извѣстнаго *Манини*, и за одинъ піаспръ здѣсь завпракають, обѣдають и ужинають; должно однакожь посовѣтовать, чшобы каждый день расплачивашься на чисто съ

хозяиномъ, ибо счешы пишушся здѣсь двойнымъ мѣломъ. За обѣдомъ я познакомился съ нѣкопорыми купеческими Капишанами, бывшими въ Охотскѣ, въ Камчаткѣ и въ Ситхѣ и занимающимися шеперь Кантонскою торговлею, приносящею имъ кругомъ по $33\frac{1}{3}$ проценшовъ барыша въ годъ.

Послѣ сполы пригласиль насъ въ свой домъ нѣкто Микѣ (М. Меск), Капишанъ одного изъ шѣхъ купеческихъ судовъ Соединенныхъ Шшашовъ, кои мы въ Ситхѣ заспали. Г. Микъ первый насъ вспрѣшилъ, когда мы лавировали на рейдъ, и во все время нашего здѣсь пребыванія спарался намъ служишь, гдѣ и какъ шолько могъ. На пуши къ Г. Микѣ прошли мы мимо билліардной, двухъ питейныхъ домовъ и одного магазина съ Кишайскими и Европейскими шоварами. Я шакъ же узналъ, что здѣсь ешъ сахарная фабрика, что къ ближнимъ селеніямъ подѣланы весьма хорошія дроги, и что за деньги можно прокашашься въ коляскахъ или верхомъ на прицутеныхъ лошадяхъ! всѣ сіи зашѣ суть послѣдствія дѣяшельной торговли и промышленнаго духа гражданъ Шшашовъ Сѣверной Америки.

Наспупившая скоро шемноша удержала насъ на берегу, ибо коралловые рифы

дѣлаюшъ выхсдъ изъ гавани весьма опаснымъ, особенно, когда шемноша ночи не позволяешъ различашъ предметы въ довольномъ опдаленіи. Желая изъ сего обспояшельства извлечь нѣкошорую пользу, вознамѣрились мы предприняшъ завшра прогулку по оешрову и выступишъ съ разсвѣшомъ дня, къ чему сдѣлавъ нужныя распоряженія, предались покою на прохладныхъ цѣновкахъ, разоспанныхъ, по здѣшнему обычаю, на полу чистаго и красиваго дома пріятеля нашего *Мика*, кошорый самъ переселился въ другой домъ.

Едва пропѣлъ пѣшухъ, какъ барабанщикъ *Лейбъ-гвардіи Талеалеа* заспучалъ по всѣмъ улицамъ селенія. Топчасъ мы были одѣшы, и извѣщены, что Губернашоръ, свѣдавъ о нашемъ намѣреніи, велѣлъ опрядишъ для насъ почешную спражу и хорошаго проводника: первая сеспояла въ 4 видныхъ и въ полной формѣ одѣшыхъ солдашъ *Королевской гвардіи*; они выспроились въ два ряда, по двое въ каждомъ, и по указанію нашего проводника, мы должны были заняшъ мѣспо между оними, такъ что наше церемоніальное шествіе уподоблялось болѣе проводкѣ арешпаншовъ. Однакожъ жишели селенія, выбѣгавшіе изъ домовъ шолпами, не находили

никакого обидного уподобленія; они въ молчаніи слѣдовали за нами и одни лишь шаршины рѣшались привѣтствовать насъ своимъ „Арохо“! (здравствуй, пріятель)! Перешедъ въ бродъ чрезъ рѣчку Гоноруру, направили мы путь къ NO, подымаясь нечувствительно, и слѣдуя по пропикамъ, извивавшимся чрезъ искусственныя плантаціи полезнаго растенія *Таро*. Долина не представляеть никакихъ пріятныхъ видовъ: по сторонамъ въ нѣкоторомъ отдаленіи видны голые спуски невысокихъ хребтовъ; равнина, между ними лежащая, покрыта пожелтѣвшею травою, и лишенная того разнообразнаго и сильнаго произрастанія, которымъ обыкновенно украшаются тропическія страны. Къ сему описанію ожидаемыхъ нами красотъ природы присоединились чрезвычайно грязная дорога, болотныя мѣста и почти непроходимыя чащи, чтобы сдѣлать прогулку утомительною для души и тѣла. Однакожь Докпоръ Киберъ находилъ и здѣсь въ царствѣ растеній достойные его вниманія предметы, а я забавлялся оригинальною многими островитянъ и островитянокъ, шедшихъ намъ на встрѣчу съ ношами банановъ, сахарнаго просенику, свиней, куръ и другихъ припасовъ для про-

дажи въ Гонорурѣ. По 2 часовой ходьбѣ, увидѣвъ на открыномъ мѣстѣ домикъ, зашли мы въ него и освѣжились арбузами, копорые предложила намъ догадливая хозяйка. Внутренность ея жилища представляла просторный сарай, по стѣнамъ коего висѣли калebasы, банановыя вѣтки и на ниткѣ нанизанныя орѣхи, служащія вмѣсто свѣчей. Въ нѣкоторомъ отдаленіи росли: шаро, кануша, арбузы и дыни. Ошеюда чрезъ 1½ часа весьма шрудной дороги, спустились мы въ тѣнистую ущелину, гдѣ нашъ проводникъ предложилъ намъ свой дорожный запасъ, состоявшій изъ тѣсна шаро, одной рыбки и прехъ кокосовъ; но мы ожидали для себя закуски изъ Гонорурѣ, и понявъ желаніе закусываго Сандвичанина, позволили всей небольшой нашей арміи расположиться на шравѣ вокругъ огромнаго калebasа, наполненнаго приправленнымъ шаро, копорымъ они весьма ловко и проворно съ помощью одного пальца набивали себѣ щеки. Эта экзерциція нашихъ тѣлохранителей доспавила намъ случай замѣнить, что у нихъ недоспавало по одному переднему зубу. — чему причиною, какъ послѣ узнали, смерть *Тамеалеа* 1-го, ибо лишь только она сдѣлалась въ народѣ извѣстною,

по почти всѣ его подданные мужескаго пола охотно выбивали себѣ по одному зубу, исполняя праурный обрядъ, для котораго недовольно одной перемѣны въ одеждахъ. Недолго оспавались мы спраждующими зрителими чужаго обѣда: прое Сандвичанъ, запыхавшись, прибѣжали съ виномъ, джиномъ и блюдомъ вкуснаго соуса изъ куръ и ушокъ, съ ямомъ, каршофелемъ и опварнымъ шаро вмѣсто хлѣба. Мы ни ошъ чего не опказывались и спарались укрѣпимъ наши силы, дабы безъ оспановки продолжашъ походъ. Сначала мы должны были пробивашся чрезъ густо сплетавшіеся кусты, пошомъ вдругъ вышли на опкрышое мѣсто, опкуда надлежало поднаться на крушое возвышеніе. Армія оспановилась, сняла по командѣ кивера и обхвапила обѣими руками свои ружья; а проводникъ далъ намъ знакъ, чшобы и мы сняли шляпы, заспегнулись на всѣ пуговицы и пригошовились прошивуспояшъ жестокому порыву вѣпра. Пошомъ мы спали всходишъ, и лишь очушились на нѣкошорой высошѣ, какъ вдругъ ужасно зашумѣлъ вѣчно дующій пассадный вѣшеръ, ошъ коего горы до сего мѣста насъ защищали, а шеперь мы были подвержены всей свирѣпости его: впереди къ NO волновал-

ся Океанъ, подъ нашими ногами на задѣ къ SW лежали вся пройденная нами долина, гавань Гонорура, лодкамъ уподоблявшіеся корабли и опдаленное море, а по сторонамъ окружали насъ, оспрогранные опрубисные ушесы. По сдѣланіи поворота вправо, ударилъ вѣспрь намъ въ спину, и мы понеслись между ущелинами на большую еще вышину, гдѣ должны были держаться за скалу, чшобы силою вѣспра не бросило насъ въ неизмѣримую пропасть, прямо подъ нами лежавшую. Опъ шума волнь океана, разбивающихся о каралловые рифы, кошорые опоясываютъ сей восточный берегъ оспрова, и опъ гула, свисша и рева вѣспра, ударяющаго въ опвѣсныя спѣны пирамидальныхъ ушесовъ, мы ни какъ не могли слышать голосовъ своихъ, и не замѣтили, чшо за нами собралось множество оспровишанъ, шедшихъ вѣрояшно въ селеніе, на восточномъ берегу подъ горою, на коей мы шеперь находились. Мы невольню улыбнулись, взглянувъ на полпу мужчинъ и женщинъ, принимавшихъ разныя каррикашурныя положенія, спараясь защишить себя или свою ношу опъ свирѣпаго вѣспра. Мужчины, менѣ внимательные ко вновь введеннымъ здѣсь понятиямъ о спыдливости, и опасаясь поше-

ряшь съ шѣла какое либо украшеніе или покрывало, спояли шупь во всей своей нагошѣ, съ распущенными по въпру длинными волосами, и казались вѣчными обитателями сихъ дикихъ скалъ. Женщины болѣе забошились о соблюденіи благопристойности: я удивлялся одной молодой дѣвушкѣ, въ длинной рубахѣ, копорая не щадила трудовъ прошивоборшвованъ невѣжливымъ зефирамъ, нахально выривавшимъ полы ея пресной одежды изъ рукъ и изъ подъ ногъ, копорыми она наступала на надувшуюся, какъ парусъ, рубаху, сдлившуюся подняшь спрахомъ объашую дѣвушку на воздухъ.

Солнце уже перекапилось чрезъ меридіанъ, и мы находились въ разстояніи еще 7 миль ошь Гоноруры: и шакъ не теряя времени должны были осшавишь каршинную высоту и пакъ спустишься въ грязную долину. На обратномъ пуши, мы зашли въ шощъ же домикъ, гдѣ и прежде ошдыхали, и гдѣ шеперь ожидалъ насъ вкусный обѣдъ, присланный изъ Гоноруры. Домой пришли мы въ 5 часовъ вечера, усшавшіе и поколѣна загрязнившіеся, но шѣмъ неменѣе довольные были своимъ шруднымъ походомъ и приключеніями прошедшаго дня.

По прибытіи на *Кроткій*, нашель я все въ исправности; работа шла съ успѣхомъ. Сего дня повѣхали на берегъ остававшіеся здѣсь офицеры, Гг. Лавровъ и Машюшкинъ. Первому я поручилъ доставить моимъ именемъ нѣкоторыя вещи въ подарокъ Королю и Губернатору: серебряныя часы Англійской работы, два граненныя графина съ рюмками, три сафьянныя кожи разныхъ цвѣшовъ и большое диванное зеркало, а послѣ, попросьбѣ Губернатора, прибавлены къ тому подержанные ушлегарь и бомъ-ушлегарь — вещи довольно здѣсь цѣнныя. Вошь въ чемъ состояли подарки, о коихъ упомянулъ я для того, чтобы дать вѣрное понятіе о высокой здѣсь цѣнѣ жизненныхъ припасовъ, ибо Король и Губернаторъ подарили меня 5 козами, 1 свиньей, 40 курами и небольшимъ количествомъ зелени. Однакожь разошквали мнѣ, что прочія назначенныя въ подарокъ животныя подошли на пуши сюда изъ другихъ селеній.

Во весь сей день и въ слѣдующій не сѣзжалъ я со шлюпа. Мы кончили всѣ нужныя работы; наполнили водою при пособіи Капитана Джонеса, закупили и перевезли на судно живность и зелень; не-

доспавало лишь шравы козамъ, копорую надлежало накосить на горъ и нельзя было доспавить ранѣе 19 числа. Мы воспользовались сею необходимою оспановкою для того, чшобы угоспить обѣдомъ нашихъ Гонорурскихъ знакомцевъ: Капитана Джонеса, Англійскаго Консула Чарльсона и Американскаго Консула Г. Джонса. Капитанъ Джонесъ, съѣзжая пригласилъ меня со всѣми нашими офицерами завтра къ себѣ на *Пикокъ*, въ чемъ мы и не могли ему опказать.

Съ 3 часовъ до поздняго вечера провели мы на *Пикокъ* довольно пріятно, въ обществѣ образованныхъ людей; мы радовались, чшо имѣли случай осмопрѣшь военный корвешъ Соединенныхъ Шшаповъ, и нашли на ономъ совершенный порядокъ и успройсшво.

Наконецъ привезли и сѣно. До 10^{ти} часовъ ушра продолжалось маловѣпріе, а потомъ при насшупившемъ легкомъ пассадѣ мы снялись и ушли въ море, держа къ SW.

III.

ИСТОРИЧЕСКАЯ КРИТИКА.

ИЗЪЯСНЕНІЕ НѢКОТОРЫХЪ НЕПОНЯТНЫХЪ ВЪ РУССКОЙ ИСТОРИИ СЛОВЪ, ЗАНЯТЫХЪ ИЗЪ КОНСТАНТИНА ПОРФИРОРОДНАГО.

Глава 9 сочиненія Константина Порфиророднаго *πρὸς τὸν ἰδίον υἱὸν Ρωμανὸν* etc, называемаго обыкновенно *De administrando imperio*, обратила на себя вниманіе самыхъ первыхъ еще Кришиковъ Русской Истории. Изъясняясь оную старались особенно тѣ ученые, которые, начиная отъ Байера и Болшина до Лерберха и продолжающихъ нынѣ со славою ихъ изысканія, желали утвердить извѣстное какое нибудь мнѣніе о происхожденіи Руссовъ. Константинъ Порфирородный предлагаетъ здѣсь описаніе Днѣпровскихъ Пороговъ, и приводитъ Русскія и Славянскія названія оныхъ съ переводомъ на Греческій языкъ. Такимъ образомъ пересматривали они словари многихъ Европейскихъ народовъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы открыть однозвучныя слова съ Русскими названіями, и сдѣлавъ изъ того заключеніе, что были основатели Русска-

го Государства. Но сія предположенная цѣль удерживала изыскашелей въ предѣлахъ словъ, переведенныхъ Констаншиномъ; они съ молчаніемъ проходили обыкновенно другія, къ оной не относящіяся, хотя принадлежащія также опечесшвенной Исторіи. Описание Пороговъ заключается въ срединѣ упомянутой главы; поэтому начало и окончаніе оставалось безъ объясненія. См. *Beschreibung des untern Dniepers und seiner Wasserfälle, von Lehrberg. S. P. b. 1816.* Шлецеръ, въ Неспорѣ, и Карамзинъ, въ I томѣ Исторіи своей (прим. 70, 72 и 361), обращающъ вниманіе именно на нѣ названія, копорыя опускаемы были толковашелями, ограничивавшимися извѣстнымъ кругомъ изысканій. Но еще ранѣе ихъ коснулись сего предмета Пошодкій, въ *Suite des recherches sur la Sarmatie, Liv. IV, Varsovie, 1790,* и Добровскій, въ *Славянкѣ.* Шлецеръ помѣспилъ начало и окончаніе упомянутой главы въ *Russische Annalen in ihrer Grundsprache verglichen, etc. Göttingen, 1802, II. Th. III.* Но очевидно, что она для него была не совсѣмъ понятна. Доказательствомъ тому служатъ вопросительные знаки, копорыми сопровождающя названія мѣспъ и народовъ, всѣ почти еще Пошодкимъ доспашочно объясненыя.

Таковы: *τελιούτζα, Σαμβάτας, Λευζυῆνοι, Βιτε-
τζέβη, Γύρα, Βερβιανοί, Σέρβιοι.* (См. I. Potocki,
liv. IV, Eclaircissement sur la carte de la Rus-
sie pour l'année de J. C. 900). Наконецъ слав-
ный нашъ Исторіаграфъ Карамзинъ повпо-
рилъ еще разъ значеніе оныхъ; но, по ви-
димому, ошибся въ значеніи шрехъ: *Σαμ-
βάτας, Γύρα* и *Βερβιανοί*. Въ 1823 году вышло
сочиненіе: *Ibn Fozzlan's und anderer Ara-
ber Berichte über die Russen älterer Zeit, etc.*
Академикъ Френь, мужъ глубокими по-
знаніями приобрьшій общее уваженіе, за-
мѣшилъ здѣсь, въ прибавленіи о Кіевѣ, спран.
153, недосповѣрность мнѣнія Карамзина
касательно *Σαμβάτας*; но не обнаруживая
собственнаго своего, онъ говоритъ, что
мысль объяснипеля Византійской хроно-
логіи, ученаго Круга, кажется для него вѣ-
рояшиѣе, и онъ самъ обнародуешь оную
въ новомъ своемъ сочиненіи.

Не могу не желать, чтобы мое изъ-
ясненіе согласовалось съ обѣщанною мы-
слію опынѣйшаго изъ занимающихся опе-
чественною Исторіею; одна довѣренность
къ нему можетъ рѣшить сомнѣніе; а по-
добное согласіе должно бы, кажется, умно-
жашъ Историческую достповѣрность. Въ
семъ убѣжденіи я позволилъ даже себѣ со-
хранишь время, котораго требовало бы

пересмотрѣніе нашихъ журналовъ, выходявшихъ послѣ Ибнъ-Фозлана.

Изъ упомянушаго сочиненія Константина Порфиророднаго я, во-первыхъ, выпиываю мѣста, въ коихъ встрѣчаются *Σαμβάτας, Γύρα, Βερβιάνοι* и *Δερβλένιοι*, слѣдующаго изданію Бандури, Venetiis, 1729. Къ сему присоединяю переводъ.

Κεφ. 9:

Г л . 9.

Γ. Ὅτι τὰ ἀπὸ τῆς ἔξω Ρωσίας μονόξυλα κατερχόμενα ἐν Κωνσταντινουπόλει, εἰσὶ μὲν ἀπὸ τῆς Νεμογαρδαῆς, ἐν ᾗ Σφενδοσλάβος, ὁ υἱὸς, Ἰγγωρτῆ Ἄρχοντος Ρωσίας ἐκαθέζετο. Εἰσὶ δὲ καὶ ἀπὸ τοῦ Κάστρου τῆν Μιλνίσκαν, καὶ ἀπὸ Τελιούτζαν, καὶ Τζερινγώγαν, καὶ ἀπὸ τῆς Βεσεγρადῆ. Ταῦτα οὖν ἅπαντα διὰ τῆς κατέρχονται Δανάπρεως καὶ ἐπισυνάγονται ἐπὶ τὸ κάστρον τὸ Κισάβα, τὸ ἐπωνομαζόμενον Σαμβάτας.

Приходящія въ Константинополѣ лодки изъ внутренности Россіи, бывающъ изъ Новгорода, въ которомъ сѣлъ на престолѣ Свяшославъ, сынъ Игоря, Князя Русскаго. Бывающъ также изъ города Смоленска, и Любеча, и Чернигова и Вышегорода. Всѣ они ходящъ Днѣпромъ и приводящся къ Кіеву, городу называемому соборищемъ.

2. Ἦνίκα ὁ Νοέμβριος μὴν εἰσέλθῃ, εὐθέως οἱ αὐτῶν Ἄρχοντες ἐξέρχονται μετὰ πάντων τῶν Ρῶσ ἀπὸ τὸν Κίεβον, καὶ ἀπέρχονται εἰς τὰ πολίδια, ἃ λέγεται Γύρα. Ἦγουν εἰς τὰς Σκλαβινίας τῶν τε Βερβιάνων καὶ τῶν Δρυγυβιτῶν καὶ Κριβιτζῶν καὶ τῶν Σερβίων καὶ λοιπῶν Σκλάβων, οἵτινες εἰσι πακτιῶται τῶν Ρῶσ.

2. Когда насталь мѣсяць Ноябрь, шо Князья ихъ немедленно вышупаюшь изъ Кіева со всѣми Русскими, и опсправляюшся въ городки, чшо называется Вирою. То еспъ въ (городки) Славянскіе Древлянъ и Дреговичей и Кривичей и Сѣверянь и другихъ Славянъ, кошорые покорены Руссами.

Κεφ. λζ.

Г л а в. 37.

3. Τὸ δὲ θέμα Ἰαβδερτιμ πλησιάζει τοῖς ὑποφόροις χωρίοις χώρας τῆς Ρωσίας, τοῖς δὲ Οὐλτινοῖς, καὶ Δερβλενίνοῖς, καὶ Λενζενίνοῖς, καὶ τοῖς λοιποῖς Σκλάβοις.

3. Орда (Печеньговъ) Ябдершимъ смежна съ обласями, подвергнушыми данничесшву сшраны Русской, съ (владѣніями) Лупичей, Древлянѡ, Лучанъ и другихъ Славянъ.

Переводъ сей предспавленъ въ шакомъ видѣ, въ какомъ надлежало бы ему бышь въ шо время, если бы тексшъ сочиненія

Константина Порфиророднаго былъ исправленъ: ибо на невѣрности онаго, въ кошорой легко убѣдишься читашелю изданія Бандури, и на кошорую жаловались уже люди, по истинѣ достопочтенные, основывается и мое изъясненіе. Остаеися слѣдовательно досповѣрность прежнихъ мнѣній сравнишь съ настоящимъ, и покажешь, въ чемъ соспо- яшь предполагаемая ошибки.

І. Σ α μ Β α τ α s.

Кар. Т. І. прим. 72. „Не хотѣлъ ли „Константинъ написать: *сама мать*; ибо „Кіевъ назывался въ древности матерію „городовъ Русскихъ. Графъ Пошоцкій пол- „коваль, что *Σαμβατας* происходитъ отъ „*Βοτῶ*, на кошоромъ Кій перевозилъ людей; „Добровскій говорилъ, что это Шведское „слово *Sam*, значить *вѣстѣ*, и *bat* лодка. „Слѣдовательно *Σαμβατας* означаетъ сбор- „ное *вѣсто лодокѣ*.“

Такъ полковали люди, славные учено- стію и опытные въ своемъ дѣлѣ; но они забыли одно не мадоважное обстоятель- ство, что Константинъ не былъ споль- ко счастливъ, какъ древніе классическіе писатели Грековъ и Римлянъ. Сколько есть различныхъ изданій Геродота и Ливія? Че- го не употребила Кришика къ очищенію

списковъ и возстановленію подлиннаго текста? Сочиненіе Константина Порфиророднаго читають наиболее въ изданіи Бандури, который пользовался самъ изданіемъ Меурзія, Филолога впрочемъ знаменитаго, 16 и 17 столѣтій, и одною рукописью Парижской Академіи. См Biographie universelle ancienne et moderne, redigée par une Société des gens de lettres et de savans. Paris. Tomes VI et XXVIII. Art. Banduri et Meursius. Также praefatio къ изданію Бандури 1729. — И такъ они изъясняли, предполагая, что *Σαυβάτας*, вспрѣчающееся въ одномъ мѣстѣ у Константина Порфиророднаго, и нигдѣ болѣе, было дѣйствительно какимъ нибудь названіемъ Кіева, которое забыто въ послѣдующее время и сдѣлалось непонятнымъ. Константинъ Порфир. писалъ въ половинѣ X столѣтій; Неспоръ въ послѣдней половинѣ XI. За нимъ слѣдовали продолжатели его. И ни одному изъ нихъ не пришло на мысль упомянуть о названіи Кіева, которое извѣстно было даже въ Константинополь? Очевидно, что надлежитъ оставить здѣсь всякую мечту объ имени, подобномъ тому, какъ Новгородъ назывался Великимъ, Москва Бѣлокаменною, Оивы стовратными и пр. и пр. Подобныя названія славныхъ городовъ не теряются

шакъ скоро даже въ памяти народной и преданіи. О всѣхъ изъяснителяхъ слова сего можно сказать, что они какъ нибудь хотѣли пособить недоумѣнію, и, какъ бываетъ обыкновенно, прибѣгли къ аналогіи звуковъ. А сколько надежно средство сіе, легко уразумѣшь изъ того, что одни и тѣ же названія пороговъ, сохранившіяся у Конспаншина, объясняли и на Венгерскомъ, и на Скандинавскомъ, и на Богемскомъ и на многихъ другихъ языкахъ. А если бы кто нибудь захотѣлъ объяснять на Индійскомъ, то безъ сомнѣнія въ Аналогіи нашель бы для себя сильную помощницу. Но по крайней мѣрѣ Добровскій и Пошоецкій, основываясь на одной Аналогіи, ни въ чемъ болѣе не погрѣшили; Карамзинъ заставилъ Конспаншина изъ *Матери городовъ Россійскихъ* (*μητρόπολις*) сославшись пространное *сама-мать*, шакъ что возможности подобнаго искаженія не лзя приписать ни самому Сочинителю, ни шому Руссу или Славянину, кошорый ему сообщилъ преданное попомшву. Сверхъ того Конспаншину не возможно было выразиться — τὸ ἑπονομαζόμενον Σαμβάτας π. е. Кіевъ, называемый сама мать или столица. Онъ столицею дѣйствительно былъ, а не назывался. Дѣло идетъ въ шексѣ о плава-

ни лодокъ Русскихъ, которыя собирались въ Кіевѣ; и онъ говоритъ, что мѣсто сіе называется *συμβάτας*, сборище. Писецъ перемѣнилъ α на υ ; Меурзій или Бандури не досмотрѣли; въ Русской Исторіи явилось названіе, произведшее разные толки. На сіе походишь нѣчто въ Русскомъ переводѣ Неспора Шлецера I. 194. Здѣсь по ошибкѣ Греческое слово *λεγομενοι*, (называемые) поставлено въ числѣ собственныхъ именъ Славянскихъ народовъ. Не мудрено, что кто нибудь спанеть ошмыкивать мѣсто жишельсва такого народа.

2 Г υ ρ α.

Одного съ предъидущимъ произхожденія также и *Гυρα*; разность только въ томъ, что сіе послѣднее произвело перемѣну и въ текстѣ Константина Порфиророднаго при разныхъ изданіяхъ. Шлецеръ въ упомянутомъ мѣстѣ выписываетъ часть 9-й главы изъ Парижскаго изданія 1711. „Οἱ ἀρχοντες . . . . ἀπέρχονται εἰς τὰ πόλιν, ὃ λεγεται *Гυρα*.“ Князья отправляющіеся въ городки, что называется *Гирою*; И слово сіе подъ вопросительнымъ знакомъ. Издашело 1729 казалось эшо ошибкою прошивъ Граманики, и онъ поставилъ α *λεγεται Гυρα*, и переводитъ „въ города, называемые Гирами.“ Карамзинъ

не повѣрилъ, чѣобы города Славянскіе
 пакъ назывались; онъ омыскалъ, чѣо на
 Осешинскомъ языкѣ *Гирѣ* значигь округъ
 или обласпъ. Прим. 36г. И поелику оче-
 видно было, чѣо нельзя даже и сказать
 „въ города, называемыя округами“ по
 примѣчанію своему не даль дальнѣйшаго
 объясненія; а *Гурѣ* слово произошло отъ
 того, чѣо переписчикъ или время скрали
 половину буквы В; такимъ образомъ изъ
Вурѣ соснавилось непонятное *Гурѣ*. Безъ
 сомнѣнія предположеніе останешся всегда
 предположеніемъ, доколь новые издатели
 или Кришики Визаншійскихъ Историковъ
 не найдуть, можешъ бытъ, сильнѣйшаго
 доказательства въ самыхъ рукописяхъ.
 Но удобноспъ такого измѣненія и удовле-
 творительность смысла даюшъ оному ве-
 личайшую вѣроятность. *Вира*, слово, такъ
 часто упоминаемое въ Русской правдѣ,
 вообще извѣстно. Князья ежегодно оп-
 правлялись въ города, имъ подвластные,
 для собранія оной.

3. В е р в ѣ а в о и .

Подъ конецъ главы именующя у Кон-
 станшина Порфиророднаго нѣкоторыя Сла-
 вянскіе народы, въ города которыхъ Князья
 Русскіе опправлялись для собранія Виры.

Въ числѣ оныхъ Βεσβίανος. Карамзинъ, прим. 72 изъясняетъ свою догадку, что такимъ образомъ названы Тиверцы. Но сія догадка не основана даже и на аналогіи звуковъ. Надоно безъ сомнѣнія читать Δεσβίανος, и. е. Древляне. Но въ 37 главѣ народъ сей именуется Δεσβλένιος. Это не уменьшаетъ ни мало вѣроятности: ибо Константинъ Порфирородный не наблюдалъ точно единства въ названіяхъ. Доказательствъ довольно въ одномъ и томъ же мѣсѣ. Такъ напр. Кіевъ именуется у него Κίεβος и Κιοάβα, Кривичи — Κριβιτσοι и Κριβιτήανος. И мы говоримъ: Руссы и Россіяне, Пруссы и Прусски, Англы и Англичане и ш. д. Но при собираніи дани Князьями, могли ли Константины именовать ошдаленныхъ на Бугѣ и Днѣпрѣ Тиверцевъ, не сказавши ни слова о сильныхъ Древлянахъ, соедахъ Полянъ, во владѣніи кошорыхъ находилась сполница Кіевъ?

Изъ сего можно, кажется, но справедливости сдѣлать заключеніе, что во первыхъ Русская древняя Исторія требуетъ сильнаго вниманія и Кришки. Сколько подобныхъ неисправностей произошло отъ переписчиковъ ошечесивенныхъ дѣтописей и они сущесивуютъ доннышъ. Кто обратитъ вниманіе на одну генеало-

гію Св. Владиміра, шопъ едвали не при
 каждомъ лицѣ вспрѣшишь какое нибудь
 недоумѣніе. Во вторыхъ: что издание
 Бандури наполнено ошибками. Еще разъ
 да позволено мнѣ будешь обратишься къ
 5-му слову шой же девяшой главы *Ἐξω*
Ρωσῖα, по всей вѣроятности надлежитъ
 читашь *εἰς ὠ Ρωσῖα*. Ибо внѣшняя Россія
 не имѣетъ смысла; переводяшь обыкно-
 венно — крайняя, *ulterior*, но это напаяж-
 ка, необходимая для того, чтобы стран-
 ное выраженіе сдѣлать понятнымъ. Изли-
 шне повсюду сказанное умнѣйшими из-
 слѣдователями Русской Исторіи о необ-
 ходимости читашь Визаншійскихъ писа-
 телей. Но для сего необходимы книги въ
 пособіе, слишкомъ рѣдкія; таковы: *Meursii*
Glossarium Graecobarbarum 1614; *Ducangii* *Glos-*
sarium ad Scriptores mediae et infimae Graeci-
tatis 1688 и *Metrophani Critopuli Emendationes*
 et *animaduersiones* 1787.

А. К.

IV.

Б И О Г Р А Ф И Я.

КОЛЛЕЖСКИЙ СОВѢТНИКЪ И КАВАЛЕРЪ
ИВАНЪ АНДРЕЕВИЧЪ ВАРВАЦІЙ.

Коллежскій Совѣтникъ Иванъ Андреевичъ Варвацій родился въ 1750 году на маленькомъ островѣ Архипелага Ипсаръ и имѣлъ собственннй домъ и посредственное состояніе. По неимѣнію въ то время на островѣ Ипсаръ учебныхъ заведеній, по причинѣ тоненій Турокъ, онъ не получилъ почти никакого воспитанія кромѣ того, что на суднѣ отца своего выучился по Гречески читать и писать и начальнымъ правиламъ Арифметики. По смерти отца, онъ получилъ въ наслѣдство маленькое судно его, а вмѣстѣ съ нимъ и врожденную ненависть къ Туркамъ, которая обнаружилась при объявленіи Россіею войны Турціи, и при появленіи Адмирала Графа Орлова въ Архипелагъ, съ Россійскимъ побѣдоноснымъ флотомъ. — Въ сіе время Варвацій, употребивъ все свое состояніе для блага Россіи, построилъ себѣ небольшой фрегатъ, вооружилъ его на

своемъ иждивеніи хорошо, и вступилъ въ службу подъ начальство Адмирала Графа Орлова. — При знаменитой Чесменской побѣдѣ, онъ, опличившись, былъ удостоенъ чиномъ Поручика. По заключеніи же мира съ Турками, онъ объявилъ желаніе ѣхать въ Россію и Орловъ позволилъ ему проѣхать чрезъ Константинополь въ какую либо изъ Черноморскихъ гаваней и тамъ продолжашъ службу; но Турки, помня первые его поступки противъ себя, не замедлили въ Константинополь задержать его фрегатъ, и предали бы и его самого казни, если бы онъ не успѣлъ тайно бѣжать къ Россійскому Посланнику, который оказалъ ему свое покровительство, и при первомъ открывшемся случаѣ, отправилъ его въ Россію. — Не имѣя уже никакого состоянія, лишившись своего корабля и имущества, Г. Варвацій рѣшился отправиться въ преспошный, градъ С. Пешербургъ пѣшкомъ, для испрошенія у Императрицы Екатерины II какой либо милости. Всеавгустѣйшая Монархия пожаловала ему единовременно 1000 червонныхъ и мѣсно въ Асирханской губерніи; куда онъ не замедлилъ отправиться. Здѣсь же онъ своимъ трудолюбіемъ, предприимчивостію, правотою и купленными

имъ на Каспійскомъ морѣ рыбными ловля-
ми, и нажилъ себѣ весьма большое состоя-
ніе; онъ служилъ какъ въ военной, такъ
и гражданской службѣ, и неоднократно
былъ избираемъ шамошнимъ дворянскимъ
выпродвинутымъ. — Тысячи людей, приобрета-
ющая большое богатство, предаются обыкновенно нѣмъ,
удовольствіямъ ихъ вообще, и въ своемъ
желаніи, вовсе не заботясь объ улучше-
ніи несчастныхъ испрадалъцевъ или о по-
жертвованіяхъ на общепользныя и Бого-
угодныя дѣла; и нечестіе въ сей разъ не
распочило слѣдъ свои благотворенія. Г. Вар-
вацій былъ достоинъ своего счастья, и сіе
доказывается слѣдующимъ хронологичес-
кимъ порядкомъ его благотвореній, кото-
рыя вѣрно не прекратились съ его жизнью,
ибо онъ оставилъ вѣчные памятники сво-
его имени и благотвореній, въ которыхъ бу-
дешь жить вѣчно. — Въ 1788, въ Аспрахани собственнымъ
иждивеніемъ онъ построилъ при церкви
Входа въ Іерусалимъ, каменную колоколь-
ню, на которую издержалъ по тогдашнимъ
цѣнамъ 8500 рублей. — Въ 1800 году, въ семь же городъ по-
строилъ два деревянные моста, стоившіе
ему 3000 рублей.

Въ 1804 году, построилъ шамъ же на рѣкѣ Кушумъ живый мостъ, на что издержалъ болѣе 11,500. —

Въ 1805 году, когда Персіане коварствомъ умершвили близъ города Баки Князя Циціанова, Главнокомандующаго находившимися въ Грузіи Россійскими войсками, и когда нужно было отправить туда изъ Аспрахани разные военные припасы, по въ сіе время случились всѣ военные корабли въ морѣ. Г. Варвацій, всегда бдительно предвидѣвшій и усердно исполнявшій все, что могло клониться къ пользѣ шораго своего опечесства, чтобы содѣйствовать къ успѣху военныхъ предпріятій нашего войска, выгрузилъ изъ собственннхъ судовъ свои товары и нагрузилъ оныя казенными военными припасами, перевезъ безъ всякой платы въ назначенное мѣсто и симъ поступкомъ онъ пожертвовалъ болѣе 20,000 рублей. —

Въ 1806 году, въ шой спранѣ была язва; множество рабочаго народа, приходящаго туда изъ спранѣ сѣверныхъ для пріисканія себѣ работы, не будучи въ состояніи возвратиться во свояси, оставались безъ приспанища, и многіе изъ нихъ, ошягощенные разными болѣзнями, не знали, куда приклонить главу свою. Г. Вар-

вацій, всегда гошовый подавашь руку помощи спраждушему челоувчеству, преобразилъ находящійся въ Аспрахани свой собственный деревянный домъ въ спраннопріемный и вмѣстѣ съ симъ успроилъ при немъ больницу, довольствуюя бо челоувкъ изъ вышесказанныхъ спрадальцевъ пищею, одеждою и всѣмъ вообще для нихъ нужнымъ. — Въ семъ случаѣ онъ издержалъ болѣе 15,000 рублей. — Но не смошря на всѣ предпріятыя предоспорожности, нѣсколько изъ больныхъ были заражены язвою; мѣспное начальство, видя сіе неожиданное зло, согласилось вмѣстѣ съ Г. Варваціемъ уничтожишь сей домъ, а больныхъ перемѣстивъ въ казенную больницу и содержащъ иждивеніемъ Г. Варвація. —

Въ слѣдующемъ 1807 году, вмѣсто вышесказаннаго уничтоженнаго дома, онъ успроилъ каменную больницу на 50 челоувкъ, и возлѣ ея церковь по же каменную и на сіе онъ издержалъ болѣе 75,000 рублей; для довольствія же въ ней находящихъ больныхъ, онъ внесъ въ Московскій Воспитательный домъ на вѣчныя времена 40,000 рублей. — Сверхъ сей суммы, онъ положилъ въ Аспраханскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія 50,000 рублей по же на вѣчныя времена, съ шаковымъ услови-

емь, чшобы приращаемые проценты вышесказанныхъ суммъ употребляемы были въ пользу больныхъ, находящихся въ сей больницѣ, и незаконорожденныхъ дѣтей, поступающихъ въ Воспитательный домъ. Когда Г. Варвацій устроилъ такимъ образомъ, можно сказать, и упрочилъ больницу, то передалъ ее вмѣстѣ съ доходами подъ управленіе Приказа Общественнаго Призрѣнія. —

Въ 1808 году, при Аспраханскомъ Успенскомъ Соборѣ, Г. Варвацій, всегда готовый оказывать свою помощь для благолѣпія Святыхъ храмовъ, построилъ, по плану, утвержденному Правительствомъ, колокольню, на каковой предметъ издержалъ 136,700 рублей. —

Въ центрѣ почти города Аспрахани находился издревле каналъ, который имѣлъ въ длину около двухъ съ половиною верстъ: сей шо каналъ, въ продолженіе нѣкотораго времени будучи не чищенъ, ошъ различныхъ вещей, въ него безпрестанно бросаемыхъ, ошановилъ свое теченіе, и во время дѣшнее издавалъ неносный и нестерпимый смрадъ. Г. Варвацій, видя, чшо жители прешерпѣвали различныя болѣзни ошъ сего случая, и желая пособить горю, оказалъ готовность свою очистишь сей ка-

наль, на что и испросилъ отъ Высшаго Начальства разрѣшеніе. Въ непродолжительномъ времени сіе предпріятіе было приведено къ концу съ желаемымъ успѣхомъ, ибо чрезъ сіе каналъ не только уже не вредилъ здоровью шамшнихъ жителей, но даже сдѣлался и судоходнымъ. — Г. Варваціи не преминулъ соединить его съ Волгою и Кушумомъ, отъ которыхъ онъ прежде получилъ свое начало. Кто былъ въ семь городъ, тотъ только можетъ чувствовать пользу, которую принесъ сей истинно благошворный человекъ. — По обѣимъ же сторонамъ канала во всю его длину устроилъ хорошія и красивыя набережныя, по которымъ прогуливаясь, жители съ великимъ удовольствіемъ смотрятъ на ходящія по оному суда съ разными товарами, и благословляютъ имя своего благодѣтеля, который устроилъ столько много общепользныхъ заведеній. На семь же каналъ устроилъ четыре деревянные моста. На все вышесказанное онъ издержалъ болѣе 600,000 рублей. — Каналъ сей въ память его названъ Варваціевскимъ. — Сими еще не окончилъ благодѣянія его на городъ Астрахань; въ 1814 году онъ пожертвовалъ 50,000 рублей на поправку шамшняго Собора.

Въ 1815 году, внесъ въ Аспраханскую Консиспорію 40000 рублей для возобновленія преснувшихъ ошъ вѣхосши спѣнь Никольскаго собора, гошоваго уже обрушился.

Кшо былъ на Кавказѣ, пошъ вѣрояшно посѣшилъ ванну, имъ выспроенную, кошорая и понынѣ носилъ его названіе; чшо ему стоила сія поспройка, неизвѣсно.

Теперь перейдемъ изъ Аспрахани въ городъ Таганрогъ, куда Г. Варвацій переселился въ преклонныхъ уже лѣтахъ своихъ для поправленія здоровья, ибо въ Таганрогѣ климашъ гораздо лучше и здоровѣе Аспраханскаго. Духъ благошвореній не оставленъ его, но сопушсшвуешъ и въ семь новомъ мѣспѣ его пребыванія; вездѣ онъ оставленъ памяшники благодѣшельнаго своего сущесшвованія. —

Всѣми уже почти замѣчено, чшо характерисшика всѣхъ истинно благодѣшельныхъ людей, ешъ благочесшіе и большая приверженносшь къ религіи. Сіи качесшва въ особенносши можно видѣшъ во всѣхъ пошупкахъ Г. Варвація. Сей человеклоубивый мужъ, не будучи въ сосшояніи видѣшъ безъ печали, для шорговли во множесшвѣ пріѣзжающихъ въ Таганрогъ своихъ соошечесшвенниковъ Грековъ, лишен-

ныхъ церкви и духовниковъ, по незнанію языка Россійскаго, рѣшается безъ оплательства времени, съ дозволенія Начальства, поспреишь для нихъ храмъ Божій, и въ 1813 году уже Таганрогъ украшался прекрасною большою каменною церковью. Въ сіе время въ благородной его душѣ раждаешся новая мысль. Онъ посвящаетъ Храмъ, въ Таганрогъ имъ выспроенный, Святому гробу Господню, съ намѣреніемъ принестъ ему помощь доходами вышесказанной церкви, и сіе посвященіе, по предспавленію Свяшѣйшаго Синода, Высочайшею волею ушверждено 27 Августа 1814 года слѣдующимъ порядкомъ: Церковь преврашили въ Греческій монастырь, наименованный Иерусалимскимъ Александровскимъ, и причислили его къ вшорокласнымъ, съ тѣмъ, чшобы онъ всегда подчинялся Гробу Господню. Для его управления и для ошправленія въ немъ Божественной литургии, имѣлъ право Иерусалимскій Патриархъ избирать чрезъ каждыя пять лѣтъ Архимандрита и посылать шуда съ его причешомъ. Для поддержания же онаго, Г. Варвацій внесъ въ Московскій Опекунскій Совѣтъ 60,000 рублей. На поспроеніе же самага монастыря, на каменные зданія его окружающія, на укра-

шеніе и на всѣ вообще нужныя потребности, онъ издержалъ болѣе 600,000 рублей. Сей монастырь въ 1815 году уже былъ оконченъ и освященъ, и теперь тамъ находится, отъ Иерусалимскаго Папріарха посланный, Архимандритъ Грекъ съ его причетомъ и опирающій тамъ уже Божественную службу. Распоряженіе сего монастыря подъ управленіемъ Святаго Гроба, исполняя благочестивое дѣяніе просителя, есть новое доказательство того соединенія, которое свято и непреклонно связываетъ Церкви Россійскую и Греческую. — Въ семъ монастырь въ 1825 году сподобило и шло блаженныя памяти Покойнаго Государя Императора. —

Въ одной изъ южныхъ Губерній положено было построить Греческое училище. Г. Варвацій, гошовый всегда первый жертвовашъ на дѣла Богоугодныя, въ особености же, какъ сіе касалось до распространенія просвѣщенія между его соотечественниками, пожертвовалъ въ 1817 году 20,000 рублей, для воспитанія бѣдныхъ юношей. —

Въ 1819 году, опираясь изъ Таганрога при судна, нагруженныя пшеницею, въ Константинополь съ шѣмъ, чтобы вырученныя деньги, Константинопольскій Па-

пatriархъ употребилъ на освобожденіе несчастныхъ Христіанъ, заключенныхъ въ шемницахъ за долги и не имѣвшихъ способовъ удовлетворить своихъ кредиторовъ. Сіе стоило ему болѣе 60,000 рублей. — Въ семь же году, въ Таганрогъ, съ согласія Правительсва, въ одномъ изъ своихъ каменныхъ домовъ учредилъ Богдѣльню для бѣдныхъ и несчастныхъ жителей сего города; на сей предметъ онъ издержалъ болѣе 25,000 рублей. —

Въ 1820 году, внесъ въ Екашеринославскій Приказъ общесшвеннаго призрѣнія 200,000 рублей на вѣчныя времена съ шѣмъ, что бы приращаемые проценты употреблялись въ пользу вышесказаннаго заведенія. —

Въ 1821-мъ году, когда гласъ спраж-дущей Греціи призывалъ сыновъ ея содѣйствовать къ ея освобожденію отъ ига Турокъ, онъ не замедлилъ отправить къ Князю Ипсилантію въ Молдавію 100,000 рублей, для употребленія оныхъ на покупку военныхъ снарядовъ. Сверхъ сего онъ снабжалъ деньгами и всѣмъ почти нужнымъ, молодыхъ Грековъ, желавшихъ вѣхать на защиту отечества, но не имѣвшихъ состоянія. —

Въ 1822 году, увѣдомившись, что Пелопонесцы имѣютъ недоспашокъ въ воен-

ныхъ припасахъ и деньгахъ, отправилъ имъ съ однимъ Грекомъ оныхъ на 100,000 рублей. — Въ томъ же году отправилъ нѣсколько грузовъ пшеницы на островъ Ицсару для раздачи бѣднымъ и для прокормленія солдатъ. —

Въ 1823 году, съ Архимандритомъ Тагаирогскаго Александровскаго монастыря отправилъ 200,000 рублей въ Грецію съ шлемъ, чтобы употребили оныя на нужнѣйшія вещи. —

Наконецъ въ 1824 году, въ Маѣ мѣсяцѣ, рѣшился и самъ предпринять путешествіе въ Грецію, чтобы сколько можно облегчить несчастную участь своихъ соотечественниковъ. — При бѣдственномъ пораженіи Ицсары, когда жителямъ оной перемѣстившись въ Малвазію и когда многіе изъ нихъ даже не имѣли и одежды, Г. Варвацій на своемъ иждивеніи одѣлъ ихъ и сдѣлалъ каждому денежное пособіе для прокормленія. — Въ Навплии (Наполи ди Романія) была открыта подписка для заведенія училища: Г. Варвацій, прибывъ туда, пожертвовалъ 25,000 рублей. —

Въ сіе почти время, усмотрѣвъ, сколько нужно для Грековъ покореніе Модонской крѣпости, но видя, что Правительство употребляетъ войска на нужнѣйшія дѣла,

онъ на своемъ иждивеніи сформировалъ отрядъ войска и выбравъ начальника, велѣлъ имъ осаждать городъ; но сколько на сей предметъ имъ издержано, неизвѣстно. —

И наконецъ, скончавшись на островѣ Зантѣ въ 1825 году 10 Января, отказалъ весь почти денежный свой капиталъ, прощающійся до 1,400,000 рублей, въ пользу Греціи. —

М. Коллинъ-Варваци.

V.

С М Ъ С Ъ.

Прогностикъ о войнѣ и мирскихъ
дѣлахъ (*).

Что убо дивно естъ, еже люди межъ собою шако несогласни сушь, яко другъ другу, огненное и мѣчное нападеніе чиняшь, умѣюшь шо шакожде и дикіе звѣ-

(*) Календарь, изъ коего извлечена сія выписка, напечатанъ въ С. Пешербургѣ, 1722 года, гражданскою печашью, въ длинную и узкую осьмушку листа. Приводимые здѣсь отрывки приложены въ концѣ его, въ видѣ дополненій, и заключающъ въ себѣ разныя предсказанія, выведенныя изъ наблюденій Астрологическихъ.— До временъ Петра Великаго и даже въ Его время, Астрологія была еще въ великой чести въ Европѣ, и нѣкопорыми даже просвѣщенными народами, пославлялась въ числѣ наукъ точныхъ. Исторія сохранила намъ имена многихъ Европейскихъ Государей, у коихъ Астрологи были въ числѣ чиновъ Придворнаго Штата, на равнѣ съ Придворными Врачами и ш. п., и были весьма уважаемы. Государя руководствовались ихъ предсказаніями, часпо умышенно придуманными, и въ слѣдшвіе оныхъ объявляли войну или заключали миръ,

ри, пшцы, и самыя рыбы морскіе, не всегда въ мирѣ живутъ но иногда другъ другу смертоносною ненавистію и гнѣвомъ напасивують. На что единъ примѣръ привожу: повѣдаешся о рыбахъ, Мѣченосашкѣ и Кишѣ, что они неразрывную вра-

опправлялись въ пупъ или оспавались дома. Сія вѣра въ шаминства звѣздочешной науки, захватила даже и начало минувшаго столѣтія. Должно ли послѣ сего удивляться, что въ календаряхъ времени Петра Великаго, находимъ Аспрологическія предсказанія и наблюденія о погодѣ, о болѣзняхъ и другихъ событіяхъ насшупающаго года, при повсемѣстной почши тогда въ Европѣ довѣренности къ сей наукѣ? — Сочинишель сего примѣчанія имѣлъ случай видѣшь календари того же царствованія, но старѣе вышепомянутаго, и печатанныя церковною печашью, въ 4. д. л. Въ нихъ между прочими любопытными предметами, были также и *Гороскопы*, или Аспрологическія предсказанія о будущей судьбѣ младенцевъ, рождаемыхъ въ такомъ-то мѣсяцѣ, между такимъ и такимъ знаками зодіака; съ означеніемъ наружныхъ примѣщъ рожденнаго, душевныхъ его наклонностей и способностей, лѣтъ жизни и важнѣйшихъ событій оной. — По рѣшенію одного изъ сихъ *Гороскоповъ*, Сочинишель сего примѣчанія долженъ былъ умереть 22-хъ лѣтъ отъ роду и — ужасно! — отъ яда, даннаго нѣкою злою женою; къ счастью, онъ успѣлъ обмануть или время, или своего Оракула, прожилъ лѣтъ за десятокъ лишнихъ и понынѣ пребываетъ здраво. С — въ.

жду межъ собою имѣюшь, хотя обѣ двѣ и неравныя величины суть: — Мъчено-сашка (по Нѣмецки Швердфишь) ежели прошивъ Киша почешь, весьма малая рыба, по большей мѣрѣ 7 локшей долга и не шакъ полспа, какъ долгоша Кишова, изъ носа торчашь у ней кость близъ прехъ или чешырехъ дюймовъ полспа, и яко брабантской локошь, или немного больше долга, и въ округъ всея кости острые спицы въ поперегъ перспа долги стоятъ. — Упошребляешь она сію кость вмѣсто мѣча прошивъ Киша, однако сама одна на него не нападаешь, но всегда нарочитое число шоварищей имѣшь къ тому должна. — Такимъ образомъ ходяшь они дружною купою на Кишовъ и на другихъ великихъ рыбъ нагло, и вышеописаннымъ мѣчемъ, шакъ долго Киша въ чрево рубяшь, дондеже онъ упомленъ обезси-ліешь и умрешь.

По звѣздному бѣгу, ежели гадашельно показашь, къ чему человѣческія мысли въ семь году склоняюшся, или чшобъ въ мирскихъ дѣлахъ и военныхъ поступкахъ случишися могло, о томъ мое мнѣніе въ краицѣ скажу что аспекты (планешныя назоры) прознаменуюшь.

□	♂	♀	6	Февраля
□	♄	♀	16	Февраля
♃	♀	♀	18	Маія
♃	♄	♀	25	Маія
□	♀	♀	24	Августа
□	♄	♀	31	Августа
♂	♂	♀	27	Сентября
♂	♂	♀	10	Декабря
♂	♄	♀	19	Декабря

Сіи аспекти приносять ученымъ людямъ, купцамъ и художникамъ прошивность, неприязни и гоненія, въ дѣлѣ и обхожденіи предходишь обманство и лешть и чпо либо во время сихъ аспектовъ предвосприемлешся, недобрѣ щастия, но все въ худо успѣваешъ.

□	♀	♀	21	Февраля
□	♂	♀	22	Февраля
□	♄	♀	4	Марша
♃	♀	♀	3	Маія
♃	♄	♀	14	Маія
□	♀	♀	11	Юля
♂	♂	♀	15	Юля
□	♄	♀	24	Юля
♂	♄	♀	12	Октябрия

Сіи сущь женамъ и родильницамъ вредны, возбуждаюшь въ домашнемъ соспояніи свары, а по спранамъ внушреннія безпокойства, убійства и другія многія бѣдства при веселыхъ компаніяхъ межъ Венусовыми побрашимами, немалые безсчастныя прилучаи случашся.

□	♂	☉	5	Февраля
♃	♀	♀	20	Февраля
□	♄	☉	25	Февраля
♃	♀	☉	11	Маія
♃	♄	☉	26	Маія
□	♀	♂	8	Юля
□	♀	☉	10	Августа
♂	♂	☉	10	Октябрия
♂	♄	☉	2	Декабря

Сіи сущь сановитымъ персонамъ, яко Королямъ, Князямъ и другимъ великимъ господамъ бѣдственны и грозяшь имъ шайными предпріятіями или напасшми, скоропоспизными смершми и бѣдными дѣйствіями предпоказуюшь шакожь великіе воинскіе препарашоріи (при-

гоповленія) и неспокойства въ религіяхъ (вѣрахъ) и иные многіе неблагополучные случаи наипаче на пожары.

8 † ♂ 16 Марта | Сіи аспекты предъ-
 Δ † ♂ 18 Іюня | являющъ войну, убій-
 □ † ♂ 2 Августа | ство, кровопролитіе,
 * † ♂ 19 Сентября | разбой, бѣды на водѣ
 и сушѣ свары, водные попопы, злыя при-
 липчивыя (наказательныя) болѣзни, недо-
 родъ и иные неблагополучныя приключенія.

Знаменци добръ. — Прочее сего года время есть благополучно и всѣмъ лучшимъ сносно и полезно. Преплагій Богъ, иже на небесѣхъ, да отвратишь все злое отъ насъ милосивно, да возбранишь и воспяшишь брани и намъ во спранахъ нашихъ миръ имѣши пошлешъ. Да наставишь насъ Свяшымъ своимъ духомъ на всякое благо и вся наша дѣянія и начинанія къ чести Свяаго своего имени и къ нашему успѣху направишь и шако мы его славиши и веселишия будемъ

О БОЛѢЗНЯХЪ СЕГО ГОДА.

Яко всѣмъ намъ челоуѣкомъ сущимъ
всегда конецъ жишя нашего подобаетъ въ
памяти имѣти, гдѣ приложенные стихи
ясно сказують:

Челоуѣче памятливъ всегда на смерть буди.

Не живи въ грѣхахъ слѣпо и шо забуди.

Яко пойдешъ ошюду съ широкаго свѣша.

И не наверхивъ своя мнимая ши лѣша

Къ громадамъ полнымъ мошылъ и кошьями люд-

скими.

Гдѣ причтень и ши будешъ въ число равно съ

ними,

Внемли покаянію, и швори вовремя

Да не ошагошишь ша, грѣховное бремя,

Припади къ ногамъ вскорѣ, Спасителю Богу,

Тои бо ши дашъ во вѣки въ небѣ славу многу.

Понеже извѣстно ешь, что намъ еди-
нощи умрети надлежитъ, часъ же смерш-
ный не извѣстень ешь и паки малая нѣ-
кая болѣзнь, или худое повѣприщо, жи-
вошъ нашъ припоргнущъ и скончипъ мо-
жешъ, когда преблагій Богъ имѣтъ шо
восхощешъ.

Ей непреспаннымъ болѣзнемъ подвер-
жены есьмы, ибо когда мы мнимъ, что
шѣлѣса наша весьма здравы и безбѣдны
сущъ, шогда часно бываешъ хошя мало

нѣчто приключится уже мы въ бѣдствен-
ную болѣзнь впадаемъ и лѣжимъ, а иногда
и всеконечно духъ нашъ испускаемъ, еже
и сильнымъ и по виду здоровымъ и крѣп-
кимъ людямъ равно яко и слабымъ и без-
сильнымъ легко случится можеть и тако
ни единъ годъ безъ болѣзней не проходишь,
того ради и сей безъ того не будешь; а
какія болѣзни наугадъ по звѣздному пока-
занію раждашися имущь, помѣсячно здѣ
предлагаю:

Въ Генварѣ. Кашель, насморкъ, осипѣ-
ніе и прочая.

Въ Февралѣ. Многіе злые главные не-
мощи, яко же жестокое глазоболѣніе, об-
морокъ, ухоболѣніе, одурѣлоспѣ.

Въ Мартѣ. Различныя припадки слу-
чашся, наипаче при концѣ мѣсяцъ ошъ
злыхъ прилипчивыхъ немощей опасно есшъ;
высокіе персоны и женскіе особы многіе
нынѣ умирающь.

Въ Апрѣлѣ. Раждаются въ началѣ огнѣ-
вицы злые вреды, жолшуха, сухоша, про-
каза, кровавые поносы и другіе многіе бо-
лѣзни; прочее же попомъ въ Апрѣлѣ вре-
мя естъ здоровое внеже лѣкарство прини-
мать, проносное упоиребляшъ, баншися
и пошѣшь, и чрезъ шо злыя мокроты зи-

мою собранные изъ шѣла истребить можно.

Въ Маѣ. Чахотная болѣзнь, горшанная опухоль, горячести на дѣшродныхъ удахъ, огнѣвицы горячіе апостемы (водыри) спвольное повреждение, раковые болѣзни и женамъ шрудное дѣшродіе.

Въ Іюнѣ. Едва не всѣ шаковые жь припадки, яко же и въ Маѣ родишия имушь. А наипаче грозить онъ сановишымъ персонамъ, ученымъ людямъ и купцамъ бѣдшвенными припадками, кошорые многимъ всеконечно случашся.

Въ Іюль. Около половины мѣсяца возспашюшь главоболѣнія, зубныя болѣзни, слабосшь очей, почечная, пузырьная, и каменная болѣзнь, аншоновъ огонь. Въ послѣдней половинѣ: горячки, апостемы (водыри) скоропосшижные смерши отъ зашленія происшодящіе, оспа, сухоша, корь и проч.

Въ Августѣ. Катары, горячіе и спуденые фебры (горячки и лихорадки) горячіе вреды, колосіе въ бокахъ, разслабленіе членовъ, параличь и иные многіе.

Въ Сентябрьѣ. Возбъшеніе, жолшуха, слабосшь, сердцебишіе, желудкоболѣніе, запоры, злые спуденые главные мокрошы,

насморки въ головѣ и въ ушахъ шерзаніе, зубныя болѣзни, мозговья слабости.

Въ Октябрѣ. Въ послѣдней половинѣ, злые вреды, параличъ, падучія немощи, горячки, водыри, желшуха, оспа, разженіе шѣла, подогра, колика (рѣзь въ животи) слабость желудка, сухота, женамъ движеніе матки, помраченіе очесъ.

Въ Ноябрьѣ. Слабость сердцедроганіе, главоболѣніе и симъ подобная, яже ни какова бѣдства не приносяшъ.

Въ Декабрѣ. Злые прыщи, аншоновъ огонь, кровавые поносы, чахошная болѣзнь, корь, колосіе въ бокахъ, почечная болѣзнь; при концѣ же мѣсяца замѣшаніе смысла и иные припадки.

Сіи суть болѣзни, яже небо показуесть. Нынѣ оспаетъ ли мнѣніе, всѣмъ ли всеконечно оныя приключашъ? Никако же. Ибо человекъ много зла чрезъ порядочное и умѣренное житіе, шакже когда онъ ошъ великаго заслуженія и взогрѣнія спрещи-ся будешъ, избѣжашъ можешъ. — Однако шакое естъ мнѣніе, что звѣзды къ симъ болѣзнямъ склонны суть, и когда копорые люди худое и непорядочное житіе ведутъ и себѣ ошъ излишней влаги, спужи

и зноя не брегуть. — Тогда таковые (они) легко какую ошь сихъ болъзней наказашья могутъ.

3.

О плодородіи и недородіи.

Аще гласа Господа Бога швоего послушаеши и сохраниши и сотвориши вся заповѣди его благословень будеши во градѣ, благословень на полѣ благословень будеши плодь чрева швоего и скоша швоего и прочая. — Сей ешь всеправднѣйшій и изряднѣйшій прогностикъ и наипаче плодородію и недородію касающійся, его же Всевышній Богъ самъ успавиль, усшы раба своего Моисея, въ 5 книгѣ, 28 главѣ. И съ спороны преблагаго Бога всегда исправно по немъ исполнишя, ежели мы съ нашей спороны забвенію невадимъ. Чшо намъ при шомъ дѣлашь надлежишь? сирѣчь знаменуй добръ: Ежели мы гласа Господня (или ошь него учрежденныхъ намѣспниковъ) слушаши и заповѣди его храниши будемъ. — Когда мы сіе сотворимъ, тогда въ желаемомъ намъ и благословенномъ плодородіи никогда никакова недоспашка не

возьмемъ, тако въ семь, яко же и въ другіе годы: — Дажь по Боже! и не попусти намъ въ нужныхъ нашихъ ни единого недоспашку претерпѣши.

А что по звѣздной Инфлюенціи (впечатенію) въ семь пунктъ нынѣ наверхшъ подобаешъ мое гадашельное мнѣніе ешъ слѣдующимъ образомъ:

1. Зимніе мѣсяцы доброе показаніе къ плодоносію имѣють: ибо въ Генварь шихая и спокойная погода будешъ, а на концѣ его снѣгъ, яко шенное одѣяло на озимое жишо придеши. Февраль такожде изрядно поддержиши, — кромѣ Марша, въ который ради худой мглы, дождя и ради ночныхъ морозовъ, нѣчто прошивно будешъ.

2. Весенніе мѣсяцы нѣчто худшіе будешъ; ибо болѣе къ недородію склонны, нежели зимніе мѣсяцы (однако лучше бы было, ежелибъ вопреки обрашилось) ради позимія, котораго при концѣ Марша опасашься надобно, и ради сильныхъ бурь, которые въ Маіѣ придешъ и цвѣшны древесные жестко обивашъ будешъ. — Прочее же время весны могло бы лучше къ плодоносію склонно быши. Однако при концѣ Маія и въ началѣ Іюня паки вредительныя ночные спужи быши имѣюши, которыя прозябающимъ плодамъ, наипаче шому, что

при концѣ Маія посѣяно, великое зло вос-
пященіе учиняшъ.

3. Льшо принесешъ намъ въ Іюль мок-
рое время къ сѣнокосу. — И для того каж-
дому домовиному зело надобно въ сихъ
лѣшнихъ мѣсяцахъ на погоду смонрѣшъ.
Ибо хощя и многіе дожди приходишъ имѣ-
юшъ, однако не мало дней съ перемѣшкою
случишся, въ копорые сухменной воздухъ
и солнечное сіяніе будешъ. Сіи дни при-
мѣчашъ ему надобно, какъ бы онъ въ нихъ
свое сѣно покосишъ и домой перевозишъ
могъ. Лучшаго времени въ жишную жашву
надѣяшися имѣемъ и яко я несумнѣваюсь,
изрядная пошомъ погода насшанешъ.

Трава въ нарочишомъ довольшвѣ бу-
дешъ ежели на концѣ Марша ночные спу-
жи ни какова ей препяшспивія не учиняшъ,
чшобъ она въ поздной выходѣ не пошла,
тако жъ ежели при концѣ Маія и въ нача-
лѣ Іюня, расши ей не вспешяшъ. — Ран-
няго овоща много не будешъ, ради позд-
нихъ ночныхъ морозовъ и ради шого, чшо
вѣшрѣ цвѣшны древесные пообиль: но бо-
лѣе позднихъ овощей ожидашъ имѣемъ. —
Ошъ жишныхъ плодовъ, яко ржи, пшѣни-
цы, благодашию Божіею довольно уродиш-
ся. — Прошиву же сему съ горохомъ, льномъ,
коноплею, и съ бѣлою капушшою плохова-

шо будешь, а наипаче горохъ будешь червивъ и лень и конопля погниешь. Бобы, ячень, овесь по среднему.

4. Начало Есени, яко Сеншябрьскій конецъ и первая половина Оклября, приносишь изрядную умѣренную погоду, въ которое время каждый домовиный поля свой озимью благовременно засѣяшь можешь. — Сіе время къ винособиранію нынѣ шакожь есть присшойнѣйшее. Вина много не будешь, ради позднихъ ночныхъ спужей и ради мокрошы льшней.

Ж Е Л А Н І Е.

Дай Боже! сему году въ швоей благодаши.
 Прошедъ рочное время, благъ конецъ пріяши.
 Угобзи поля, нивы, сады, огороды,
 Сохрани вся безъ вреда, жишь и плодовъ роды
 Христіанамъ ша чшущимъ въ мирѣ даждъ по-
 жиши,
 Здравымъ умомъ и шѣломъ, въ радости пребыши.
 Разшири швое Царство, во всѣхъ часшѣхъ свѣша,
 Исполни вездѣ зѣмлю, Христіанска цвѣша.

(*) Правописаніе и пунктуация въ сей спашѣ соблюдены шѣ самыя, кои находяшся въ подлинникѣ.

Н Р А В Ы.

ИСТИННОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ ВЪ ИСТОРИИ
ПЕТРА Великаго.

Печалень духомъ возвращался Великій Государь Россійскій въ свои чертоги по осмошрѣ работъ, производимыхъ въ новоучрежденной имъ столицѣ. Сердечная скорбь изображалась на лицѣ Монарха; смерть сына хотя преступнаго, но все еще милаго для сердца родителя, помила великую душу: велика была жершва, принесенная ошечесиву, спасительны ея послѣдствія; но можно ли оспаривать у природы права надъ собою? Это происходило вскорѣ послѣ несчастной кончины Царевича Алексѣя Пешровича (*). При входѣ во дворець, встрѣшилъ его Александръ Ивановичъ Румянцевъ, Капшанъ Гвардіи Преображенскаго полка, и по обыкновенію препроводилъ во внутренніе покои. Сей

(*) Онъ скончался 26 Іюня 1718 года ошъ апоплексіи.

вѣрнопопданный, пользуясь опмѣнною благосклонносною своего Государя, часно позволяль себѣ бесѣды съ нимъ, исполненныя искренности, и правосудный Монархъ не чуждался таковой опкровенности. На сей разъ выслушавъ ушѣшеніе его, онъ нѣсколько успокоился и даже былъ веселѣе обыкновеннаго. Нечувствительнѣе переходя опъ одного предмета къ другому, ихъ рѣчь коснулась самого Румянцева. Зная недоспашочное его сосшояніе, и даже шѣсныя его на шошъ разъ обспояшельсшва, Петръ Великій спросиль его, не нужна ли ему помощь? Румянцевъ признался, что она даже для него въ сіе время необходима и присовокупиль къ шому еще просьбу не оставиль его пособіемъ; но какъ удивилься онъ, когда, бывши увѣренъ въ щедростяхъ и справедливости своего Государя, онъ получилъ опъ Него въ опвѣшь — подожди. По крайней мѣрѣ, возразиль онъ, изьясните мнѣ, какая причина шому, что удоспашивая меня Вашею высокою довѣренностию, Вы заспашляете меня терпѣшь въ шо же время недоспашокъ въ самомъ необходимомъ? Надобно учишься терпѣнію, опвѣшсшвоваль Петръ Великій: Я уже не разъ сказываль тебѣ, что придетъ вре-

мя, когда служба швоя будешъ награждена въ полной мѣрѣ, и тогда посыплешся на себя всякое обиліе.

Александръ Ивановичъ Румянцевъ (*), обязанный своимъ возвышеніемъ милосшямъ Петра Великаго, происходилъ ошъ Нижегородскихъ Боярь; предокъ его, Василій Румянцевъ, въ 1391 году оказалъ важныя услуги Великому Князю Василю Дмипріевичу при завоеваніи Нижняго Новагорода. При сформированіи изъ попѣшной роты Преображенскаго полка Александръ Ивановичъ опредѣленъ въ оный солдапомъ. Стоя однажды на часахъ, онъ понравился прозорливому Монарху, и съ тѣхъ поръ вѣрносшю, честносшю и распоропносшю своею приобрѣлъ его довѣріе. Въ 1711 году онъ былъ посланъ въ чинѣ подпоручика Гвардіи въ Конспаншинополь къ Вице-Кагѣлеру Барону Шафирову и первый привезъ въ слѣдующемъ году извѣсшіе о мирѣ съ Турками, за что награжденъ чиномъ; въ 1715 онъ былъ опряженъ обще съ Генераломъ Чехинымъ для взяшя Шведскаго го-

---

(*) Въ послѣдствіи Графъ Россійской Имперіи, Генераль-Аншефъ, Сенапоръ и орденовъ Св.ш. Александра Невск. и Андрея Перв. Кавалеръ.

рода Каянбурга, въ чинѣ капишана; въ 1717 находился при Государѣ въ Амстердамѣ и по повелѣнію Его, привезъ вмѣстѣ съ Тайнымъ Совѣтникомъ Толстымъ въ Москву Царевича Алексѣя Пешровича, и въ видѣ арестанта представилъ его Государю. —

Ошмѣнное расположеніе Монарха къ Румянцеву не укрылось ошъ наблюдапельныхъ взоровъ приближенныхъ; многіе надѣялись видѣшь его со временемъ возведеннаго на высокую степень и пошому спѣшили снискашь его дружбу. Будучи ошъ природы добръ, онъ не ошвергалъ ни чьей благосклонности, а шѣмъ болѣе шѣхъ, коихъ любимый имъ Государъ удостоивалъ Своей довѣренности; сіе самое заставляло его болѣе и болѣе сближашься съ ними и наконецъ одинъ изъ нихъ, желая не упустить случая къ исполненію своихъ честолюбивыхъ видовъ, предложилъ ему руку своей дочери съ тысячьо душь приданнаго. Весьма еспешвенно, что Александръ Ивановичъ былъ очень обрадованъ сею честію и не ошказался ошъ предложенія; счастливецъ спѣшилъ къ Монарху, повергаешь къ стопамъ Его, чтобы испросить на сіе Его соизволенія и въ корошкихъ словахъ

объявляешь Ему свою просьбу. Встань, Румянцевъ, сказалъ Петръ подымая его, Я не думалъ, чшобы ты былъ такъ легкомыслень: не самъ ли ты признался Мнѣ въ сшрасшн своей, и шеперь для богатсшва ты измѣняешь своимъ чувсшвамъ. Я спарался за тебя у Машвеева, и хошя не получилъ еще слова, но не шеряю впрочелъ надежды. — Государь, прервалъ Румянцевъ, я опнюдь не предпочишаю достоинсшву богатсшва, но бракъ съ Машвеевою мнѣ кажешся невозможнымъ; пришомъ я вовсе не желаю принужденія, а по доброй волѣ едва ли захочешъ Бояринъ выдать за меня дочь свою.

Слушай же, Александръ, возразилъ Петръ Великій, видалъ ли ты невѣсшу? — Нѣшь, опвѣчалъ шонъ, но говоряшь, чшо она не дурна и не глупа. — Ну, такъ балу бышь Я дозволяю, а опъ сговоръ удержишь: Я самъ буду у тебя сего вечера, чшобы посмопрѣшь будущую жену швою, и если найду ее достойною, шо не буду препящсшвовашъ швоему сшасшю. —

На обширномъ дворѣ Русскаго вельможи шѣснились блестящія новомодныя карещы и спаринныя колымаги; шолпы любовышной черни окружали домъ, на лѣспницахъ шолкались гойдуки и лакеи въ раз-

золоченыхъ ливреяхъ; множество дамъ и кавалеровъ наполняли гошическія залы. Въ то время Русскія красавицы еще недавно начали видѣть поспороннихъ мужчинъ и бытъ съ ними въ одномъ обществѣ; но эта непривычка не дѣлала ихъ неловкими: напрошивъ того, глядя на нихъ, надлежало удивляться скорому ходу ихъ образованія. Наши *Ассамблеи* (*) ни въ чемъ не уступали иноспраннымъ клубамъ, на балахъ тошъ же соблюдался порядокъ и та же пышность, если въ сей послѣдней предки наши не превосходили еще иноспранцевъ. Примѣсь нѣкошорыхъ спаринныхъ обрядовъ дѣлала каршину сію пестрѣе и разнообразнѣе. Мушшны перемѣнили спаринныя свои одежды на Французскіе кафшаны; бороды обршны, длинныя волосы завилшсь въ букли и набѣлены были душистою пылью; фижмы и шлейфы засшупили мѣсто сарафановъ у женщинъ, головныя ихъ повязки сохранились только въ гардеробѣ маскерадовъ. Все преобразшлось по волѣ ошца Государя, пекшагося во всемъ смыслѣ о благѣ Своихъ подданныхъ

(*) *Ассамблея*. Такъ назывался родъ клуба, заведеннаго Пешромъ Великимъ въ Пешербургѣ по возвращеніи его изъ чужихъ краевъ, дабы сблизитъ различныя пошы и сосшоянія своихъ подданныхъ. —

и не пропускавшаго ни самыхъ даже мѣлкихъ вещей безъ вниманія: острый умъ и здравый разумъ не находятъ предметовъ, низкихъ для своего занятія. — Таковы были всѣ гении, таковъ былъ и ПЕТРЪ Великій.

Давно гремѣла музыка въ обширной залѣ, давно покои боярскіе блиспали огнями, все дышало роскошью и великолѣпіемъ, зашѣливая гостья, мода, любовалась новыми своими почишелями; множество прислужниковъ спѣшили предупредить желаніе каждаго, но общество было не одушевлено: чего то въ немъ недоставало, казалось кого то ждали, и это ожидаемое лице былъ Самъ Государь. При спукѣ каждаго подъѣзжавшаго экипажа, при каждомъ скрипѣ дверей, глаза всего общества обращались ко входу, но его все еще не бывало, и наконецъ рѣшено, что знаменитый Посышитель задержанъ важными дѣлами и не можетъ осчастливить хозяина дома Своимъ посещеніемъ; почему балъ пошчасъ открытъ, музыка заиграла живѣе, понеслись быспрыя пары танцующихъ, начались церемоніальныя подчиванья и шоспы, и веселость родилась мгновенно. Оставимъ же на время шумный рой: пусть прелестныя красавицы предаются

числымъ воспоргамъ своей радости; пусть въжливые кавалеры, оспаривая у иностранцевъ честь блистать въ обществахъ, выказываютъ свой умъ и любезность; пусть почтенные старички передаютъ другъ другу повѣствованія своихъ славныхъ подвиговъ, а нѣжныя маменьки восхищаются своими милыми дочками: я займу васъ другою сценою.

Въ концѣ залы, у открытыхъ дверей, въ толпѣ любопытныхъ зрителей низшаго класса, ускользнувшей отъ бдительныхъ взоровъ швейцара, и не смотря на непривѣтливые пощечки чванныхъ лакеевъ, проникнувшей до упомянутыхъ дверей стоялъ высокой, темнорусый мужчина, закушанный въ кафтанъ. Долго стоялъ онъ неподвижно и приспально глядѣлъ на кругъ танцующихъ. Кто такая эша двѣца? спросилъ онъ у стоявшаго передъ нимъ офицанта, когда одна изъ танцующихъ мѣрь поравнялась съ ними. Эшо дочь хозяйина, отпѣчала пошь; моя будущая госпожа, подхватила другой: кажешся, старикъ согласенъ выдать ее за моего барина; уже и день ихъ свадьбы назначенъ, отпѣчала первый. Ни чему не бывашь, сказала незнакомецъ, послѣ долгаго молчанія покачавъ головою. Всѣ ахнули, до кого только доле-

шли слова сіи, обратились къ произнесшему, но онъ уже скрылся. Зловѣщее предсказаніе дошло до ушей хозяина и жениха; всеобщая веселость помрачилась: хотѣли узнать виновника, но было поздно и не смогли на всѣ поиски, его ни гдѣ не нашли. Печальное предчувствіе заснуло мѣсто шумной радости; одинъ Румянцевъ постигалъ причину роковыхъ словъ и угадывалъ въ незнакомцѣ своего Высокаго Покровителя.

На другой день съ печальнымъ видомъ онъ явился во дворець. Нѣшь, брашь, невѣща шебѣ не пара, сказала Его Величество, при входѣ его въ кабинетъ; но не печалься напрасно, положишь на Меня: Я швой свашь, а чшобѣ не опкладавашъ дѣла сего въ даль, шо приходи ко Миѣ сегодня въ вечеру.

Повелѣніе Царское было исполнено и того же дня Александръ Ивановичъ прѣхалъ во дворець. Они опправились въ¹⁶⁷спѣ съ Петромъ къ Графу Андрею Аршамоновичу Машвееву, не ожидавшему нимало шаковаго посѣщенія; Государь сдѣлалъ ему предложеніе сочешашъ дочь свою съ Румянцевымъ, и замѣшивъ, чшо недосшашочное сосшояніе сего послѣдняго засшавляетъ колебашся Графа, далъ почувствовашъ ему,

что ошь воли Его зависишь сравнишь во всемъ любимца Своего съ прочими вельможами. Пошребовали согласія дочери и по полученіи онаго, не оспавалось болѣе ничего Графу дѣлать, какъ шолько исполнишь Высочайшую волю. Такъ увѣнчана наконецъ любовь Румянцева и вѣрная его служба; но не симъ кончились благодѣянія Монаршія: однажды, бывши на балѣ у Князя Меншикова, гдѣ находились и новобрачные, Государь прислалъ чрезъ Своего Адъютанта записку Александру Ивановичу, сей не полагая въ ней большой важности, положилъ не читавъ къ себѣ въ карманъ и продолжалъ танцы. Чрезъ нѣсколько времени, Государь посылаетъ спросишь его, доволенъ ли онъ запиской; по раскрытіи оной, Румянцевъ нашель въ ней, что Государь щедро награждаетъ его богатыми помѣстьями и чиномъ. Тотчасъ онъ повергается съ супругою своею передъ Монархомъ и благодаришь за милость. Видишь ли, брашь Александръ, говоришь Государь; не говорилъ ли Я тебѣ: пошерпи, пока рука Моя развернешся, и тогда служба швоя не оспанешся безъ награды. Послѣдствія оправдали въ полной мѣрѣ Царское слово. —

Н . . . . А . . . . сѢ

НВ. Произшествіе сіе должно описати къ концу 1718-го года; оно заимствовано большею частію изъ *Жизни знаменитыхъ мужей* того времени; слова же Монарха переданы со всевозможною либеральною точностію. —
